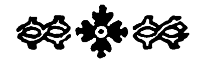

РУССКАЯ КНИГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ

РУКОПИСНАЯ И ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ

НОВОСИБИРСК
1992

В серии сборников научных трудов "РУССКАЯ КНИГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ", выпускаемой Отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, увидели свет следующие выпуски:

1. КНИГОПИСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КРУГ ЧТЕНИЯ СИБИРЯКОВ. 1984.
   Тираж 540 экз. Распродан
2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И БЫТОВАНИЕ КНИГИ. 1986.
   Тираж 400 экз. Распродан
3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ. 1987.
   Тираж 550 экз. Распродан
4. ФОНДЫ РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ СИБИРСКИХ БИБЛИОТЕК. 1988.
   Тираж 400 экз. Распродан
5. ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СИБИРЯКОВ. 1990.
   Тираж 550 экз. Распродан
6. РУКОПИСНАЯ И ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ. 1992.
   Тираж 500 экз.

По вопросам распространения изданий ГПНТБ СО РАН просим обращаться в Редакционно-издательский отдел по адресу: 630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

Российская академия наук
Сибирское отделение
Государственная публичная научно-техническая библиотека

РУССКАЯ КНИГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ

РУКОПИСНАЯ И ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ

Сборник научных трудов

Новосибирск
1992

РУССКАЯ КНИГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ: РУКОПИСНАЯ И ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ /ГПНТБ СО РАН.-Новосибирск, 1991. - 212 с.
ISBN 5-7623-0034-X

Шестой выпуск тематического сборника научных трудов посвящен актуальной, но малоизученной проблеме распространения и бытования книг общерусского репертуара на территории Сибири. Статьи сборника обращаются к разнообразным и многоплановым вопросам этой обширной проблемы, рассматривая взаимообусловленность книги и духовной культуры общества.

ISBN 5-7623-0034-X

Е.И. Дергачева-Скоп
В.Н. Алексеев

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОГРАММЫ "РУССКАЯ КНИГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ"

Интенсивное развитие фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, осуществляемое с 1967 г. на основе широкой программы комплектования /1/, заставило нас с особым вниманием отнестись к многообразным и разноплановым вопросам обширной темы, связанной с судьбами русской книги в дореволюционной Сибири. Организационная и публикаторская деятельность Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, кафедры литературы и лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского университета имела и имеет целью выявить и объединить работой над общей темой научные силы и практиков-книговедов Сибири. Именно поэтому настоящая статья обращена, в первую очередь, к коллегам-единомышленникам, а также к библиотекарям, сотрудникам краеведческих и художественных музеев, работникам архивов, исследователям, занимающимся различными аспектами истории книжного процесса, функционирования книги в регионе. Изложив, как мы их видим, первоочередные и насущные задачи и проблематику прог-

раммы "Русская книга в дореволюционной Сибири", мы надеемся на диалог, а в конечном итоге – и на координацию усилий.

Программа предполагает многоаспектное изучение книги в историко-функциональном освещении в пределах огромной сибирской провинции в период с конца ХУ1 – вплоть до 20-х гг. XX в.

История книги отдельного региона – очень локальная, на первый взгляд, тема – не может обойтись без общетеоретических поисков, да и сама спецификой своего материала должна привести к любопытным обобщающим построениям. Не останавливаясь на этом подробно, отсылаем заинтересованного читателя к нашей (совместно с И.А. Гузнер) статье, посвященной теоретическим аспектам истории русской книги Сибири /2/. Однако на отдельные проблемы попробуем еще раз обратить внимание читателя.

Мы понимаем, что в рамках данной статьи невозможно аргументированно, с необходимой фундаментальностью решить неизбежно возникающие при обращении к истории книги теоретические проблемы. Но и обойтись без них, по всей видимости, нельзя. Поэтому считаем необходимым, сразу оговорить, что те теоретические положения, которые излагаются нами в первой части статьи, ни в коей мере не претендуют на окончательное их решение; более того, в ряде случаев эти положения выглядят нарочито дискуссионными. Но такие качества проистекают исключительно из желания локализовать наш предмет, заострить внимание на нерешенных проблемах, договориться о терминах. Если наши соображения смогут вызвать у коллег возражения, уточнения или дополнения, в результате которых сформируется в чем-то отличный от нашего взгляд на предмет, мы будем считать одну из своих задач выполненной.

x x x

Изменение функции книги происходит по законам ее бытования под влиянием извне. Изменение соотношения старых и появление новых функций книги, вызывающие исторически фиксируемые трансформации книги как системы, и есть основа понятия "функционирование книги" /3/.

В то же время, являясь одним из компонентов культуры определенной исторической эпохи и определенного региона, книга имеет свою функцию в системе культуры и потому зависима от остальных ее компонентов/4/. По законам функционирования книга не может быть оторвана от среды ее бытования, от того социокультурного контекста, в котором она создается или продолжает жить. В свете этого подхода книга в ее исторической интерпретации должна изучаться как изменяющаяся во времени система во всей совокупности присущих этой системе связей и отношений.

Все компоненты жизнеобеспечения книги (ее создание, распространение, использование) исследуются в единстве с книгой как способы ее "реализации" в обществе/5/ (как правило, через человека - ее создателя, воплотителя, ее читателя, хранителя).

В этом случае книга изучается как процесс, не побоимся тавтологии, в процессе своего бытования и может быть описана исторически. Описание "живого" движения книжной массы в историческом времени есть история книжного процесса /6/. Сразу оговоримся, что историю книжного процесса следовало бы отличать от истории книги как исторически обоснованной системы важнейших трансформаций книги в процессе ее бытования, как совокупности неких "вершинных" проявлений книжного процесса в условно принятых и чем-то аргументированных хронологических и региональных рамках. Предмету здесь скорее адекватен историко-культурный метод. История книжного процесса может быть описана только в историко-функциональном освещении. Она даст серьезный и аргументированный материал для построения истории книги.

В свете этого подхода должны быть рассмотрены географический (региональный) и хронологический (периодизация) аспекты книжного бытия. Оба аспекта чрезвычайно важны при обсуждении такого неоднозначного "процесса", каким является книга.

Начнем, пожалуй, с проблемы периодизации. Русская книга в дореволюционной Сибири рассматривается нами как часть системы: история книги ↔ история российской (общерусской) книги ↔ история книги Сибири.

История русской книги в Сибири, как, впрочем, и российский период истории Сибири, начальной точкой отсчета имеет конец ХУ1 в. Наш предмет – русская книга в дореволюционной Сибири – охватывает, таким образом, три с лишним столетия.

Отметим сразу, что сложность проблемы периодизации в границах нашей темы обусловливается полным отсутствием обоснованного деления на периоды истории русской книги вообще. Ни в коем случае не претендуя на создание практических рекомендаций по этой проблеме, попытаемся рассмотреть ее в самых общих чертах, как формальный способ выражения исторического процесса, без которого невозможно изложить историю любого предмета. Создание же самой периодизации подразумевает на основе изучения книжного процесса широкое обсуждение хронологических границ каждого конкретного этапа.

Работы по частным вопросам русской книги ХУ1 – начала ХХ вв. приводят нас к выводам о том, что по крайней мере два крупных периода в этом огромном, более чем трехсотлетнем историческом отрезке времени, требуют своего обозначения.

Первый, по своей природе рукописный, мы предлагаем ограничить 30-ми гг. ХУШ в. Именно в 30-е гг. происходит в России подготовленная петровскими реформами смена старой концепции книги в обществе, когда рукописная книга-библиотека (древнерусский концептуальный сборник) и соответствующее ей по природе "старопечатье" перестают определять "новое", начинают отступать на периферию культуры. Вместе с этим меняются и процессы жизнеобеспечения книги. И хотя старая книга и ее формы бытования, круг читающей ее публики остается, она не определяет уже законов, движущих книжной массой нового времени, а становится своеобразным консервативным (стабильным) хранителем прошлого. Новая книга получает новую форму (соответствующую, как правило, западноевропейской книге), и гражданские шрифты (связанные с реформой графики в петровскую эпоху).

Второй период истории книги, избираемый нами, – с 30-х гг. ХУШ в. до 20-х гг. ХХ в. Этот период дей-

ствительно новый. Он уже в 50-е гг. ХУШ в. статьей В.К. Тредиаковского "О древнем, среднем и новом стихотворении российском" /7/ заявил в печати о своем месте в истории культуры (литературы), осознал себя как "новое" по сравнению с предыдущими эпохами. Особенности этого периода через жизненное кредо В.К. Тредиаковского прекрасно понял Г.А. Гуковский: "Задача жизни Тредиаковского заключалась в том, чтобы насадить в России высокую культуру гуманитарных знаний, чтобы учредить в ней научное мышление в вопросах политики, морали, искусства, чтобы на место старорусской системы взглядов в области литературы поставить сознательную систему учений продуманной теории, утвержденной опытом человечества и разумными основаниями логики" /8/. Подтверждением этой концепции служит появление нового типа книги, связанной с потребностями книжного рынка, в свою очередь определяемого: вначале - принятием Россией европейской схемы "научно-промышленной революции", а затем - включением ее в систему европейского Просвещения. Осознание себя "новой эпохой" привело к тому, что "старая" (древняя) и "средняя" книги заняли каждая свою нишу в тогдашнем книжном потоке. К концу ХУШ - началу Х1Х в. появляются, например, первые библиотеки исторических раритетов; древнерусский сборник, особенно в вариантах второй половины ХУ1 - ХУП вв., усиленно переписывается в крестьянской (по преимуществу - в старообрядческой) среде; живут в городской среде сборники лирической поэзии (песни) исхода ХУП в., переписываются в отдельные "тетрати" оригинальная бытовая и переводная повести с зачатками любовного сюжета и др. "Прерыва" в движении книжной массы внешне не происходит. Мы лишь позже, сейчас, начинаем осознавать революцией в поступательном развитии книжного процесса и тщательную "проработку" новых гражданских шрифтов в петровскую эпоху, и тиражирование таких незаметных внешне книг как сочинения С. Пуффендорфа "О должности человека и гражданина по закону естественному" /9/; П. Тальмана "Езда в остров любви" в поэтическом переложении В. Тредиаковского /10/, и полиисторскую сущность библиотек наших европеизированных реформаторов (Петр 1, Д.М. Голицын, В.Н. Та-

тищев и др.), с их задачей "всемирного умопросвясчения", культурой специального образования.

Этот огромный в истории книги период требует своей внутренней периодизации. В монументальных трудах С.П.Луппова /11/ о книге в России ХУП–ХУШ вв. не обсуждаются специально проблемы периодизации, хотя в какой-то мере этот вопрос затрагивается. "При написании всех трех монографий, – пишет автор, – была поставлена общая задача: установить, как отразились петровские реформы на развитии книжного дела в России, в какой мере крупнейшие преобразования в области книжного дела, осуществленные при Петре, были подготовлены ходом предшествующего развития. насколько они оказались жизненными и сохранились ли после смерти Петра темпы развития русского книгопечатания петровского времени. Такая постановка проблемы требовала исследования истории развития русской книги на протяжении трех хронологических отрезков: 1) эпоха, предшествующая реформам Петра (ХУП в.); 2) петровская эпоха (в основном первая четверть ХУШ в.); 3) период, непосредственно следующий за реформами Петра" /12/. В статье "Книга в России до середины Х1Х в." тот же С.П. Луппов, намечая серию монографий по этой теме, обозначает их хронологические границы 1740–1861 гг.: "Для доведения серии "Книга в России" до середины Х1Х в. (или еще лучше – до 1861 г.), – пишет он, – потребуется создание 15–16 новых монографий (5 периодов по 3 части в каждом томе..." /13/. Такая периодизация (отрезки в 20–25 лет), вполне возможно, необходимая, никак не объясняется С.П. Лупповым. А если задуматься над ней на фоне некоторых постулатов его статьи "История книги как комплексная научная дисциплина", то и вовсе всё это становится труднообъяснимым. Историю книги как науку, по С.П. Луппову, занимает широкий круг проблем: "проблема создания книги ..., распространения книги ..., проблема образования крупных книжных собраний и библиотек ..., использования книг ... Так в самых общих чертах можно определить границы тем, исследуемых историей книги. Тематика эта, как мы видим, разнообразна и касается проблем <u>не только исторических</u> (выде-

лено нами. - Авт.), но и вопросов техники (полиграфия), экономики (книготорговля), искусства (художественное оформление книг) ...". И далее: "Поскольку история книги-наука историческая, одна из составных частей истории культуры, все закономерности, присущие историческим наукам, свойственны и истории книги. Здесь речь идет о смене исторических формаций, о классовой борьбе как движущей силе истории" /14/.

Думается, что отделение в системе "истории книги" некоего "исторического" от собственно процессов жизнеобеспечения книги, ви́дение "исторического" только через смену формаций и этапы классовой борьбы не проясняет предмета, а еще более запутывает его. Такой подход не дает исследователям осознать необходимость обоснованной периодизации самого книжного процесса, а нанесение готовой схемы на самобытный процесс всегда лишает его самобытности.

В то же время мы ни в коем случае не отрицаем связи книги с временем (эпохой) ее появления и бытования. Немецкий исследователь Пауль Раабе совершенно справедливо заметил в своей статье "Что такое история книги? Размышления о задачах и области исследования": "Нет книги вообще, ибо это всегда книга определенного типа и определенного времени" /15/. Мы бы сказали еще и так: книга концентрирует все важнейшие черты исторического отрезка времени, но в своих специфических проявлениях. Открыть эти специфические черты жизнеобеспечения книги и значит найти параметры для описания ее истории.

В обычном для наших историко-культурных работ ключе говорится о периодизации и во введении к коллективному труду "Книга в России 1861-1881", написанном И.И.Фроловой: "...Мы выделяем в истории книжного дела в России периода капитализма три основных этапа. Границы первого из них определяются первой и второй революционными ситуациями. Второй этап, совпадающий с эпохой реакции и зарождением социал-демократического движения, охватывает 1880-е - первую половину 1890-х гг. И наконец, третий период определяется вступлением России в период империализма и началом пролетарского этапа в

освободительном движении... Следует подчеркнуть, что хронологически грани между периодами ... являются до некоторой степени условными, поскольку специфика многих процессов, происходивших в книжном деле, зачастую не позволяет искусственно разделить их между сериями в полном соответствии с принятой нами периодизацией" /16/.

В рецензии на этот труд, касаясь проблем периодизации эпохи, И.А.Шомракова пишет: "Не менее важным для любого исторического исследования является вопрос периодизации, ибо общеизвестно, что каждое историческое явление следует рассматривать в его (явления) историческом времени...Периодизация находится в прямом соответствии с поставленными задачами и функциональным подходом. Хотелось бы только видеть более четкое определение собственно книжных критериев периодизации, ибо книжное дело, как и всякое историческое явление, детерминировано условиями, но развивается по своим законам и имеет свое "историческое время", где-то выходящее за рамки глобального общеисторического" /17/. В целом верную мысль рецензент дезавуирует последней фразой: признав верность периодизации, совпадающей "в своих основных границах с устоявшейся в исторической науке хронологией развития революционного движения в России", она "глобальное общеисторическое" вынужденно заключает в рамки революционного движения. Однако следует заметить, что революционное движение может влиять лишь на какую-то часть книжного процесса и уж никак не определяет все его исторические этапы. Революция только тогда начинает регламентировать культуру, когда ее вершители побеждают. Так, в 20 гг. XX в. меняется общий характер и параметры книжного процесса, связанные с общими изменениями социального и культурного статуса книги в обществе после Октябрьской революции. Вновь, как и в первой четверти ХУШ в., проходит реформа графики. Книга получает новую концепцию "массовой". Еще в 30 гг. XIX в. Белинский, а за ним революционные демократы и народники обосновывали необходимость издания народной книги ("книги для народа"), а издатели пытались наладить их выпуск в свет. Но концептуальное обоснование "массовой книги" как основы книжного процесса началось в

качестве государственной политики лишь после революции, когда издательское дело, по определению историков советской книги, стало "основой книжного хозяйства (подчеркнуто нами. - Авт.) страны" /18/.

Выделив два крупных периода с достаточной определенностью, мы констатируем в то же время, что остальные, более дробные вехи истории русской книги интересующей нас эпохи, требуют своего обоснования: ссылки на формации и классовую борьбу, на революционное движение не проясняют в этом случае ничего.

Не имея периодизации книжного процесса в России, невозможно выстроить историю книги ее провинции. Общая схема периодизации всё по тем же формациям и этапам революционного движения в России здесь также оказывается неработающей, а подчас доведенной до абсурда. Так, например, по схеме, предложенной В.Н. Волковой история книги Сибири "распадается на три крупных этапа": "книжная культура Сибири до начала местного книгопечатания (ХУ1-ХУШ вв.)": "история книги дооктябрьского периода (конец ХУШ в. - 1917 г.)": "история книги Сибири советского периода (1917-1985 гг.)". Во втором этапе ("история книги Сибири дооктябрьского периода") ею выделяется три "периода". Не откажем себе в удовольствии процитировать этот фрагмент статьи В.Н. Волковой: "В более сложном положении находится изучение следующего огромного этапа истории сибирской книги - от зарождения местной печати до Октябрьской революции. По характеру развития книжного дела это время неоднородно. В нем необходимо выделить три периода:

1. Книга Сибири периода феодализма (конец ХУШ - первая половина Х1Х вв.).

2. Книга Сибири периода капитализма (вторая половина Х1Х в.).

3. Книга Сибири периода империализма (конец Х1Х - начало ХХ вв.)...", - пишет автор и, после краткой характеристики только книгоиздательского дела названных ею периодов, задает вопрос: "Как же обстоит дело с изучением истории сибирской и дальневосточной книги обширного периода, захватывающего почти полтора столетия?" /19/.

Оставив в стороне естественно возникающий, но пребывающий без ответа вопрос о предмете упражнений автора

(неясно, о чем идет речь – об "истории книги в Сибири", "истории сибирской и дальневосточной книги" или о "книжной культуре", которой, впрочем, согласно В.Н. Волковой, Сибирь отличается только в ХУ1–ХУШ вв.), коснемся лишь некоторых моментов предложенной периодизации.

Сразу отметим, что В.Н. Волкова в своих работах постоянно декларирует связь сибирской книги с обшерусской. Против этого нечего возразить. Но если сибирский книжный процесс связан и находится в зависимости от общерусского, то обозначенная граница первого периода – время "начала" местного книгопечатания – вряд ли может явиться вехой в русле того книжного потока, который уже два с лишним века в Сибири вбирал в себя полиграфически изготовленные русские и западноевропейские книги. Открытие в конце 80-х гг. ХУШ в. в Тобольске типографии не сыграло серьезной роли в развитии книжного процесса в Сибири, хотя было очень ярким культурным явлением.

Действительно, в Тобольске в конце ХУШ в. сошлись все условия для книгоиздательской деятельности. Это, прежде всего, группа талантливых людей – государственных служащих, литераторов, журналистов, историков, возросших на местной почве и прибывших из столиц. Это – наличие бумажной фабрики, созданной еще в 50-е гг. купцом Медведевым, которая в конце 80-х гг. ХУШ в. оказалась в руках умного и энергичного предпринимателя Василия Дмитриевича Корнильева. Это тобольские школы (в том числе и прежде всего – семинария), фундировавшие читательскую среду и т.д. и т.д. За всем этим, впрочем, прочитывается политика центра по отношению к провинции вообще. По мнению И.Ф. Мартынова /20/, оживление культурной деятельности в провинциях России связано и с административной реформой 1770 – 80-х гг., осуществленной правительством Екатерины П, и со школьной политикой государства в середине 80-х гг. (примеры внимания к провинциальным школам – посылка учителей, небольших библиотек для народных училищ и т.д.) и даже с деятельностью частных типографов и книгопродавцев в столичных городах. После указа 1783 г. о разрешении вольных типографий, в русской провинции (в Казинке,

Костроме, Рузаевке, Тамбове, Клинцах, Риге, Ярославле, Тобольске и др.) появляется книгоиздательское предпринимательство. Организация, таким образом, В. и Д. Корнильевыми типографии в Тобольске, выпуск книг и журналов не является фактом, вызванным исключительно сибирской спецификой. Культурной политикой всё того же центра по отношению к провинции можно объяснить и сворачивание этой деятельности, а затем, после указа 1796 г. "Об ограничении свободы книгопечатания, ввоза иностранных книг и об упразднении частных типографий" и прекращение ее. К концу века книгоиздательская деятельность типографии Корнильевых практически закончилась. А когда вольные типографии в начале XIX в. были вновь разрешены, в Тобольске не было условий для восстановления прежнего уровня издательской деятельности. Типография просуществовала в начале XIX в. всего три года и закрылась, не став началом книгоиздательского дела в Сибири. "Культурное гнездо" в Тобольске умерло, не сделавшись точкой отсчета собственно сибирского книжного процесса, а еще раз продемонстрировало свою тесную связь с общерусским культурным фоном (даже тематика изданий практически была без собственно сибирской специфики - ср. соответствующие издания провинциальных типографий России). Специфику провинциального книжного центра в Тобольске следует искать, пожалуй, лишь в высоком (по сравнению со многими другими провинциями) культурном уровне его изданий.

Следовательно, эта граница "истории книги Сибири" в периодизации В.Н. Волковой не имеет под собой твердого основания, ибо не отмечает начальной точки книжного процесса в Сибири в цэлом. Она является лишь блестящим свидетельством неравномерности развития культуры различных провинций России, зависимых от имперского центра. Думается, исследователей, начинающих точку отсчета истории книги Сибири с момента создания типографии в Тобольске, привела к этому аналогия с русским XVI в. и появлением российского печатного станка. Формально фраза - "появление книгопечатания в Тобольске" - звучит аналогично словам - "появление книгопечатания в России", но функционально это совершенно различные явления. Их внутренняя сущность, внешние связи, обусловленность и резуль-

таты свидетельствуют о необходимости для них разной исторической оценки.

Следующим в конструкции В.Н. Волковой назван период феодализма. Сразу возникают вопросы. К какой же тогда общественно-экономической формации относит автор выделенный им предыдущий период (с ХУ1 до конца ХУШ в.)? Почему рамки феодализма ограничиваются первой половиной Х1Х в.? Эти вопросы не требуют ответа, они предназначены лишь для того, чтобы обнажить странности в периодизации, рожденные, видимо, формальным подходом, механическим нанесением на живой книжный процесс мертвящей схемы.

Нам отчетливо представляется необходимость серьезного обоснования границы каждого обозначаемого периода с учетом региональной специфики и особенностей внутреннего развития, с обозначением действительно крупных изменений, знаменующих качественно новый этап развития конкретного явления. И в таком случае границы общественно-экономических формаций могут совершенно не совпадать (и чаще всего в реальности не совпадают) с границами этих обнаруженных "революций" в книжном процессе.

Так, например, на эпоху феодализма приходится целый ряд значительных изменений в развитии книги, которые могут явиться вехами периодов. Назовем лишь самые революционные из них, происшедшие на протяжении только одной общественно-экономической формации: смена книжного материала (бумага вместо пергамена) во второй половине Х1У в.; возникновение полиграфического способа производства книг (50-60 гг. ХУ1 в.); появление европейского типа книги, осознаваемой "новой" (20-30 гг. ХУШ в.). Смена концепции книги во времени и на разных этапах ее истории представляется нам главной составляющей периодизации книжного процесса.

Мы не претендуем на какое-либо решение проблемы периодизации; наша задача - лишь поставить и заострить вопрос о необходимости периодизации, исходящей из принципов, диктуемых закономерностями исторического развития самого изучаемого предмета - периодизации, имманентной предмету /21/.

В сибирском книжном процессе в свете этого мы вправе ожидать целый ряд явлений, отличающих его от общерусского. Здесь проблема периодизации сталкивается с другой очень важной проблемой – регионализма. Географический и хронологический аспекты книжного бытия должны быть рассмотрены в единстве. Так, например, в первом обозначенном нами периоде (кон. ХУ1 – 20–30-е гг. ХУШ в.) в региональном сибирском его варианте мы должны отметить отсутствие книгопечатания. Этот факт может быть объяснен не только окраинным положением Сибири, но и общерусской спецификой книжного процесса до начала ХУШ в. В это время полиграфическое производство книг было монопольно сосредоточено в руках государства и самым пристальным образом контролировалось церковными властями; имел место целый ряд чисто практических и хозяйственных вопросов, решение которых возможно только в центре (типографское оборудование, материалы, бумага, квалифицированные кадры и т.д.). Такими возможностями русская провинция при жесткой государственной политике централизации не должна была располагать. В числе специфических черт книжного процесса Сибири нужно отметить и отсутствие здесь широкого книжного рынка, хотя имеются сведения, скажем, о Енисейском книжном рынке в ХУП в. /22/. Политика метрополии в этот период определяет и развитие государственных, в основном церковных и монастырских, библиотек в Сибири. Ближе всего к уровню метрополии в ХУП в. были потребности провинции в чтении (иногда даже опережающие центр), частные книжные собрания, круг чтения, иные, чем книготорговля, способы распространения книг.

Все эти моменты, характеризующие лишь самые общие отличия жизнеобеспечения книги в книжном процессе Сибири от общерусского, свидетельствуют о том, что без последнего собственно сибирская книга названного периода не может быть описана. Впрочем, это в одинаковой мере касается и других периодов.

Итак, нам представляется, что книга Сибири как определенного региона России должна изучаться в трех уровнях:

1. Общерусский уровень книжного процесса в Сибири (то, что едино в метрополии и провинции);

2. Те уровни книжного процесса, которые характеризуют специфические для всех русских провинций черты (объединяющие их);

3. Собственно сибирский уровень, при котором должно быть учтено два аспекта:

а) когда Сибирь рассматривается как особая, со своей спецификой, книжная провинция России;

б) когда Сибирь изучается как неоднородный по своему составу регион России, имеющий собственные провинции.

При изучении книжного процесса региональная специфика со всеми ее уровнями ярче всего обозначается понятием "культурное гнездо", связанном с состоянием книжной культуры конкретно описываемой провинции.

Впервые понятие "культурное гнездо" было введено Н.К. Пиксановым /23/ как удобное для краеведческой культурологии определение такого состояния литературы провинции, которое делало ее не безразличной для русской культуры в целом. Эта концепция была поддержана П.Н.Сакулиным, И.М. Гревсом и др., а затем развита, но еще с большим усилением краеведческого акцента В.О. Жеребцовым, А.М. Путинцевым, М.К. Азадовским /24/. В наше время концепция была наоборот развенчана как краеведческая, а потому узкая и не имеющая будущего /25/. В то же время открытый Н.К. Пиксановым путь изучения культурных процессов (в том числе и книжного) в регионе сосредоточивает, по нашему мнению, внимание на очень важном моменте – на неравномерности развития культуры провинций России ХУП–Х1Х вв.: каждая областная культура, отражающая в своем развитии как региональные, так и общерусские традиции, в определенные моменты, при благоприятно сложившихся социальных и экономических и т.д. условиях может стать проявлением общерусских тенденций культурного развития. Вспомним, например, тобольское "культурное гнездо" в конце ХУШ в., "культурные гнезда" в горнозаводских провинциях Урала (20–30 гг. ХУШ в.)

и Сибири (Алтая) в 60–80 гг. ХУШ в., Иркутск (первая половина Х1Х в.), Томск (конец Х1Х в.) и др.

Таким образом, концепт "культурное гнездо" представляется нам необходимым для описания локализованного в провинции общерусского книжного процесса.

Для воссоздания собственно региональных аспектов истории книги дореволюционной России необходимо объяснить место и роль провинции при таком мощном имперском центре, какой всегда существовал в России. Без социологии провинции будет трудно объяснить многие явления в регионе, в том числе – региональную специфику книги.

Все эти аспекты необходимо учитывать при постановке программы "Русская книга в дореволюционной Сибири".

х х х

Программа "Русская книга в дореволюционной Сибири" должна решить две важнейшие практические проблемы.

Первая из них – реконструкция общерусского книжного репертуара в Сибири конца ХУ1 – начала ХХ вв. В это понятие необходимо включить весь репертуар обращавшихся в Сибири книг, созданных и напечатанных (переписанных) на русском языке в центре и провинциях, книги на иностранных языках и на языках народов России. Общерусский книжный репертуар в Сибири означенного периода, учитывающий и книги, выпущенные на ее территории и напечатанные в других провинциях специально для Сибири, станет прекрасным фоновым материалом для определения места русской книги в провинции, для изучения книжного процесса в Сибири.

Вторая проблема программы – это локализация книжных памятников общерусского фонда в составе отдельных сибирских книжных собраний и библиотек, выявление закономерностей движения книжного потока в Сибири.

Дореволюционные ученые /26/ и современные исследователи /27/ пытались решить частные вопросы, касающиеся книжного репертуара восточных окраин России,

круга чтения сибиряков, библиотек и книжных собраний. Сделано немало, особенно в отношении изучения роли книги в просвещении Сибири, в развитии ее литературы /28/. Однако в результате отдельных исследований полной, всесторонней и достоверной картины, отражающей судьбы русской книги в Сибири, не сложилось. Совершенно очевидно, что необходима последовательная реконструкция общерусского книжного фонда, обращавшегося в Сибири.

Весь объем материала достаточно условно распадается на две большие группы: 1) книги общерусского репертуара, имевшие распространение в Сибири; 2) книги, созданные в Сибири. В первом случае мы берем (должны брать) всю совокупность книг российского репертуара, откорректированного специфическими процессами "жизнедеятельности книги" в регионе. Особый интерес для такой корректировки представляют: анализ специфики библиотек и интересов читателей, изучение круга чтения разных сословий сибирского общества; выяснение роли центральных и местных книготорговых фирм в сибирской книжной торговле; изучение книгопродавческих росписей, дающих богатый материал для выявления культурного потенциала книжного рынка в Сибири. Во втором случае – изучаем книги, созданные в Сибири и ставшие частью общерусской книжной культуры, а также переписанные или изданные всё в той же Сибири, но оставшиеся собственно сибирским фактом и в этом своем качестве характеризующие единичные провинциальные явления общерусского книжного потока.

Постановка вопроса о книгах общерусского репертуара в Сибири нам представляется естественной и закономерной, особенно в свете очевидной диспропорции между возможностями малочисленных и маломощных местных типографий и книжными потребностями огромной Сибири. Местные типографии, печатавшие, главным образом, канцелярские бумаги, "графленые книги", газеты, немногочисленные журналы и совсем уж редко – отдельные книги /29/, были не в состоянии удовлетворить социально дифференцированный, а потому довольно широкий спрос на книгу в Сибири. Мы не касаемся здесь причин такого положения, они лежат пока вне пределов, обозначенных темой настоящей статьи, они

достаточно сложны и требуют особого рассмотрения. Однако следует подчеркнуть, что и в этом случае должно рассматривать Сибирь лишь как часть целого, как провинцию и "окраину" России, смотреть на явления в ней как на составляющие общерусских исторических процессов /30/.

x x x

Практическая разработка этого направления должна осуществляться, в первую очередь, в археографической работе, понимаемой в самом широком смысле. Это не только полевая, но и "камеральная" археография.

В последние годы сибирские археографы с каждым разом привозят всё меньше и меньше книг древнерусской традиции. Это закономерно - древние книги всё шире становятся предметом вожделения и собирания не только старообрядцев, археографов, работников библиотек и музеев; настоящую охоту за ними ведут любители старины, подлинные и мнимые, с криминальным уклоном. Но количественно древних книг в любом случае не прибывает, и вполне реально вырисовывается перспектива иссякания этого книжного источника для всех категорий собирателей. Это не значит, что археографы могут оставить собирательскую работу - чувство ответственности за судьбу книжного наследия, за будущее культуры призывает нас продолжать археографические поиски до тех пор, пока есть необходимость спасения древней книги. В то же время, пока существуют частные старообрядческие собрания, мы обязаны учесть их в общей системе чтения крестьян как современной, так и прошлых эпох. Одной из форм археографической работы становится описание книг у многочисленных их держателей, в "живом обращении". Так выявляются старообрядческие общинные библиотеки. Это важный аспект современной полевой археографии. Книга в определенном согласии выступает как одно из звеньев, объединяющих данное согласие, как основа единомыслия. Ею могла пользоваться вся община, даже если ее члены расселены были по большой территории. Книга, по мнению представителей сибирского старообрядчества, не может лежать втуне, она должна постоянно читаться - ведь наставник и даже прос-

то грамотный старообрядец прекрасно осознают, что при помощи книги они воспитывают духовное единомыслие. Функционирование книги для старообрядцев важнее их хранения "при себе". Поэтому необходимо описать их хотя бы суммарно, дабы понять, охватывают ли они репертуар уже зафиксированных в государственных хранилищах старообрядческих сибирских библиотек, или нет. Так выявляется некое "единое" общественное старообрядческое "книжное собрание". От круга чтения это "книжное собрание" будет отличаться учетом всех экземпляров одних и тех же изданий, всеми вариантами и всеми копиями рукописей сборников, отдельных сочинений и т.д. /31/. Полевой археографический поиск, таким образом, должен остаться в арсенале практической работы /32/.

В своей "камеральной" археографической работе, как и большинство современных археографов, мы следуем, в основном, принятой еще П.М. Строевым концепции. "... Предметом занятий "знаменитых археографов" Запада были разбор и описание рукописей, - пишет, характеризуя судьбы археографии С.Н.Валк. - Сам Строев собирается "археографически путешествовать". Это значило разыскивать по хранилищам рукописи, составить сперва частные местные каталоги, а потом свести их в общий каталог. Это последнее и есть то, что побудило Строева начать свою "археографическую" работу и о чем Строев говорит как об осуществлении "всегдашней моей идеи археографических обозрений".

Итак, разыскание и описание рукописей - вот для Строева то, для чего заимствовал зародившийся на Западе и там трудно прививавшийся термин "археография" /33/. Используя все формы современной археографической работы, мы в книговедческих своих разысканиях вновь возвращаемся к строевскому пониманию "археографического путешествия" по хранилищам - уже не только рукописей, но и книжных собраний ХУШ-Х1Х вв. (тем хранилищам, где нет своих научных сил для описания собрания), к составлению частных каталогов прямо на месте, подготовки их к публикации, сведению их в общий каталог /34/.

Вся археографическая работа – и полевая, и "камеральная" – в русле решения проблем русской книги в Сибири является не самоцелью, но одним из средств выявления и изучения как общерусского репертуара, так и местных книжных центров. Так, например, территориальные коллекции древнерусских рукописей, старопечатных, гектографированных книг и документов, сложившиеся в ГПНТБ СО РАН в результате 28-летней археографической работы в Сибири, запечатлевают "следы" ряда центров, вокруг которых происходила в ХУШ – начале ХХ вв. концентрация древнерусских книг /35/.

x x x

Среди уже начавших осуществляться в рамках программы изучения русской книги в дореволюционной Сибири практических мероприятий необходимо назвать публикацию материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в сибирских государственных и частных собраниях. Принципы, положенные в основу работы над каталогами рукописей и старопечатных книг, а также сибирской и дальневосточной дореволюционной книги, в начале 80-х гг. были разработаны в секторе редких книг и рукописей ГПНТБ СО /36/, а в июне 1983 г. эти принципы стали предметом обсуждения на специальном рабочем совещании представителей библиотек Сибири и Дальнего Востока /37/. Важность и первоочередность этой работы отмечали сотрудники сибирских и дальневосточных хранилищ редких книг и на рабочем совещании 1988 г. Выполненные описания должны иметь, по мнению практиков-книговедов, две основные функции: собственно охранную, диктуемую заботой о судьбе книжного наследия, и информативную, обеспечивающую возможность использования читателями сохраняемых на местах материалов. Мы должны к этому добавить, что материалы к Сводному каталогу книг, а также книжных собраний, обретающихся в Сибири, и книжных собраний, оказавшихся волею судьбы вне ее, дадут значительный материал для осмысления книжного процесса в Сибири изучаемого нами периода.

К настоящему времени ряд выпусков материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких

книг в оригинальном оформлении художника И.В. Сокола уже вышел в свет, несколько описаний – в процессе подготовки к изданию, а некоторые еще составляются /38/. Было стремление привлечь к этой работе сотрудников местных хранилищ, и это в значительной мере удалось сделать. Так, старейший сотрудник Научной библиотеки Томского университета, прекрасный знаток отечественных и зарубежных книжных редкостей В.В. Лобанов составил описание библиотеки ученого-востоковеда З.А. Рагозиной, подготовил каталог изданий произведений Ж.- Ж. Руссо в Томской университетской библиотек ; заведующая отделом редких книг Красноярской краевой научной библиотеки А.Б. Шиндина подготовила скрупулезное, подробнейшее описание отечественных старопечатных изданий ХУП и ХУШ вв.; доцент Томского университета О.Н. Бахтина вместе со своими сотрудниками завершила описание рукописей и старопечатных книг Томского краеведческого музея; сотрудник отдела редких книг Научной библиотеки Иркутского университета Н.Д. Игумнова представила к публикации описание рукописей из фонда отдела; сотрудники Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева Л.А. Филиппова и Е.М. Жаркова публикуют описание русских книг гражданской печати ХУШ в. из библиотеки музея; П.Т. Рудзинский из Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН опубликовал описание прижизненных изданий произведений В.И. Ленина и сатирических журналов первой русской революции 1905-1907 гг.; научный сотрудник того же отдела Т.Ю. Глухих составила описание отечественных книг кириллической и гражданской печати Петровской эпохи.

Но не всегда сотрудники местных хранилищ могут самостоятельно справиться с описанием книжных памятников. Тогда мы считаем целесообразным обеспечить им практическую помощь в этом деле. Так, научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО Г.А. Лончакова приготовила описание рукописных и старопечатных книг в государственных и частных собраниях г. Якутска; научные сотрудники того же отдела Т.Н. Илюшечкина и А.Ю. Бородихин принимали участие в описании коллекции книг кириллической печати Усть-Каменогорского этнографического

музея; авторы этих строк совместно с преподавателями (О.Н. Фокиной и И.В. Силантьевым) и студентами-практикантами гуманитарного факультета Новосибирского университета уже несколько лет работают над описанием рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях г. Тобольска – бывшей сибирской столицы, центра культурной и книжной жизни провинции. В рамках публикации материалов к Сводному каталогу хотелось бы издать ряд выпусков с описанием отечественных и иностранных книг библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов на Алтае ХУШ – XIX вв. /39/. Такая работа позволит не только учесть все сохранившиеся экземпляры книг первой сибирской научно-технической библиотеки, но и практически воссоздать ее реальный облик. Работа над Материалами к Сводному каталогу ведется в том или ином объеме практически во всех хранилищах Сибири.

Реконструкция общерусского репертуара в Сибири должна вестись всеми доступными методами.

В этой связи необходимо подчеркнуть важнейшую роль в таком деле архивных разысканий в местных и центральных хранилищах. В сочетании с принципами источниковедения книги, сформулированными в свое время на общерусском материале А.С. Мыльниковым, С.О. Шмидтом и С.П. Лупповым /40/, методы реконструкции книжных собраний могут быть использованы и при изучении книги в Сибири.

В настоящее время усилия ряда сибирских книговедов направлены на реконструкцию сибирского книжного фонда путем воссоздания на основе архивных разысканий не сохранившихся в целости книжных собраний прошлого, государственных и частных. В качестве успешного применения такого подхода можно назвать работу И.А. Гузнер по реконструкции горнозаводских библиотек Сибири и Урала ХУШ в. /41/, попытку О.Н. Бахтиной реконструировать состав крестьянской старообрядческой библиотеки Нифантовых /42/ исследование Н.К. Чернышовой по реконструкции библиотек и круга чтения ряда известных сибирских деятелей /43/ и др. Следует подчеркнуть правомерность обращения современных исследователей к вопросам чтения различных социальных групп сибиряков, и это также позволяет обосно-

ванно судить об определенной части общерусского книжного репертуара в Сибири /44/.

В этом свете необходимо обратить внимание и еще на один из способов реконструкции книжного репертуара в Сибири и выявления его связей с общерусским книжным процессом. Мы имеем ввиду поэкземплярное описание изданий отдельных наиболее выдающихся сибирских типографий, выходивших на общерусский уровень, в частности - изданий типографии Корнильевых. Поэкземплярное описание изданий этой типографии во всех хранилищах России дает материал для изучения некоторых аспектов миграции книг в обществе, в данном случае - провинциальной книги в общерусском книжном потоке /45/.

x x x

Создание каталога, описаний, реконструкций важно, с одной стороны, как средство фиксации в определенном географическом месте вполне определенного и конкретного, ныне существующего набора книжных памятников, с другой - как материал для исторической локализации книжных собраний и отдельных памятников.

Здесь мы вплотную подошли ко второй из практических проблем - проблеме локализации памятников общерусского книжного фонда (а в нем и собственно сибирского репертуара), в составе отдельных книжных собраний и библиотек. Основываясь на концепции Е.И. Дергачевой-Скоп, изложенной ею в 1981 г. в статье, посвященной Тихомировскому собранию /46/, попробуем заострить ваше внимание на этой проблеме как крайне важной при описании книжного процесса. Сводный каталог дает, как правило, синхронное описание книжного репертуара и материал для географической и исторической локализации, которая позволяет увидеть репертуарный срез в диахронии.

Начнем с книги, получившей свое постоянное место хранения в государственной библиотеке, возможно, в составе какого-либо прежнего государственного или частного собрания. Мы имеем здесь в виду не книги, только что вышедшие из типографии и поступившие в библиотеку как в свое первое хранилище, а книги, имевшие уже свою судьбу. Это в одинаковой степени относится как к рукописной, так и к

печатной книге. Так, например, книги Тобольской духовной семинарии (конец ХУШ – начало Х1Х в.), хранящиеся в собрании письменных источников Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, принесли с собой в это собрание книги личной библиотеки архиепископа Антония (1803–1806 гг.), "малой семинарии" при Знаменском монастыре /47/ и др.

Социальные катаклизмы и крупные повороты в жизни отдельных людей, владельцев коллекций и библиотек, подчас приводили к исчезновению уже известных фондов и собраний, которые "вдруг" находились исследователями "в местах, где их никто не искал" /48/. Так исчезли из обращения как целое замечательные книжные собрания русских и сибирских деятелей ХУШ – начала Х1Х вв.: Ф.Прокоповича, Я. Леванидова, В. Татищева, архиепископа Антония, П. Словцова, Г. Спасского, П. Фролова, Н. Абрамова, П. Ефремова и многих других. Библиотека, например, Я. Леванидова оказалась проданной с аукциона в 1756 г. его вдовой: "Часть этого собрания на аукционе была куплена Библиотекой Академии наук, – пишет П.Н. Берков. – Куда попали остальные, сведения в литературе мне не встречались" /49/. Часть книг библиотеки Ф. Прокоповича оказалась в Киеве, другие переданы Новгородской семинарии и школе при Александро-Невской лавре, рукописи – Библиотеке Академии наук /50/. Видимо, уже из школы при Александро-Невской лавре часть книг оказалась в Иркутской семинарии, а затем – в библиотеке Иркутского университета. Отдельные экземпляры книг В. Татищева могут быть найдены в сохранившейся части библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов, здесь же – книги, принадлежавшие Г. Спасскому /51/ и П. Фролову /52/. Рукописные книги из библиотек сибирских деятелей П.Фролова, П. Словцова, Н. Абрамова оказались в книжных собраниях центральных хранилищ. А экземпляры новопечатных книг того же П. Словцова, Н. Абрамова обнаружены в составе библиотек Тобольской семинарии и уездного училища /53/. Книги Н. Абрамова, по нашим данным, есть в

собрании Казанского университета. Знаменитые "конволюты" П. Ефремова найдены в составе второго Юдинского собрания /54/, об этом можно прочесть статью А.Б. Шиндиной в настоящем сборнике.

Книги государственных хранилищ испытывают меньше превратностей судьбы (кроме моментов социальных и национальных катастроф), чем книги частных собраний. Поэтому наиболее сложен процесс их локализации. Любые находки в этом случае поистине драгоценны, они открывают нам подчас историю целых библиотек.

Вот, например, замечательная по своему составу, с причудливой судьбой - библиотека ученого-востоковеда З.А. Рагозиной, ныне находящаяся в Научной библиотеке Томского университета, локализованная в ней и скрупулезно описанная В.В. Лобановым /55/. Значительную часть жизни, наиболее интенсивную в творческом отношении, она провела в Северо-Американских Штатах. Здесь, собственно, сложилось главное ядро ее книжного собрания. Нам представляется, что библиотека, сформированная русским человеком за океаном, должна представлять определенный интерес для истории книги в Америке как факт местной книжной культуры. Одновременно библиотека З.А. Рагозиной имеет значение для востоковедения в целом, т.к., являясь инструментом ученого, библиотека позволяет заглянуть в его творческую лабораторию. Но книжное собрание З.А. Рагозиной приобретает совсем иное звучание после поступления его в 1913-1914 гг. в Томск - включение его в библиотечные фонды придало определенное своеобразие библиотеке университета. И, наконец, интересно книжное собрание З.А. Рагозиной для сегодняшнего дня университетской библиотеки.

В конечном итоге, собираясь воедино, такие материалы помогают прочесть в судьбах книг и книжных собраний страницы книжного процесса. Путь локализации книги, имеющей свою историю, как представляется, слагается из нескольких этапов.

Прежде всего исследователь устанавливает ближайшие источники изучаемого собрания - коллекции, влившиеся в его состав. Далее исследователя интересуют источники этих

коллекций, места и время приобретения (если это устанавливается) отдельных экземпляров. Мимо его внимания не должны пройти пометы бывших владельцев, книгопродавцев, дарителей (вкладчиков - для рукописей и кириллических книг) и, наконец, различные записи, связанные с начальным периодом жизни книги - авторские, писцовые (если книга рукописная), шифры первых библиотек, приютивших книгу после выхода ее из типографии и т.д. Всё перечисленное выше, впрочем, вполне рутинная работа для практика-книговеда, описывающего собрание /56/. Для нас важнее то, что книга как бы "расписывается" по эпохам.

Поэтапная локализация книги предполагает определение места:

а) какой-то коллекции и отдельной книги внутри того собрания, в которое они входят;

б) той же коллекции в ее целом виде вне собрания, в которое она входит, но среди подобных ей собраний;

в) отдельной книги или блока книг вне собрания, но по месту их прежнего бытования в других собраниях и хранилищах разных эпох;

г) отдельной книги или блока книг вне собрания, но среди им подобных по времени и месту создания.

Таким образом, всякая исследуемая библиотека или книжное собрание, с одной стороны, воспринимаются как единое целое, существующее в настоящее время, с другой - как материал для реконструкции книжного процесса различных эпох и различных регионов.

Все эти аспекты необходимо учитывать при осуществлении программы "Русская книга в дореволюционной Сибири". В отличие от сложившегося традиционного подхода, при котором обычно без всяких сомнений история книги приравнивается истории "регионального книжного дела" /57/, наша программа предусматривает сначала выявление по возможности всей совокупности книг, бытовавших на территории Сибири, а затем - изучение книжного процесса в Сибири как отдельной провинции в конца ХУ1 вплоть до 20-х гг. ХХ в. Построение истории книги - лишь следующий этап и проблема более отдаленного будущего.

Русская книга в дореволюционной Сибири есть часть общерусского книжного процесса определенного времени и региона. Мы предполагаем, что она должна быть описана во всех формах ее социокультурных связей, с разделением, в конечном счете, на собственно региональное и общерусское. Это под силу только значительному количеству исследователей, которые в своих больших и малых разработках, с разных точек зрения описывают книгу Сибири во всей ее многоаспектности. Уже сейчас имеющиеся по книге в Сибири публикации и исследования требуют своего обобщения. Но это уже предмет специального аналитического обзора, который мы надеемся сделать в будущем /58/.

ПРИМЕЧАНИЯ

Настоящая работа была представлена в первом варианте на Всесоюзной научной конференции "Книга и книжное дело Сибири" - Новосибирск, октябрь 1989 г. См.: Л.К. Книга и книжное дело Сибири // Книга : Исследования и материалы. М., 1991. Сб. 62. С. 235.

1. О результатах работы по этой программе комплектования см.: Алексеев В.Н. Редкие книги в новой библиотеке : Из опыта ГПНТБ СО АН СССР // История становления и развития академических библиотек. М., 1987. С. 73-86.

2. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н., Гузнер И.А. Теоретические аспекты истории русской книги Сибири (дореволюционный период) // Изв. Сиб. отд. Акад. наук СССР : Серия истории, филологии и философии. Новосибирск, 1990. Вып. 3. С. 23-29.

3. См., например: Glombiowski K. O funkcjonalną koncepcję nauki o książce // Studia o książce. 1970. T.1. S. 5-24; Migoń K. Nauka o książce wśród innych nauk społecznych. Wrocław, 1976. S. 75-88; Зберский Т. Семиотика книги. М., 1981. С. 94-112.

4. Мыльников А.С. Книга и культура // Книга и культура. М., 1979. С. 8; Migoń K. Nauka o książce: Zarys

problematyki. Wroclaw, 1984; Харламов В.И. К вопросу об истории книги как историко-культурной дисциплине // Книга : Исследования и материалы. М., 1986. Т. 53. С. 43-51.

5. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н., Гузнер И.А. Теоретические аспекты истории русской книги Сибири ... С. 27-28. См. также: Слуховский М.И. Проблемы истории чтения (К постановке вопроса) // Книга : Исследования и материалы. М., 1976. Сб. 33. С. 33-43.

6. В статье "Социология книги как научная дисциплина (Методологический аспект) // Книга : Исследования и материалы. М., 1990. Сб. 61. С. 5" М.П. Ельников дает следующее определение книжного процесса: "Книжный процесс - возобновление книжных потоков в обществе". Может быть, здесь лучше эвристически использовать термин "воспроизводство", тогда понятие книжного процесса определялось бы следующим образом: "Книжный процесс - воспроизводство книги в обществе". Еще М.Н. Куфаев в своей работе "Проблемы философии книги" (Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. СПб., 1922. С. 25-27) писал, что "книжный процесс и книга подходят под понятие исторического процесса и исторического явления", что "книга обусловливается внешними факторами, сама являясь фактором жизненного процесса", "в природе книги два начала: индивидуальное и социальное".

7. Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1755.

8. Гуковский Г.А. Тредиаковский как теоретик литературы // Русская литература ХУШ века : Эпоха классицизма. М.; Л., 1964. ХУШ век. Сб. 6. С. 44.

9. О должности человека и гражданина по закону естественному, книги две. Сочиненныя Самуилом Пуфендорфом. Ныне же на российский с латинскаго переведенныя, повелением ... государыни Екатерины Алексеевны ... благословением же святейшаго правительствующаго синода. СПб., 1726 (перевод книги выполнен И. Кречетовским, справщиком С.-Петербургской типографии).

10. Езда в остров любви. Переведена с французского на руской. Чрез студента Василья Тредиаковского. И приписана е.с. князю Александру Борисовичу Куракину. СПб., 1730.

11. Луппов С.П. Книга в России в ХУП веке : Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970; он же. Книга в России в первой четверти ХУШ века. Л., 1973; он же. Книга в России в послепетровское время : 1725-1740. Л., 1976.

12. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время ... С. 3.

13. Луппов С.П. Книга в России до середины Х1Х в. Итоги и перспективы исследований по данной проблематике научного коллектива Библиотеки Академии наук СССР // Книга и книготорговля в России в ХУ1-ХУШ вв. Л., 1984. С. 10.

14. Луппов С.П. История книги как комплексная научная дисциплина // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 5, 7.

15. Raabe P. Was ist Geschichte des Buchwesens ? Überlegungen zu einem Forschungsbereich und einer Bildungsaufgabe // Buchhandelsgeschichte. F.-am-M., 1976. h. 8. S. 319 - 330. Цит. по: Мартынов И.Ф., Сыщиков А.Д. К вопросу о предмете и методе истории книги как комплексной научной дисциплины (По поводу статьи Пауля Раабе) // Книжное дело в России в ХУ1-Х1Х веках. Л., 1980. С. 166.

16. Книга в России 1861-1881 : Т. 1. М., 1988. С. 5.

17. Шомракова И.А. Монография по истории книги в России // Книга : Исследования и материалы. М., 1990. Сб. 61. С. 190-191.

18. История книги в СССР : 1917-1921. Т. 1. М., 1983. С. 8. О концепции массовой книги в 20-е гг. ХХ в. и государственной политике в книгоиздательстве см., например: Муратов М.В. Оценка и анализ общедоступной книги. М., 1926; Луначарский А.В. Книгу - во все концы России (Из речи на юбилейном заседании, посвя-

щенном 5-й годовщине образования Госиздата) // Ленин и книга. М., 1964. С. 363; а также: Издательское дело в первые годы Советской власти. М., 1972; Посадсков А.Л. Переход к новой экономической политике и советская издательская система на периферии (по материалам Сибири 1921-1923 гг.) // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Сб. науч. тр. Вып. 20. Новосибирск, 1975. С. 211-255.

19. Волкова В.Н. Итоги и задачи книговедческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX-XX веках. Новосибирск, 1986. С. 4-5. Приведенная здесь периодизация легла в основу плана коллективной монографии по истории книжного дела в Сибири.

20. Мартынов И.Ф. Книга в русской провинции 1760-1790-х гг. Зарождение провинциальной книжной торговли// Книга в России до середины XIX в. Л.,1978. С.109-125.

21. Мы ни в коем случае не отрицаем возможности описывать книгу эпохи феодализма, капитализма и т.д., или книгу в Средние века, эпоху Возрождения, Новое время ... Но это будет иной предмет, отличный от собственно истории книги. Книжный процесс имеет свои эпохи, впрочем, иногда их границы могут совпадать с границами эпох, "заданных" общеисторическими исследованиями. Но это необходимо "увидеть" через книгу, не позволяя себе искусственно переносить схему извне на историю книжного процесса. Ср.: Баренбаум И.Е. Книга и исторический процесс // Книга : Исследования и материалы. М., 1989. Сб. 59. С. 29-46.

22. Оглоблин Н.Н. Книжный рынок в Енисейске в XVII в. // Библиограф. 1888. № 7-8. С. 281-284.

23. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда : Историко-краеведческий семинар. М.; Л., 1928.

24. Азадовский М.К. Областные культурные гнезда // Северная Азия. 1930. Кн. 1-2. С. 163-169.

25. Постнов Ю.С. Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970. С. 9.

26. Сулоцкий А. Сведения о библиотеке в Омске и Тобольске // Тоб. губ. ведомости. 1858. № 22, 23,

26, 27, 28; он же. Церковные библиотеки в Тобольской епархии // Православное обозрение. 1867. Ноябрь; Абрамов Н.А. Материалы для истории христианского просвещения Сибири, со времени покорения ее в 1581 г. до начала Х1Х ст. // ЖМНП. 1854. № 2–3; Бушинский П.Н. Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим : 1625 – 1650. Харьков, 1891; Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей ХУП в. // Библиограф. 1890. № 2. С. 26, 27; № 5–6. С. 63, 64; он же. Бытовые черты ХУП в. // Русская старина. 1892. № 6. С. 684. См. также соответствующие разделы в библиографическом указателе: Русская литература Сибири ХУП в. – 1970 г. Ч. 1. Новосибирск, 1976. С. 26–27: 32–35, а также № 448, 471, 527, 542, 578, 598 и др.

27. Азадовский М.К. Очерк литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947; Кунгуров Г. Ранние культурные и литературные интересы в старой Сибири (ХУП–Х1Х вв.)// Учен. зап. Иркут. пед. ин-та. 1941. Вып. УП. С. 76–111; Манассеин В.С. Книжные собрания г. Иркутска в ХУШ и первой половине Х1Х столетия // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири. Новосибирск, 1969. С. 114–145; Ромодановская Е.К. О круге чтения сибиряков в ХУП–ХУШ вв. в связи с проблемой изучения областных литератур // Исследования по языку и фольклору. Новосибирск, 1965. Вып. 1. С. 223–254; Ситников Л.А. Книга на заводах Урала и Сибири во второй половине ХУШ в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1979. С. 17–30; Гузнер И.А. Из истории урало-сибирских библиотек ХУШ в. // Из истории академических библиотек. М., 1983. С. 115–125; она же. Книгообеспечение горнозаводских библиотек Сибири в 60–80-е гг. ХУШ в. // Русская книга в дореволюционной Сибири : Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 81–95 и др. исследования.

28. См., например: Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923; Жеребцов Б. О сибирской литературной традиции. Наблюдения

и заметки // Сиб. лит.-краевед. сб. Иркутск, 1928. Вып. 1. С. 23–50; Кунгуров Г. Сибирь и литература (XIX–XX вв.). Иркутск, 1965; Чернышова Н.К. Общественная деятельность выпускников Тобольской семинарии в Красноярске. Библиотеки красноярцев // Революционные и прогрессивные традиции ... С. 31–50 и др. исследования.

29. Иванов А. Издательское дело и книжная продукция // Сибирская советская энциклопедия в четырех томах. Т. 2 : З–К. Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ. 1930–1931. С. 210–215; Литература – с. 229. См. также: Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. С. 695–697 (перечень существующих изданий в Сибири).

30. Преображеникий А.А. Об исторической роли окраин позднефеодальной России в свете дореволюционных трудов В.И. Ленина // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма : Сб. ст. М., 1970. С. 370.

31. Подробнее см.: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Старообрядческие библиотеки Сибири (проблемы реконструкции): Доклад на Ш Международном симпозиуме "Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки". Новосибирск, 24–28 сентября 1990 г. – в печати.

32. Мы считаем, что подобная форма археографической работы в сочетании с возможностью брать нужную нам книгу "на подержание" для введения ее в научный оборот (фотокопирование, по-возможности – издание) остается единственно перспективной в ближайшие годы.

33. Валк С.Н. Избранные труды по археографии : Научное наследие. СПб., 1991. С. 230.

34. Образцом современной реализации такого плана является так называемая Вологодская программа. См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1 : Рукописные книги. Вологда, 1982; Ч. П. Книги кириллической печати (1564–1825). 1983; Ч. Ш : Книги гражданской печати : 1718–1825 гг. 1984; Ч. 1У, вып. 1 : Документы дореволюционного периода: Вып. 2 : Документы ХУ1–ХУШ вв. в Череповецком краеведческом музее. 1984–1985; Ч. У : Документы со-

ветского периода. 1984. Следует отметить, что эта программа выполнялась в пределах одной области: сибирская программа должна охватить гигантскую территорию и гораздо более широкий спектр материалов.

35. Алексеев В.Н. Об описании территориальных коллекций фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО АН СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 180–185.

36. Лончакова Г.А., Алексеев В.Н. О сводном каталоге рукописной и старопечатной книги Сибири и Дальнего Востока // Русская книга в дореволюционной Сибири : Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 101–117; Ситников Л.А. О сводном каталоге сибирской и дальневосточной дореволюционной книги // Там же. С. 151–158. Резюмированные Л.А. Ситниковым разработки сектора редких книг и рукописей в настоящее время дополнены и значительно уточнены.

37. Рекомендации рабочего совещания по составлению сводного каталога печатной книги Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода // Там же. С. 158–159.

38. Публикации в серии "Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока" могут представлять собой описания различной степени детальности и полноты в зависимости от изученности фонда, квалификации и специализации авторов, дополнительных частных целей и т.д. См.: Лончакова Г.А., Алексеев В.Н. О сводном каталоге ... С. 103–106.

39. В настоящее время работа по описанию библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов ведется под наблюдением И.А. Гузнер. Подготовлен к печати каталог отдельных разделов иностранных книг. Русские книги описываются Т.А. Бояркиной, студентами-практикантами Новосибирского университета и сотрудниками Новосибирской областной научной библиотеки.

40. Мыльников А.С. О книговедческом методе в источниковедении // Книга : Исследования и материалы. М., 1972. Сб. 25. С. 8–21; Луппов С.П. История книги как комплексная научная дисциплина // Проблемы рукописной и

печатной книги. М., 1976. С. 3-11; Шмидт С.О. Некоторые источниковедческие вопросы изучения истории русской книжности // Книга в России до середины XIX века. М.,1978. С. 47-51. См. также: Баренбаум И.Е., Барсук А.И. К вопросу о методах книговедческих дисциплин // Книга : Исследования и материалы. М., 1975. С. 20-45.

41. Гузнер И.А. Татищев и проблема комплектования Екатеринбургской горной школы // Русские библиотеки и их читатель. Л., 1983. С. 105-114; она же. Книгообеспечение горнозаводских библиотек Сибири в 60-80-е гг. XVIII в. // Русская книга в дореволюционной Сибири : Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 81-95 и др.

42. Бахтина О.Н. Крестьянская старообрядческая библиотека Нифантовых // Русская книга в дореволюционной Сибири : Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 102-118.

43. См., например: Чернышова Н.К. Красноярская губернская публичная библиотека (30-40-е годы XIX в.) // Русская книга в дореволюционной Сибири : Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 16-30; она же. П.А. Словцов и книга // Русская книга в дореволюционной Сибири : Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 27-47.

44. Смирнова В.И. О круге чтения краеведов Западной Сибири (40-60-е гг. XIX в.) // Развитие книжной культуры Сибири XIX - начала XX вв. Новосибирск, 1982. С.57-66; она же. Краевед А.Н. Зырянов : Интересы, библиотечные занятия // Региональные проблемы истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1985. С. 19-26; она же. Краевед А.И. Сулоцкий : Интересы, библиотечные занятия // Русская книга в дореволюционной Сибири : Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 67-81; Бочанова Т.А. О круге чтения ссыльных декабристов в Западной Сибири // Там же. С. 29-42; Куприянов А.И. О круге чтения детей и юношества в городах Сибири в первой половине XIX в. // Там же. С. 43-55; Маркова И.Б. Круг чтения сибирских чиновников в первой половине XIX в. // Там же. С. 56-66; Алексеев В.Н. Читательские интересы тобольского "сына

боярского" второй половины ХУП в. : К постановке проблемы // Русская книга в дореволюционной Сибири : Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 69-80.

45. Сделать поэкземплярное описание изданий типографии Корнильевых во всех доступных книгохранилищах, как в сибирских, так и в центральных, было предложено нами Т.Н. Соболевской в качестве важного приложения к ее диссертационной работе. В настоящее время такой каталог подготовлен ею к печати. См. также: Лобанов В.В. Из истории книжных собраний Научной библиотеки Томского университета : 1. Издания В.Я. и Д.В. Корнильевых в НБ ТГУ // Русская книга в дореволюционной Сибири : Читательские интересы сибиряков. С. 49-57.

46. Дергачева-Скоп Е.И. Некоторые вопросы локализации рукописей. Коллекция В.Ф. Груздева в собрании М.Н. Тихомирова // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 37-46.

47. Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Фундаментальная библиотека Тобольской семинарии конца ХУШ в. и ее читатели // Вторые Макушинские чтения (23-24 мая 1991 г., г. Томск). Томск, 1991. С. 81-85.

48. Лихачев Д.С. Задачи составления методик описания славяно-русских рукописей // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 235.

49. Берков П.Н. Русские книголюбы : Очерки. М.;Л., 1967. С. 150-151.

50. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время : 1725-1740. Л., 1976. С. 258-260.

51. Реконструкцией библиотеки Г.Спасского в составе библиотеки КВЗ занимается в настоящее время И.А.Гузнер.

52. Работу по выявлению экземпляров книг, принадлежавших П.Фролову, в сохранившейся части библиотеки КВЗ ведет Т.А. Бояркина.

53. Фокина О.Н. Записи и пометы на книгах гражданской печати ХУШ в. из собрания Тобольского государственного музея-заповедника // Вторые Макушинские чтения ... С. 86-87.

54. Шиндина А.Б. Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки : Каталог. Вып. 1. Общий отдел. Красноярск, 1991. С. 9.

55. Лобанов В.В. З.А. Рагозина и ее книжное собрание в Научной библиотеке Томского государственного университета // Русская книга в дореволюционной Сибири : Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 3-17. См. также: Библиотека З.А. Рагозиной : Описание / Сост. В.В. Лобанов. Новосибирск, 1989. (Выпуск "Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в хранилищах Сибири").

56. См., например: Пайчадзе С.А. Некоторые итоги изучения регионального книжного дела // Проблемы книговедения и истории книги. М., 1985. С. 140-148; Волкова В.Н. Проблемы изучения истории книжного дела Сибири и Дальнего Востока конца ХУШ - начала XX в. // Книга в Сибири (конец ХУШ - начало XX в.). Новосибирск, 1989. С. 3-16.

Н.К. Чернышова

УЧЕНЫЙ В ПРОВИНЦИИ (Г.С. КАРЕЛИН И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ 40-х гг. XIX в.)

Григорий Силыч Карелин (1801-1872) - известный путешественник, ученый, занимавшийся исследованием растительного и животного мира, минеральных ресурсов Средней Азии, Прикаспия, Алтая и Казахстана. Разностороняя деятельность его неоднократно становилась предметом изучения дореволюционных и советских историков, главным образом, историков науки.

В 1873 г. появилась одна из первых работ о путешественнике, принадлежащая его дочери С.Г. Карелиной /1/. Это очерк жизни и деятельности Г.С. Карелина, основанный на документах и воспоминаниях автора. Двумя годами позже М.Н. Богданов в его "Обзоре экспедиций и естественно-исторических исследований в Арало-Каспийской области" определил место работам Г.С. Карелина в Прикаспии /2/, а позднее уделил его путешествию по Каспийскому морю особое внимание в отдельной работе /3/. Оренбургский и сибирский периоды деятельности ученого освещаются в монографии В.И. Липского /4/. В.И. Липский опубликовал полностью или во фрагментах многие документы о Г.С. Карелине: работу его до ери, дневники, записные книжки, переписку с Московским обществом испытателей природы (МОИП) и рядом ученых и др. Основной сферой научных интересов Г.С. Карелина, по утверждению В.И. Липского, бы-

ла ботаника. Исследователем реконструированы маршруты экспедиций Г.С. Карелина.

Деятельности ученого-натуралиста посвящен ряд работ советских историков. Н.В. Павлов анализирует основные направления его научных изысканий, склоняясь к мнению В.И. Липского о том, что главными для него были занятия ботаникой, уточняет маршруты путешествий /5/. Н.В. Павлов затронул вопрос о взглядах Г.С. Карелина, сделав вывод о том, что они "не возвышаются над уровнем остальных окружавших его людей чиновного или чиновно-ученого мира" /6/. Г. Блюминым написана беллетризованная биография ученого, сибирскому периоду его жизни в ней отведено незначительное место /7/. В работе Г. Блюмина, это важно отметить, используются материалы опубликованной Б.Л. Модзалевским переписки жены Г.С. Карелина Александры Николаевны с С.М. Салтыковой-Дельвиг для выяснения литературных связей и интересов семьи Карелиных /8/. В работах казахского историка В.З. Галиева в комплексе рассматривается научно-исследовательская деятельность Г.С. Карелина на территории современного Казахстана, выявляется широкий круг его общественных связей и дается оценка его общественно-политическим взглядам /9/. В.З. Галиев, на наш взгляд, утверждает без достаточных оснований, что "правомерно включение имени Г.С. Карелина в число участников российского революционного движения, в круг людей идейно близких декабристам" /10/.

Сибирский период деятельности Г.С. Карелина в этих работах рассматривался в основном с точки зрения выявления его общественных связей, . вклада в изучение края, хотя и такие аспекты разработаны недостаточно.

Основательнее осветить многие вопросы, связанные с пребыванием Г.С. Карелина в Сибири, позволяют материалы его личного фонда (ЛО ААН, ф. 157); письма сибирских корреспондентов, переписка с семьей, друзьями и коллегами, дневниковые записи. Появление крупного ученого в провинции, как правило, заметный фактор в духовной жизни края, в которой тот участвует как личность, как носитель неких идей, ценностей, определенного уровня образованности и связанного с последним круга чтения. На материалах

личного фонда в свете указанного выше предполагается рассмотреть проблемы, связанные с кругом чтения, библиотекой Г.С. Карелина, с его влиянием на сибиряков, с их книжной культурой.

Г.С. Карелин и его жена Александра Николаевна, урожденная Семенова, были активно читающими людьми. Живя постоянно в провинциальном Оренбурге, Г.С. Карелин поддерживал тесные, пока еще не вполне выявленные связи с различными кругами столичной – московской и петербургской – интеллигенции, определенные знакомства существовали у Г.С. Кар лина и в таком значительном культурном центре как Казань. Среди петербургских знакомых ученого следует назвать его близких товарищей и бывших сослуживцев: известного инженера, изобретателя Н.А. Аммосова, сотрудника Азиатского департамента МИД, будуще го пристава Пекинской духовной миссии Н. Любимова, братьев Заблоцких-Десятовских, В.Д. Вольховского и др.; ученых-натуралистов и путешественников, а также натуралистов-любителей; литераторов, среди которых не на последнем месте был, например, П.А. Плетнев, близкий друг А.С. Пушкина. Литературные связи частично рассмотрены Б.Л. Модзалевским /11/. Карелины входили в круг оренбургского просвещенного дворянства. В их письмах упоминаются В. Перовский, В. Даль, Н. Мансуров. Здесь, в Оре нбурге, куда Г.С. Карелин был сослан еще в 1822 г., его научным консультантом стал известный ученый доктор Э. Эверсман, автор "Естественной истории Оренбургского края" (Оренбург, 1840. Ч. 1. Казань, 1850. Ч. 2). Оренбург принес Г.С. Карелину знакомство с историком, художником, писателем и географом П.П. Свиньиным, их совместную экспедицию по Оренбургской линии. Г.С. Карелин часто бывал в Москве и Петербурге.

В это время – в 20 – 30-е гг. – шло активное формирование личной библиотеки ученого. Письма его жене, а также письма к нему его друзей позволяют выявить процесс формирования и частично состав этой библиотеки.

В первые годы после отъезда А.Н. Семеновой в Оренбург книги посылали ей П.А. Плетнев и С.М. Дельвиг, урожденная Салтыкова. Письма последней позволяют уста-

новить, какие книги были посланы ею А.Н. Семеновой-Карелиной. Это: главы "Евгения Онегина" по мере выхода их из печати, "Северные цветы", "Полярная звезда", стихотворения А.С. Пушкина, его поэма "Цыганы", что-то из сочинений Е.А. Баратынского, "Литературная газета", сочинение Бенджамена Констана (видимо, "Адольф"), " Alix et Alexis " Ф.О. Монкрифа и др. Несколько раз в письмах С.М. Дельвиг упоминается просто о посылке книг для Карелиных без перечисления названий /12/.

Письма начала 30-х гг. сохранили многочисленные сообщения о приобретении книг самим Г.С. Карелиным. В письме из Москвы в Оренбург 1 июня 1831 г. он сообщал Александре Николаевне: "Я совершенно раззорился на книги. Это ты увидишь из посланных к тебе с обозом ящиков (8. - Н.Ч.) ... Книг бездна, но не все мои, однакож самая большая часть. Прости меня, я не мог противиться искушению" /13/. В марте 1833 г., опять оказавшись в Москве, Карелин вновь приобретает книги, перечисляя их в послании к жене /14/. В 1835 г. из Москвы в Оренбург снова идут ящики с книгами /15/. Начиная с 1837 г. Г.С. Карелин, продолжительное время находясь в Москве и Петербурге, делал крупные покупки книг, о чем писал жене: "Я знаю всегдашние твои опасения на тот щет, что забравшись в Петербург или Москву, я раззоряюсь на книги. На теперешний раз будь покойна. Более 500 р. не издержу" /16/.

По поручению Г.С. Карелина активно покупали для него книги его петербургские друзья, в частности, Н.И. Любимов, С.В. Шемиот, Н.А. Аммосов, П.П. Заблоцкий-Десятовский. Если из переписки с женой вырисовывается состав его библиотеки в области гуманитарной, то из писем Н.И. Любимова видно, что он выполнял поручения Г.С. Карелина, связанные с приобретением естественно-научной литературы.

Г.С. Карелин был своим человеком у книгопродавцев Москвы и Петербурга. Книги покупались у А.И. Рене-Семена, в лавке И.В. Сленина, нотном магазине Габлера. Наиболее тесные связи ученого обнаруживаются с книгопродавцем Яковом Исаковым, у которого покупали

книги для Г.С. Карелина и его друзья. Н.И. Любимов спрашивал книги для ученого у Куро, Грефа, Эгерса /17/.

Среди покупаемых Карелиным книг можно выделить большую группу произведений изящной словесности – русской и западноевропейской (главным образом французской), и американской. На формирование этой части библиотеки большое влияние оказывали вкусы Александры Николаевны. Она училась в частном пансионе в Петербурге, слушала лекции П.А. Плетнева по русской словесности. Близкой ее подругой по пансиону была С.М. Салтыкова, в будущем Дельвиг. Переписка между подругами шла в течение многих лет, и Карелины были в курсе литературной – и не только литературной – жизни Петербурга. Вот сведения о приобретенных Г.С. Карелиным в 30-е гг. книгах, извлеченные из его переписки с женой и другими корреспондентами /18/.

1. Русская художественная (современная и классическая) литература, как правило, в новейших изданиях, альманахи, журналы, газеты – собрания сочинений Д. Фонвизина, Г. Державина, И. Дмитриева, Н. Карамзина, В. Жуковского, Е. Баратынского; А. Пушкина (подписка и отдельные произведения, в том числе "Повести Белкина"); А. Марлинского (Бестужева); Н. Греча; романы М. Загоскина (в том числе "Искуситель"); отдельные издания: "Басни" И.А. Крылова; "Душенька" И. Богдановича; "Княжна Наталья Борисовна Долгорукая" И. Козлова; "Русские сказки ..." В. Луганского (В. Даля); "Конек-Горбунок" П. Ершова; поэма "Мироздание" В. Соколовского.

Н.Н. Дурасов в 1834 г. посылал Г.С. Карелину "Сына отечества", "Северную пчелу", "Русского инвалида" и только что начавшую выходить в издании А.Ф. Смирдина "Библиотеку для чтения" – журнал "словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод". В одном из писем Карелин описывает обложку купленного им знаменитого смирдинского альманаха "Новоселье" и сообщает жене, на что обратить внимание.

II. Художественные произведения зарубежных авторов на русском и, как правило, на французском языках: сочинения И. Гете, Ф. Шиллера, В. Скотта, Ф. Купера, В. Гюго, О. Бальзака, К. Шпиндлера ("Жид"); W. Shakespeare (ви-

димо, "Chef - d'Oeuvre de Shakespeare". Paris. 1836-1839); J.-W. Göthe ("Herman und Dorothee"); "Oeuvres de Walter Scott ..." (30 vol.) и не вошедшие в тридцатитомник (Paris, 1830-1831) последние его романы, переведенные на французский в 1832 г. - "Le Château perilleux" и "Robert, comte de Paris"; "Oeuvres complets A. Lamartine"; A. Vigny ("Consultation du docteur Noir ou Stello"); V. Hugo ("Le roi s'amuse"; "Les Etates de Blois"; "Lucrece Borgia"; "Ruy Blas"); H. Smith ("Tot Hill"; "Reuben Aspley"; "Zillah"; "La nouvelle forêt"); E. Bulwer-Lytton ("Pelham"; "Eugene Aram"; "Les Derniers jours de Pompes"; "Maltravers"; "Alice ou les mysteres"); F. Marryat ("Le vaisseu fântome"; "Le Pirat"); Ch. Bernard ("Gerfaut" и др.): A. Dumas ("Contes et nouvelles"; "Theatres"; а также "La comtesse de Salisburi"; "Jacques Ortes"; "Souvenirs d'Antony").

III. Литература художественная, энциклопедическая, учебная и воспитательная для детей: "Живописное обозрение" (в 1835 г. в свет вышел первый номер); Ж. Дюмон-Дюрвиль "Всеобщее путешествие вокруг света, содержащее извлечение из путешествий известнейших доныне мореплавателей ..." (ч. 1. М., 1835) - "в переводе Н. Полевого" и по-французски: J. Dumon-D'urville: "Voyage pittoresque autour du monde, resumé gènèral des voyages de decouvertes ..." (2 t.); его же "Путешествие к карликам"; "Робинзон в картинках французский" (D. Defoe. Aventures de Robinson Crusoe. Par Daniel Defoe ... et ornées de 52 gravures ... T. 1-2. Paris, 1837); "Voyage dans l'Amerique ... par D'Orbigny"; J. Lamé Fleury ("L'Histoire ancienne, racontée aux enfants ..."; "L'Histoire du Moyen âge, racontée à la jeunesse ..."; "L'Histoire moderne racontée a la jeunesse ..."; "L'Histoire grecque, racontée aux enfants ..."; "L'Histoire Romaine, racontée aux enfants ..."; "L'Histoire de la découverte de l'Amerique, racontée à la jeunesse ..."); "Magazin universelle (des enfants ..."); "История России в рассказах для детей. А. Ишимовой"; "География России". "Немецкая грамматика" Шумахера: "Письма о богослужении", молитвенник на французском языке.

Купив "Письма о богослужении", он пишет жене: "Очень важная книга. Я всегда был такого мнения, что женщинам должно быть твердыми в вере, натурально очищенной от предрассудков и пустосвятства, и потому с удовольствием видел, что ты ведешь их (детей. – Н.Ч.) по этой дороге" /19/. В письмах Карелина упоминаются еще несколько книг такого рода, среди них: "Dieu est l'amour le plus pur"; "Des saints Evangeles".

1У. В эти же годы шло формирование и естественно-научной части библиотеки. Карелин покупает: "La chemie par Thenar"; "libraisons Abregé géographique de Malte Brune (всего 50 томов)". В 1834 г. более 100 томов путешествий in 8° были "подарены" ему Академией: "Книги дешевле пареной репы. Том, который стоил за 4 года в Париже 8 и 10 р., отдают теперь за 3 и даже за 2 р. 50 к. разумеется, брюссельского издания" /20/.

Н.И. Любимов отправлял Г.С. Карелину следующие книги: C. J. Temninck. "Manuel d'ornithologie ..." (2 vol.); "Friedlaenderi Fundamentae doctorinae Pathologii"; "Stoeber. Manuel pratique d'ophtalmologie"; "Dupuytren. "Leçons orales de cliniques chirurgicales ..."; "Nobili Principiae de institutione ad medicinam"; "Hartman. "Pharmacologie"; "Connaissance des temps pour l'annee 1833, 1834"; "Prodromus sisthematis naturalis regni vegetabilis par Decandolle"; "Журнал Министерства народного просвещения" со статьей о путешествии профессора Гебеля в степи Южной России; "Библиотеку для чтения" со статьей об Аму-Дарье; описание путешествия выдающегося русского естествоиспытателя Э. Эйхвальда; Фармакографию. Кроме того, Н.И. Любимов посылал для Г.С. Карелина и некоторые архивные документы, представлявшие интерес для его работы (о плавании Г. Басаргина, записку Берга об Аму-Дарье) /21/.

У. В сферу интересов Г.С. Карелина входили и гуманитарные науки, в частности история. В 30-е гг. он приобрел несколько изданий: "Tacite" (T. 1-5 . Paris, 1808 -?); "Plutarque" (Oeuvres de Plutarque. T. 1-25. Paris, 1801-1805 -?); F.Daru "Histoire de la republique de Veni-

se ..." (T. 1-7. Paris, 1819); A. Thiers "Histoire de la Révolution française" (T. 1-6. Paris, 1823-1827); D. Hume, O. Smollet "Histoire d'Angleterre ..." (T. 1-21. Paris, 1825-1827); I. Michaud "Histoire des Croisades ..." (Paris, 1812-1822); A. Barante "Histoire des ducs de Bourgogne ..." (T. 1-10. Paris, 1824); "Histoire de Charles V," W. Robertson's. Настойчиво просил Г.С. Карелин Н.И. Любимова приобрести ему Свод законов Российской империи.

Во время своих путешествий по Каспийскому морю и примыкающим к нему районам Средней Азии Г.С. Карелин постоянно и очень настойчиво просил жену и друзей высылать к нему книги как научного, так и беллетристического характера. Эти обращения дополняют сведения о составе библиотеки Г.С. Карелина. 24 декабря 1830 г. в письме жене он пишет: "Пришли мне, сделай одолжение, книг: Жуковского остальные две части, сочинения Пушкина, его "Руслана и Людмилу", "Бахчисарайский фонтан", "Кавказский пленник", "Пиры" и "Эдду" Баратынского, "Мессинскую невесту" Козлова, "Литературную газету" и если прислали тебе новый альманах "Северные цветы" и все старые. Совершенно нечего читать" /22/. В других письмах он просил прислать сочинения В. Гюго, О. Бальзака, В.Даля ("Русские сказки ..." В. Луганского); "Memoires et voyages du Capitain Basil Hall" (французский вариант издания: Basil Hall. "Fragments of voyages and travels". London, 1831-1840); "Memoires d'un Medicin par Harrisson"; "Voyage á Calcutte par Hébel"; "Dumeril по-французски" (видимо, "Elemens des sciences naturelles. Par A.-M.-Constant Dumeril ...". T. 1-2. Paris, 1825; "Erpétologie genérale". Paris, 1834-1854) и др.

Эти попытки реконструкции фрагментов библиотеки Г.С. Карелина далеко не полны даже в перечисленных областях. Но на их основании можно сделать вывод о том месте, которое книга занимала в системе духовных ценностей самого Г.С. Карелина и его жены. Даже то небольшое количество книг, попавших в наше поле зрения, отра-

жает широкие интересы четы Карелиных к современной русской литературе и новинкам западной и, одновременно, тщательный ее отбор. Несколько менее значительной предстает естественно-научная часть библиотеки. Это объясняется характером источника: жене, вероятно, не так интересно было читать о приобретенных научных книгах.

В Сибири Карелин провел 6 лет, 1840-1846 гг. Этот край покорил его как ученого. Оренбургский знакомый Карелина Пахитонов, также бывавший здесь, писал ему: "Бог тебя знает, когда перестанешь ты странствовать. Пора, мне кажется, остановиться где-нибудь, да только не в Сибири, которая тебе так понравилась ...". И далее: "Не понимаю, чем особенным могла привлечь тебя Южная Сибирь. Очень интересно послушать твои об ней рассуждения" /23/.

Но Сибирь далеко не сразу покорила Карелина. Существует его резкий отзыв, данный в письме библиотекарю Московского общества испытателей природы (далее - МОИП) ботанику А.В. Рихтеру: "Посудите же, какая это для меня радость в пустынной Сибири (получение письма. - Н.Ч.), где люди хуже зверей и где не с кем слова молвить. Кто-то очень справедливо сказал, что полуобразованный народ - самый негодный. И действительно, сибиряки из письменности извлекли только одно: страсть к сутяжничеству и ябедам. Весьма уважают человека, который умеет надувать ближнего, особенно же на основании законов. То-то, говорят, голова, то-то разумник" /24/. В то же время, сумев установить тесные и даже дружеские отношения с сибирскими интеллигентами, купцами, казаками, золотопромышленниками, духовенством и др., Карелин увидел Сибирь по-другому.

Ученый оказался в конце концов связан путешествиями и перепиской с Томском, Омском, Семипалатинском, Тобольском, Кузнецком, Барнаулом, а также Красноярском, Иркутском и Кяхтой. В своей исследовательской деятельности ученый опирался на помощь сибиряков как с чисто организационной стороны, так и со стороны собирательской.

Укреплению возникающих связей способствовал общительный характер Григория Силыча. Вокруг него возник круг людей, связанных общими интересами, в первую оче-

редь научными и краеведческими. После знакомства с Г.С. Карелиным сибиряки начинали проявлять интерес к собиранию растений, коллекционированию насекомых. Так, городничий Семипалатинска А.Ф. Гиллезен в письме от 26 мая 1840 г. писал, что пребывание Г.С. Карелина в этом городе "возродило (?) такую страсть к собиранию жуков, что даже маленькие дети, прогуливающие на улице, букашки ищут. Самсонов и доктор весьма сурьезно занимаются етим" /25/.

Из писем Г.С. Карелину вырисовывается целая сеть "агентов", которые поставляли для него образцы растений, насекомых, минералов. Это были разные по своему значению собрания растений от ученых и любителей ботаники - будущего профессора ботаники Н.С. Турчанинова, доктора Ю.И. Штубендорфа, педагога П.Г. Худякова, экземпляры птиц и насекомых от А. Пиленкова и золотопромышленника А.И. Риппаса, образцы руд и минералов от П. Имкарина, А. Габриэля, Н.И. Ананьина, отдельные посылки каких-либо интересующих Г.С. Карелина предметов от разных людей. Некоторые из "корреспондентов" путешественника начинали присылать свои собрания непосредственно в МОИП /26/. А семипалатинский купец И.Самсонов "обещал обогащать коллекции общества, - писал Г.С. Карелин, - и дал приказание многим из своих приказчиков собирать разные предметы ..." /27/. Некоторые из людей, приобщенных Г.С. Карелиным к естественным наукам, продолжали заниматься ими и спустя много лет. Об одном из них - приставе Алатавского округа С. Абакумове - вспоминал П.П. Семенов-Тянь-Шанский /28/. Можно предположить, что возникали какие-то дружеские объединения людей с более широким кругом интересов, нежели собирание коллекций.

В Сибири в это время жило несколько крупных ученых-ботаников, которые имели своих учеников, сеть корреспондентов, налаженные связи с центром и друг с другом, что-то наподобие научного сообщества. В их числе - Лессинг, Н.С. Турчанинов, С.С. Щукин, Ф.В. Геблер, М. Зензинов и др. И это обстоятельство, на наш взгляд, существенно влияло на положение Г.С. Карелина в сибирском обществе.

Круг знакомых образовался у Г.С. Карелина в Тобольске. Тобольские корреспонденты Григория Силыча – упомянутый Пахитонов, Афанасий, архиепископ Тобольский и Сибирский. Кроме того, в письмах к нему упоминаются и другие жители города, составлявшие его интеллигенцию, с которыми мог быть знаком Г.С. Карелин, в частности, П.А. Словцов и П.П. Ершов, тогда инспектор гимназии/29/

Гораздо более тесные узы связывали Г.С. Карелина с Омском, Петропавловском и Семипалатинском. Омские корреспонденты Г.С. Карелина: Н. Вишневский, Н.Д. Кривоногов, И. Карицкий, К. Оленич-Гнененко, Е. Клейст, А.А.Жемчужников и др. В Семипалатинске, по-видимому, у Г.С.Карелина возник круг людей, наиболее ему близких. Один из его корреспондентов – И. Барцев – пишет из Омска, вспоминая свое пребывание в Семипалатинске: "Ей-богу, мне крепко жаль Семипалатинска, в нем я так щастлив был во все время пребывания моего там, – там нашел я Вас и еще немногих, но любимых мною от души людей ..."/30/. И. Барцев, по просьбе Г.С. Карелина, присылал последнему нужные сведения из архива Петропавловска /31/.

Хорошим знакомым Г.С. Карелина в Семипалатинске стал городничий Альберт Федорович Мершейд фон Гиллезен. А.Ф. Гиллезен, окончивший Дерптский университет /32/, был "любителем природы" и помогал Г.С. Карелину в сборе минералов, о чем последний сообщает в МОИП, рекомендуя его в члены этого общества. Г.С. Карелин обещал, что А.Ф. Гиллезен будет "обогащать коллекции нашего общества ... Общество приобретет в нем ревностного сотрудника и будет иметь надежного корреспондента в краю любопытном и почти сопредельном с Китаем" /33/. Барон фон Гиллезен был принят в МОИП.

Личные и культурные отношения связывали Г.С. Карелина и с интеллигенцией Алтая. Одним из его корреспондентов был Н.И. Ананьин – алтайский педагог, имевший склонность к исследовательской работе. Переписка с Ананьиным продолжалась в течение 1842-1848 гг. Вот как характеризовал его много позднее Г.Н. Потанин: "Это был интересный и курьезный старик. Он был старый холос-

тяк, страдал запоем, тучный человек, и в свободное от служебных занятий время немного занимавшийся наукой. Писал статьи, между прочим, он первый познакомил ученых с фактом существования липы в Кузнецком уезде, которая во флоре Ледебура не была указана в числе сибирских растений. Записывал сказания алтайских инородцев, это был ученик Словцова ..., хотя сам научными исследованиями не занимался, но оказывал содействие разным ученым-путешественникам, с путешественником Карелиным он даже переписывался и доставлял ему какие-то шкурки. Был живой собеседник, знал массу интересных и забавных анекдотов, частью вычитанных из книг, частью "подготовленны жизнью самой ...". В Томске Н. Ананьин был вхож в кружок Н. Ядринцева, Н. Щукина. Н. Ядринцев называл его "энциклопедистом, философом-самородком" /34/. В письмах Н. Ананьина Г.С. Карелину затрагиваются вопросы сбора геологических и ботанических коллекций, круг общих знакомых, деятельность других корреспондентов Г.С. Карелина. Н. Ананьину принадлежит инициатива в знакомстве (очном или заочном) Г.С. Карелина с главой Алтайской духовной миссии архимандритом Макарием: "Если будете в Бийске, познакомьтесь с тамошним миссионером архимандритом Макарием, отличный богослов, знает языки и любит ботанику и спит с Декандолем", - так характеризует Н. Ананьин, по-видимому, достаточно хорошо знакомого ему человека. В письме от 15 января 1843 г. кузнецкий педагог пишет: "Посылаю Вам целую пачку писем от Макария ..." /35/. Возможно, интерес Г.С. Карелина к деятельности Макария не исчерпывался вопросами ботаники. Н. Ананьин сообщает ему не только "ботанические" новости, но и упоминает, например, о том, что архимандрит Макарий просится в Палестину для поклонения Св. Гробу /36/. Н.И. Ананьин был автором ряда краеведческих статей в Томских губернских ведомостях за 1859 г., касающихся вопросов этнографии кузнецких татар, истории горного дела в Сибири, торговли /37/. Установил Г.С. Карелин связи и со служащими Зыряновских рудников - А. Габриэлем, А. Гернгроссом и др. А. Габриэль и горный инженер А.Остер-Майер известны своим интересом к алтайской археоло-

гии /38/. А. Гернгросс помогал другим ученым, путешествовавшим по Алтаю – П. Чихачеву, Г. Щуровскому.

Определенный круг знакомых возник у Г.С. Карелина в Томске. Так, упомянутый Н. Ананьин рекомендует ему известного путешественника М. Геденштрома. "М. Геденштром живет в деревеньке в 12 верстах от Томска. Письма к нему не прилагаю, Вы сами письмо" /39/. В число его знакомых входил также томский лекарь С. Крашенинников. Знакомство с ним состоялось еще до того, как Г.С. Карелин отправился с экспедицией в Сибирь /40/.

Еще одна группа сибирских корреспондентов Г.С. Карелина связана с Восточной Сибирью: Енисейской губернией и Иркутском. Это были коллеги Г.С. Карелина (известные ботаники С.С. Щукин и Н.С. Турчанинов), золотопромышленники (с ними ученого связывали отношения деловые, касавшиеся минералогических изысканий) и родственники (один из его родственников А.И. Риппас отправился в Сибирь на добычу золота).

В 1852 г., находясь в отставке, Г.С. Карелин, испытывая материальные затруднения, хотел продать часть своей библиотеки и коллекций. К продаже предназначались следующие книги: "Путешествия на разных языках, 360 ч. При путешествиях, кроме атласов отдельных, множество рисунков костюмов, видов, изображений зверей, птиц, растений и проч. По естественной истории 258 томов. В числе их очень много дорогих. Ученых и учебных книг на русском, французском, английском, немецком и латинском языках – 100 частей: по математике чистой и прикладной, мореплаванию, кораблестроению, физике, химии, географии, статистике et caet. Почти все книги переплетены, большею частью очень красиво. Всего 718 частей за 1000 рублей серебром"/41/.

Значительная часть научной библиотеки была собрана Г.С. Карелиным еще в оренбургский период его жизни. Какая-то часть этой библиотеки находилась с ним в Сибири, по-видимому, в месте его постоянного пребывания. Она составилась из книг, взятых им из Оренбурга, и постоянно пополнялась. Существование библиотеки у Г.С. Карелина в Сибири подтверждается его перепиской с

Алтайским горным правлением. Путешественник предполагал долгое время прожить в Барнауле, поэтому веши, в том числе ящики с книгами, просил хранить до его приезда в этот город /42/. Однако вскоре библиотека оказалась в Семипалатинске. В письме А.Н. Карелиной (1841 г.) из этого города, друг и спутник ученого И.П. Кирилов, описывая свое времяпрепровождение, сообщает: "Делать теперь совершенно нечего, у нас в зале стоит бильярд, так я от бильярда за книгу, от книги за бильярд ..." /43/. Вероятно, речь идет о библиотеке Григория Силыча.

Самые необходимые книги - карты, труды по ботанике - Г.С. Карелин брал с собой в экспедиции. Часть этой "дорожной" библиотеки погибла во время спуска по одной из горных рек Алтая, когда разбился плот /44/.

Пополнялась сибирская часть библиотеки Г.С. Карелина различными путями.

Просьбы о присылке книг содержатся в нескольких письмах жене. Но жена могла высылать ему, скорее всего, издания, которые имелись в его оренбургской библиотеке. Правда, она выполняла роль посредника, т.е. пересылала мужу то, что получала от его корреспондентов. На это Г.С. Карелин специально обращал ее внимание. "... Не пренебреги пересылкою ко мне всего, что будет ко мне писано, особенно же книг, булавок, бумаги и т.п. ...", - писал он 22 апреля 1842 г. в письме из Омска /45/.

Трудно сказать, насколько часто обращался Г.С. Карелин к столичным книгопродавцам. Сохранилось письмо Я. Исакова от 3 февраля 1840 г. и счет за книги. К письму имеется приписка: "В Семипалатинск. Казимиру Казимировичу барону Жуану" /46/. В письме речь идет о книгах, заказанных самим Г.С. Карелиным в магазине Я. Исакова и посланных последним покупателю. Однако не понятно, были ли они посланы в Оренбург или уже в Семипалатинск, или, может быть, книги прибыли в Оренбург, а счет был переслан из Оренбурга в Семипалатинск. Некоторые обстоятельства заставляют предположить, что частых контактов с книгопродавцами Г.С. Карелин, будучи в Сибири, не имел. Г.С. Карелин вел специальную книгу регистрации отосланной корреспонденции, где чаще всего указывал

лишь дату отправления и фамилию адресата, иногда кратко сообщал содержание письма, а иногда – в случае официальной переписки – излагал содержание письма подробно. В этой регистрационной книге сохранилось лишь одно упоминание книгопродавца Я. Исакова. 24 июля 1840 г. ученый отправил ему письмо с просьбой о высылке "5 manuels" на имя А.Ф. Гиллезена /47/. Речь здесь идет уже не о пополнении собственной библиотеки, а о любезности, оказанной им своим сибирским знакомым. Имеются и другие свидетельства, что Г.С. Карелин выписывал книги для сибиряков.

В переписке Г.С. Карелина сибирского периода полностью отсутствуют упоминания о каталогах книжных магазинов, что также может косвенно свидетельствовать об отсутствии постоянных контактов с ними. Хотя возможно, что такого рода поручения ученого выполняли его друзья.

Другим каналом пополнения библиотеки Г.С. Карелина в Сибири было МОИП, посылавшее ему свои Бюллетени и труды самого ученого, отпечатанные Обществом /48/. Однако МОИП не только пополняло его библиотеку, но и посылало книги из библиотеки Общества с возвратом и, повидимому, в немалом количестве. Один из ящиков, упоминаемых в переписке Г.С. Карелина с Алтайским горным правлением, содержал "казенные" книги /49/. В письме, направленном в общество в 1840 г., Г.С. Карелин просил выслать ему сочинения И.А. Двигубского и "Connaissance des temps" на 1841 г. для астрономических вычислений /50/.

Посылали ему свои работы и его коллеги-ботаники. В письме И.П. Кирилову 1841 г. /51/ Г.С. Карелин сообщает ему о получении брошюры от К.А. Мейера о нор-зайсанских растениях (Verzeichnis der im Jahre 1833 am Saisang-Nor und am Irtysch gesammelten Pflanzen. СПб., 1841). С.В. Шемиот отправил ему "2 тетрадь Ледебуровой флоры, где, – как писал автор, – Вы найдете знаменитое в ученом мире имя Ваше почти на каждой странице и 6-ю тетрадь Берлинского журнала нашего" (Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman, сокращенное название – Ermans Russ. Archiv).

Журнал Г.С. Карелин должен был возвратить приславшему /52/.

Письма к Г.С. Карелину его корреспондентов-ученых свидетельствуют о хорошо налаженном обмене естественно-научной литературой. Так, МОИП послало Г.С. Карелину 10 авторских экземпляров его работы "Enumeratio Plant", по-видимому, для обмена. Характерный пример таких отношений дает переписка Г.С. Карелина с барнаульским ботаником Ф.В. Геблером. Эта переписка началась задолго до поездки Г.С. Карелина в Сибирь - в 1829 г. - и касалась, в основном, проблем собирания коллекций насекомых. Однако Ф.В. Геблер посылал Г.С. Карелину книги, чаще всего научные "Bulletin" МОИП, 1842, № 2, монографию о Callisthenes и др. При этом не всегда речь шла о пополнении библиотеки: монографию о Callisthenes Г.С. Карелин должен был после ознакомления с ней возвратить /53/. Аналогичный обмен книгами происходил и с Н.С. Турчаниновым. Начало переписки Н.С. Турчанинова с Г.С. Карелиным относится к 1830 г. Г.С. Карелин был осведомлен о вышедших и готовящихся к печати работах своего коллеги и, вероятно, имел их в своей библиотеке /54/. Н.С. Турчанинов одобрял намерение Г.С.Карелина издать в 1832 г. каталог собранных им растений. Обменивались они и составленными друг другом рукописными каталогами растений /55/.

Присылали Г.С. Карелину свои работы и некоторые краеведы Сибири. Отец Ивана Петровича Кирилова Петр Иванович в начале 40-х гг. был связан с золотопромышленниками Сибири, много ездил по стране и даже за границу. В одном из писем Г.С. Карелину он сообщает: "От нечего делать я написал брошюрку о милой своей Сибири, коей экземпляр и Вам посылая, прошу заметить, что не так и поприбавить (?) необходимое ..." /56/.

Г.С. Карелин использовал личные библиотеки своих сибирских знакомых. Так, обращая внимание путешественника на статью П. Чихачева, его корреспондент Н. Ананьин писал: "Прикажите Худякову доставить Вам эту книж-

ку" /57/. А.Ф. Гиллезен, как сообщает Г.Н. Потанин, приехав в Семипалатинск, предполагал заняться изучением Центральной Азии и привез, как можно предположить, библиотеку. Г.Н. Потанин упоминает принадлежавшее тому многотомное сочинение К. Риттера "Erdkunde von Asien" /58/. Можно сделать и еще одно предположение. Если во время экспедиций к Каспийскому морю Г.С. Карелин, наряду с научной литературой, часто просил жену высылать ему и книги художественные, то в сибирских письмах таких просьб нет. Может быть, путешественник находил такого рода книги и журналы в личных библиотеках сибиряков?

Но не только личные библиотеки привлекали внимание путешественника. А.И. Риппас уже после отъезда Г.С. Карелина из Сибири напоминал ему проведенное в Барнауле время: "Доктор наш в Барнауле и плавает там в удовольствиях – Геблер, музеум, библиотека, лазарет, ученые разговоры и все прочее совершенно вскружили ему голову" /59/. Эти слова, на наш взгляд, являются косвенным свидетельством того, что и Г.С. Карелин в свое время не прошел мимо библиотеки Колывано-Воскресенских заводов.

Характеризуя круг чтения Г.С. Карелина, следует отметить, что кроме книг узкоспециальных, серьезное место в нем занимала Sibirica. Об этом свидетельствуют, помимо приведенных выше данных, некоторые записи в дневниках ученого. В дневнике 1841-1844 гг. встречаются упоминания "Путешествия Ф. Байкова" в 1619 г., Ф.Головина в 1675 г. /60/. В дневнике 1843 г. еще одна запись: "Отечественные записки". 1842. Герсеванов. Мордвинов. О Сибири: Мартос, Спасский (Сибир. вестник), Словцов, Геденштром, Сиверс, Ледебур, Аршеневский. Перенесение линии на Ишим. Заметки о Сибири Кирилова. Отеч. зап. 1842 № 12" /61/. В этом же дневнике упоминается и "Описание Китая" отца Иакинфа (Бичурина) /62/. В библиотеке ученого были также "Енисейская губерния" А.П.Степанова и "Поездка в Якутск" Н. Щукина /63/. Возможно, перечисленные в дневнике 1843 г. книги имели для Г.С. Карелина внутреннюю связь между собой, представляя исходный материал для задуманной работы. В переписке

Г.С. Карелина упоминается несколько работ, написанных им по вопросам, не относящимся к области естественных наук. Одна из них – "Записка о нравственном и политическом положении Киргизской степи". В письме в МОИП от 28 января 1841 г. он сообщает, что "произвел множество наблюдений и собрал важнейшие статистические, географические и финансовые сведения", работал ученый и над изучением состояния торговли с Кяхтой и Западным Китаем, составлял карты торговых путей (возможно, по инициативе пристава Пекинской духовной миссии Н.И. Любимова) /64/. Однако содержание упомянутых в дневнике книг и статей, безусловно, шире этих вопросов.

Вторая половина 20-х гг., связанная с пребыванием Г.С. Карелина в Оренбурге, отмечена довольно близкими отношениями с литературными кругами столиц и знакомством с литературными новинками. Сведений о литературных интересах Карелина в 40-е гг. почти нет. В одном из писем из Семипалатинска (10 марта 1841 г.) он сообщает жене: "Между прочим достал я здесь случайно книги, которых ты, вероятно, не читала. Это "Семейство Холмских" и Загоскина "Тоска по родине". Пошлю на будущей почте и, вероятно, из Омска" /65/. Интерес к современной русской литературе Г.С. Карелин сохранил и после возвращения из Сибири, он активно читал выходившие в России литературные журналы и поддерживал знакомство с литераторами. Его сибирский корреспондент П.В. Шумахер, впоследствии известный поэт "Искры", публиковавший в "Русском архиве" также статьи по вопросам присоединения Амура к России, в 1848 г. писал: " ... Если Вы встретитесь с Искандером (Герценом), то скажите ему поклон от Вашего Шумахера" /66/.

Г.С. Карелин предоставлял книги из своей библиотеки в распоряжение своих сибирских знакомых, в том числе иногородних корреспондентов. Так, например, Н. Ананьин писал ему: "Книгу Вашу "Енисейская губерния" Степанова я возвратил Вам с прошедшею почтою через Вашего педагога ..." /67/. Наряду с известными учеными-

натуралистами, жившими в Сибири, Г.С. Карелин поддерживал связи с сибиряками-краеведами, для которых естественно-научное изучение Сибири не было основным занятием. Одним из таких сибиряков был доктор Ю.И. Штубендорф (человек, близкий семье Менделеевых). Общение с Г.С. Карелиным становилось для него важным стимулом для собственных занятий, источником знаний, возможностью получения книг. Так Ю.И. Штубендорф, не будучи членом МОИП, не получал его Бюллетеня и обращался к Григорию Силычу с просьбой выслать ему ту книжку бюллетеня, в которой напечатана "Flora daurica" Н.С.Турчанинова /68/. Н.С. Попов, например, писал Г.С. Карелину: "Наш приискной медик Дахнович делает описание приисков и нуждается в сведениях об ботанике, я беру смелость беспокоить Вас, уважаемый мною Григорий Силович, прислать каталог, какие в северной стране Алтая находятся растения и кустарники, равно и звери какие ..." /69/. Упоминавшийся выше отец Ивана Петровича Кирилова Петр Иванович, написавший брошюру о Сибири, сообщает, что у него есть еще материалы и просит поделиться тем, чем располагает Григорий Силыч /70/.

Таким образом, Г.С. Карелин опирался на силы местных собирателей в своей работе, а с другой стороны, всячески поддерживал их деятельность, включая присылку книг, каталогов, образцов растений, помощь в самообразовании, поддержку самостоятельных трудов по изучению Сибири.

Переписка Г.С. Карелина с его корреспондентами и дневники, в целом, дают достаточно полное представление о различных сторонах книжных интересов ученого, окружающую же его культурную атмосферу характеризуют фрагментарно. Небезынтересно, однако, привести эти сведения, поскольку за случайностью и фрагментарностью выступают черты, характеризующие не просто отдельные явления книжной культуры региона, но в чем-то дополняющие облик самого ученого.

Сам Г.С. Карелин был наблюдателем процессов культурного развития Сибири. К сожалению, упоминания о круге чтения сибиряков в его дневниках и письмах крайне

незначительны. Одно из таких упоминаний имеет тем большую ценность, что сообщает о казачьей среде, сравнительно слабо отраженной в источниках. Остановившись на станции Мельничной в 21 версте от Омска, Г.С. Карелин пишет жене о семействе зажиточного старика, у которого он стоял на квартире: "... К довершению бедствий заглянул я в имеющуюся у грамотного хозяйского сына книгу "Истолкование физиогномии", и тотчас нашел на свой счет сицевую отметку: "Кто много смеется, тот доброхотен, а притом и не без глупости" /71/. Фигура читающего казачьего сына произвела впечатление на путешественника: в дневнике за 1840 г. о нем имеется краткая запись: "Хозяйский сын Николай Ерыкалов" /72/. Переписка Г.С. Карелина дает еще несколько примеров, характеризующих круг чтения людей, более к нему близких: Н.И. Ананьина, А.П. Мазютина и др.

В письмах путешественнику есть сведения о личных библиотеках сибиряков из его окружения. Ю.И.Штубендорф сообщает Г.С. Карелину о спасении своей библиотеки от пожара и приводит некоторые сведения о ее составе: в нее входили книги естественно-научного содержания, исторические, беллетристика, карты, а также рукописи, дневники, тетради с записями результатов метеорологических наблюдений, в том числе сделанные в Красноярске декабристом М.Ф. Митьковым /73/. Интерес представляет не только факт существования этой библиотеки, но и то обстоятельство, что она находилась по месту многолетней службы Ю.И. Штубендорфа на частных золотых приисках в Восточной Сибири. Следовательно, она свидетельствует о наличии культурной среды и в этих глухих местах края. Личные библиотеки существовали, по-видимому, у Н. Худякова и Н. Ананьина.

Еще одна важная грань книжной культуры края, отразившаяся в документах Г.С. Карелина, - это пути распространения естественно-научной литературы в Сибири. Аспекты, связанные с деятельностью самого Г.С. Карелина, рассмотрены выше, но письма его корреспондентов раскрывают и другие стороны этого процесса.

Так, письма Ф.В. Геблера и Н.С. Турчанинова показывают, что комплектование библиотек сибирских ученых в

целом шло такими же путями, как и у Г.С. Карелина. Н.С. Турчанинову экземпляры своих трудов присылали крупные русские и зарубежные коллеги. "С последнею почтою я получил от Ледебура экземпляр вновь вышедшей первой части его Алтайской флоры", - писал ученый /74/. МОИП также присылало ему свой Бюллетень /75/.

Письма Ф.В. Геблера Г.С. Карелину свидетельствуют, что пребывание в столь отдаленном крае не было непреодолимым препятствием для того, чтобы следить за состоянием мировой науки и зарубежной литературой по естественнонаучным вопросам. В письме от 11 декабря 1843 г. Ф.В. Геблер сообщал Г.С. Карелину, что "от Шенгера получил 2 vol., VII part. его сочинения "/76/.

Между сибирскими учеными, живущими в отдельных городах, широко практиковался обмен книгами из личных библиотек, и такой обмен был характерен, видимо, не только для этой среды.

Получая книги по налаженным каналам - собственная домашняя библиотека, МОИП, обмен с учеными, посылки друзей и коллег - Г.С. Карелин имел возможность пользоваться и библиотеками сибиряков.

Характерный для сибиряков интерес к познанию края ученый сумел использовать: ему удалось создать и, возможно, связать между собой большую группу людей, проявивших интерес к естественным наукам, а также войти в сообщество сибирских ученых как по вопросам сугубо научным, так и в систему обмена книгами. Г.С. Карелин не только стимулировал интерес сибиряков к естественным наукам, но и оказывал им в этих вопросах серьезную помощь книгами, коллекциями, содействием в написании трудов по изучению Сибири.

Вместе в тем собственно сибирские культурные традиции оказали влияние на Г.С. Карелина: он познакомился с обширной краеведческой литературой Сибири, расширил сферу своих интересов, включив в нее историю, археологию и этнографию Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карелина С.Г. Русский человек на восточной окраине : Очерк жизни и деятельности Г.С. Карелина // Рус.

арх. 1873. № 7. С. 1318-1343.

2. Богданов М.И. Обзор экспедиций и естественно-исторических исследований в Арало-Каспийской области с 1720-1874 г. // Тр. Арало-Касп. экспедиции. 1875. Вып. 1. С. 20-24.

3. Богданов М.И. Путешествие С.Г. Карелина по Каспийскому морю // Зап. ИРГО. 1883. Т. 10.

4. Липский В.И. Григорий Силич Карелин (1801 - 1872) : Его жизнь и путешествия. СПб, 1905.

5. Павлов Н.В. Действительные члены Московского общества испытателей природы Григорий Силыч Карелин (1801-1872) и его воспитанник и друг Иван Петрович Кирилов (1821-1842). М., 1940; он же. Натуралисты и путешественники Григорий Силыч Карелин (1801-1872) и его воспитанник и друг Иван Петрович Кирилов (1821-1842). М., 1948.

6. Павлов Н.В. Натуралисты и путешественники ... С. 35.

7. Блюмин Г. В дали неизведанной земли : Труды и жизнь Григория Карелина. Челябинск, 1982. С. 219-243.

8. Модзалевский Б.Л. Пушкин, Дельвиг и их петербургские друзья в письмах С.М. Дельвиг // Модзалевский Б.Л Пушкин. Л., 1929.

9. Галиев В.З. Г.С. Карелин в Казахстане // История, философия, экономика : Сб. ст. Вып. 2. Обществ. науки. Алма-Ата, 1963. С. 237-242; он же. Декабристы и Казахстан. Алма-Ата, 1990. С. 99-126.

10. Галиев В.З. Декабристы и Казахстан. С. 100.

11. Модзалевский Б.Л. Пушкин, Дельвиг ... С. 147.

12. Там же. С. 154, 160, 163, 190, 196, 201, 204, 213, 216, 217, 231, 237, 243.

13. ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 117, л. 44-44 об.

14. Там же. Л. 68.

15. Там же. Л. 99, 102 об.

16. Там же. Л. 126.

17. Блюмин Г. В дали неизведанной земли ... С. 114; ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 117, л. 122: д. 110, л. 1-2; д. 162, л. 43 об., 98.

18. ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 110, л. 44 об., 171; д. 162, л. 4, 8, 12, 24, 43 об.; д. 86, л. 1-1 об.

19. Там же. Д. 117, л. 129 об.

20. Там же. Д. 117, л. 141.

21. Там же. Д. 162, л. 43 об., 45 об., 49, 50 об. 52 об., 71 об., 104; оп. 1, д. 74, л. 9.

22. Там же. Оп. 2, д. 117, л. 39 об.

23. Там же. Д. 206, л. 1-1 об.

24. Там же. Оп. 1, д. 83, л. 11.

25. Там же. Оп. 2, д. 54, л. 1; д. 302, л. 1.

26. Там же. Д. 6, л. 7; д. 13, л. 3-4; д. 44, л.1; д. 109, л. 1; д. 212, л. 3; д. 231, л. 9; д. 268, л.14; д. 281, л. 2; оп. 1, д. 84, л. 45.

27. Там же. Оп. 1, д. 84, л. 45.

28. Семенов-Тянь-Шаньский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах. М., 1946. С. 77-78.

29. ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 206, л. 1 об.- 2.

30. Там же. Д. 13, л. 1.

31. Там же. Л. 15.

32. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 6. Новосибирск, 1983. С. 99.

33. ЛО ААН, ф. 157, оп. 1, д. 84, л. 36.

34. Потанин Г.Н. Воспоминания...С. 103, 112, 312.

35. ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 6, л. 8 об., 11.

36. Там же. Л. 17 об. О роли Макария Глухарева в духовной жизни края см.: Громыко М.М. Сибирские знакомые и друзья Ф.М. Достоевского. Новосибирск, 1985. С. 86-88.

37. Ананьин И. Татарские песни // Том. губерн. ведомости. 1859. № 2; он же. О торговле маральими рогами, преимущественно отправляемыми в Китай // Том. губерн. ведомости. 1859. № 5; он же. О каждогодном истреблении русскими промышленниками кедра и липы в Алтайских горах // Том. губерн. ведомости. 1859. № 8; он же. О кузнецкой хмелевой торговле // Том. губерн. ведомости. 1859. № 9; он же. Татарские пословицы // Том. губерн. ведомости. 1859. № 13, 14. В первой и второй из перечисленных работ фамилия автора дается с инициалом "И", однако скорее всего это опечатка. Согласно "Сибирской библиографии" В.И. Межова Н. Ананьину

принадлежит также статья "Свадебные обряды у алтайских калмыков" (Том. губерн. ведомости. 1859. № 16). Ему же вероятно принадлежит публикация копии с грамоты из Сибирского приказа Томскому воеводе стольнику Василью Андреевичу Ржевскому (от 6 июля 1698 г.) в Том. губерн. ведомостях. 1859. № 30. Во всяком случае примечание об истории публикации грамоты подписано: "Н. Ананьин".

38. Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. С. 36.

39. ЛО ААН. Ф. 157, оп. 2, д. 6, л. 4.

40. Там же. Д. 141, л. 1-2.

41. Липский В.И. Григорий Силич Карелин ... С.133.

42. ЛО ААН, ф. 157, оп. 1, д. 74, л. 22, 27.

43. Там же. Оп. 2, д. 131, л. 16 об.

44. Там же. Оп. 1, д. 74, л. 76 об.; д. 84, л. 41; оп. 2, д. 117, л. 192.

45. Там же. Оп. 2, д. 114, л. 30.

46. Там же. Д. 110, л. 1 об. - 2.

47. Там же. Оп. 1, д. 74, л. 21 об.

48. Там же. Л. 76 об.; оп. 2, д. 6, л. 17 об.

49. Там же. Оп. 1, д. 74, л. 27.

50. Там же. Д. 84, л. 60.

51. Там же. Оп. 2, д. 131, л. 8 об.

52. Там же. Д. 294, л. 29-31.

53. Там же. Д. 47, л. 45 об., 88 об.

54. Там же. Д. 268, л. 21 об., 22.

55. Там же. Л. 13.

56. Там же. Д. 132, л. 5. В "Сибирской библиографии" В.И. Межова указаны две статьи П. Кирилова о Сибири: Очерки Сибири // ЖМНП. 1839. Ч. 34. № 12. С. 402-442; Заметки о Сибири // Отеч. зап. 1842. Т. 25. Отд. Смесь. С. 81-86.

57. ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 6, л. 18.

58. Потанин Г.Н. Воспоминания. С. 98.

59. ЛО ААН, ф. 157, оп. 2, д. 231, л. 14.

60. Там же. Оп. 1, д. 75, л. 23 об. Даты посольств, указанные Г.С. Карелиным, не соответствуют реальным. Посольство Ф. Байкова было в 1654 г., а Ф.Го-

ловина – в 1689 г. Источники сведений, в общем-то, всегда точного даже в своих кратких ссылках Карелина, здесь трудно предположить.

61. Там же. Д. 76, л. 1.

62. Там же. Обложка.

63. Там же. Оп. 2, д. 117, л. 189.

64. Там же. Оп. 1, д. 74, л. 46 об., 74, 86 об.; оп. 2, д. 294, л. 22; Липский В.И. Григорий Силич Карелин ... С. 120.

65. Там же. Оп. 2, д. 117, л. 228–228 об. Автор романа "Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни русских дворян" (ч. 1–6. М.,1832) – Д.Н. Бегичев. Первое издание было опубликовано анонимно.

66. Там же. Д. 302, л. 4.

67. Там же. Д. 6. л. 17 об.

68. Там же. Д. 300, л. 3. Полное издание: "Flora baicalensi-daurica" (1838–1855).

69. Там же. Д. 222, л. 5.

70. Там же. Д. 132, л. 5.

71. Там же. Д. 117, л. 198 об.

72. Там же. Оп. 1, д. 75, л. 3 об.

73. Там же. Оп. 2, д. 300, л. 5 об. – 6.

74. Там же. Д. 268, л. 5 об., 21. Имеется ввиду "Flora altaica" К.Ф. Ледебура, выходившая в 1829 – 1834 гг. Т. 1–4 (совместно с Мейером и Бунге).

75. Там же. Л. 49 об.

76. Там же. Ф. 157, оп. 2, д. 47, л. 52 об.

В.В. Лобанов

КРУГ ЧТЕНИЯ Г.С. БАТЕНЬКОВА
(ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)

Личные библиотеки давно привлекают внимание исследователей, поэтому часто публикуются каталоги сохранившихся или описи утраченных книжных собраний. Менее изучены в книговедческом плане переписка, дневники и автобиографическая проза деятелей прошлого, а между тем просмотр этих источников дает дополнительные ценные материалы, значительно расширяющие наши знания о круге чтения того или иного исторического лица.

Так, опись библиотеки декабриста-сибиряка Г.С. Батенькова, составленная в Петербурге в последних числах декабря 1825 г., включает только те книги, которые находились в его квартире на день ареста. Между тем из переписки декабриста явствует, что часть его книг хранилась по крайней мере еще в двух местах - в апартаментах М.М. Сперанского, расположенных в том же доме, где проживал и Батеньков, и у друзей Батенькова А.П. и А.А. Елагиных. Кроме того, в круг чтения декабриста входило множество других изданий, как принадлежавших ему когда-то, но не сохранившихся ко времени составления описи, так и одолженных у друзей. Многие из них оставили явные или "тайные" следы в воспоминаниях и особенно в переписке Г.С. Батенькова, к сожалению, до сих пор опубликованной не полностью.

Нами предпринята попытка реконструировать круг чтения декабриста-сибиряка в той его части, которая образуется в результате анализа его переписки и сочинений. Извлеченные из этих источников сведения о книгах, к которым обращался Г.С. Батеньков, идентифицируются по справочникам и каталогам. Так, например, со времен детства и ранней юности Г.С. Батеньков сохранил воспоминания о подаренном дядею и ставшем "классическою моею книгою" географическом атласе: о газетной статье, повествующей о Трафальгарской битве и о гибели адмирала Нельсона 21 октября 1805 г. Точное название атласа установить вряд ли удастся, а вот газетную публикацию найти сравнительно легко, стоит только просмотреть комплекты двух газет, выходивших в то время в России.

Известна глубокая религиозность Г.С. Батенькова. На склоне лет, в пасхальные дни 1856 г. он вспоминает прочитанную в юности "... книгу, в которой один английский ученый стройно, научным порядком доказывал, что Воскресенье Христово имеет всю достоверность исторического". Хотя книга и не названа, несомненно, речь идет о трактате Гэмфри Диттона "Истинна благочестия христианскаго, доказанная Воскресением Иисуса Христа с математическою точностию", изданном в Тобольске в 1804 - 1805 гг.

К сожалению, не всегда возможно установить, о каком конкретном издании идет речь. Так, в письме И.И.Пущина к Батенькову от 23 июля и в ответном послании последнего от 22 августа 1855 г. идет речь о нескольких "брошюрках", относящихся к Крымской войне и Венской конференции, но не упоминаются ни авторы, ни названия, судя по контексту, можно предположить, что часть этих брошюрок были французскими.

\+ + +

В результате проделанного анализа выявлено более 60 названий книг на русском, французском и немецком языках, журналов и газет. Этот материал может рассматриваться как дополнение к описи книг библиотеки Г.С. Батенькова, имевшихся у него к моменту ареста, и вместе с тем более полно позволяет воссоздать круг его чтения.

При описании даются сведения об авторах, приводятся названия произведений, указание на источник сведений о нем в материалах Г.С. Батенькова. Если издание имеется в фонде Научной библиотеки Томского университета, то приводятся шифры описываемого издания. В ряде случаев помещается текст, в котором содержится упоминание той или иной книги, газеты, журнала.

+ + +

АПОСТОЛ

Апостол – богослужебная книга, содержащая в себе Деяния и Послания апостольские, с разделением их на начала и главы, и предназначенная для чтения в церкви.

Из воспоминаний Батенькова: "Часто бывая с отцом на богослужении и любя церковную песнь, с жадностью я хватался за книги славянской печати и кое-что из них прочитывал. Не помню, как уже добрался до титл, но не стоило мне труда начать бегло чтение, и если бы слабый детский голос не был препятствием, я охотно бы читал в церкви: особливо Апостол составлял отдаленную и приманчивую цель честолюбия". (Данные, с. 101).

АТЛАС ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ

Атласы выходили довольно часто – в Сводном каталоге изданий ХУШ в. только под заглавием, начинающимся со слова Атлас, учтено 9 разных изданий, дважды выходил "Российский атлас" Вильдбрехта, в 1793 г. вышел "Новый атлас" и т.д.

Из воспоминаний Батенькова: "У меня были рисованные буквенные карточки, и без всякого усилия или усидчивости, по простой привычке, играя, я только примечал начертания букв, но не учился их совокуплять и складывать, так что не могу дать отчета, каким образом стал я прочитывать целые речения. Классическою моею книгою был географический атлас, подаренный дядею". (Данные, с. 100).

БЕЗУ, Этьен (1730-1783)

КУРС МАТЕМАТИКИ ГОСПОДИНА БЕЗУ, ЧЛЕНА ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ЭКЗАМИНАТОРА ВОСПИТАННИКОВ АРТИЛЛЕРИЙСКАГО И МОРСКАГО КОРПУСОВ И КОРОЛЕВСКАГО ЦЕНЗОРА. Переведен Васильем Загорским в пользу и употребление благородного юношества, воспитывающегося в Университетском пансионе. Ч. 1-5. М.: Университетская тип., 1798-1803. 8°.

Ч. 1. Арифметика. - 1798. - XIII, /1/, 211, /1/с.

Ч. 2, содержащая геометрию и плоскую тригонометрию. - 1798. - VII, 302 с., 6 л. ил.

Ч. 3, содержащая в себе алгебру, с приноровкою ея к геометрии и коническое сечение. - 1801. - VIII, 412с. 3 л. ил., 1 табл.

Ч. 4, содержащая в себе исчисление, служащее введением в физико-математическия науки, и общия правила механики и гидростатики. - 1803. - /2/, VIII, 400 с., 6 л. ил.

Ч. 5, содержащая в себе применение общих правил механики к разным случаям движения и равновесия. - 1803. - /10/, 529 с., 13 л. ил., 2 табл.

СК 448. - Петров 1956, 141. - Сабуров, с. 18. - Сныткo, с. 295.

В библиотеке Исторического музея (г. Москва) хранится пятая часть этого издания с тремя надписями Батенькова: а) на форзаце (?): Гавриила Батенькова № С.Петербург 5/6 1812: б) на с. 1: Гаврила Батенькова: в) на форзаце (?): Этот найденный чрез 45 лет клад уступаю в вечное владение наследнику моего кадетства, весьма законному по сердцу, Сергею Ивановичу Киреевскому. Батеньков 1857 года, сентября 7-го. Долбино. Снимки с надписей Батенькова опубликованы Т.Г. Сныткo.

7 сентября 1857 г. Батеньков писал И.И. Пущину: "В этом Долбине ребятишки Киреевские вчера при сборах нашли клад: книги, оставленные мною в глубокой древности и помеченные моей еще кадетской рукой и 1812 годом. Такие пустяки сделали нам большое веселье".

БРОНЕВСКИЙ В.Б.
ПУТЕШЕСТВИЕ

7 сентября 1823 г. Батеньков пишет А.П. и А.А.Елагиным: "На прошедшей неделе не получил я от вас писем - и это очень меня беспокоит. Между тем нет еще и Путешествия Броневского, которое, по словам вашим, было уже отправлено". (Батеньков, с. 172). В комментариях указано, что речь идет о книге В.Б. Броневского "Путешествие от Триеста до Петербурга в 1810 году" (там же с. 439), но она вышла позже, в 1828 г.

В.Б. Броневскому принадлежат "Записки морского офицера, в продолжение кампании на Средиземном море..." опубликованные в 1818-1822 гг., и "Обозрение южного берега Тавриды", вышедшее в 1823 г. Его однофамилец С.М. Броневский издал "Новейшие географические известия о Кавказе". О каком из этих изданий пишет Батеньков, судить трудно.

ВАСИЛЬЕВ, Иосиф Васильевич (1821 - 27.XII.1881).
ПИСЬМО К НАНТСКОМУ ЕПИСКОПУ //Journal de St.Pétersbourg. 1861. № 92.

В.И. Штейнгейль в письме от 27 апреля 1861 г. обращает внимание Батенькова на открытое письмо И.Васильева нантскому епископу Александру Жакмэ: "Смело можно сказать, что это полемическое письмо образцовое: нельзя не радоваться появлению таких духовных в нашем православии". (Штейнгейль, с. 464).

И.В. Васильев при окончании Духовной академии защитил магистерскую диссертацию "О главенстве папы". Было признано полезным направить его в один из центров католицизма. Учитывая хорошее знание римско-католического учения, Васильев получил место священника посольской церкви в Париже. Здесь в течение 9 лет он издавал журнал "L'Union Chrétienne" ему удалось убедить перейти в православие ряд известных лиц того времени, в том числе аббата Рене-Франсуа (в православии Владимира) Геттэ (1816-1892).

В своем "Письме ..." Васильев пытается оспорить тезис А.Жакмэ о подчиненном положении русской церкви. В 1861 г. "Письму ..." придавалось столь большое зна-

чение, что, кроме публикации на французском языке, оно было напечатано в "Христианском чтении", "Страннике", "Православном обозрении" и вышло отдельным изданием.

ГАГЕМЕЙСТЕР Юлий Андреевич (1806 - 23.1У.1878).
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ СИБИРИ, СОСТАВЛЕННОЕ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ Е.И.В. ПОВЕЛЕНИЮ, ПРИ СИБИРСКОМ КОМИТЕТЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ СТАТСКИМ СОВЕТНИКОМ ГАГЕМЕЙСТЕРОМ.
Ч. 1-4. - СПб.: в тип. П Отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1854. 8°.

Ч. 1. Топография, климат, произведения. - /2/, 359, 1У с., 1 табл.

Ч. 2. Народонаселение, промыслы. - /2/, 697, У1 с., 25 табл.

Ч. 3. Управление Сибири. - /2/, 109, П с.
№ 44517 - экз. А.А. Белоголового.

В.И.Штейнгейль в переписке с Батеньковым дважды обращается к книге Гагемейстера. 20 февраля 1855 г. он пишет: "Не попадется ли тебе "Статистическое обозрение Сибири" Гагемейстера: прочти, и если не поленишься что заметить, сообщи мне": в письме же от 7 апреля того же года он сдержанно оценивает труд Гагемейстера: "С Гагемейстером я всё еще вожусь. Агломерация всего, что говорилось. И небрежность приметная".

ГОГОЛЬ Николай Васильевич.
ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ. - СПб. : тип. Департамента внешней торговли, 1847. - /6/, 287 с. 8°.

Батеньков, с. 239. - Данные, с. 9.

В письме Е.П. Оболенскому от 17 марта 1848 г. содержатся рассуждения Батенькова по поводу "последнего произведения Гоголя"; в "Данных" же он пишет: "Впоследствии, прочитав "Исповедь" Гоголя и зная вполне его состояние, желал я изъяснить ему его: написал сряду два к нему письма; одно, и лучшее, не дошло. На другое он отвечал, благодарил и обещал не почитать свои "Мертвые души" ни слишком великим делом, ни грехом смертным".

ГОГОЛЬ Николай Васильевич.

МЕРТВЫЕ ДУШИ. Ч. 1-2.

В 1849 г. Батеньков написал статью по поводу второй части "Мертвых душ" Н.В. Гоголя. Статья опубликована Т.Г. Снытко в "Литературном наследстве" (т.60,кн.1. 1956. С. 316-318).

ГУМБОЛЬДТ Александр (14.IХ.1769 - 6.У.1859).

КАРТИНЫ ПРИРОДЫ С НАУЧНЫМИ ОБЪЯСНЕНИЯМИ АЛЕКСАНДРА ГУМБОЛЬДТА. Переведено с немецкаго с третьего последнего издания А.Н. С предисловием К.Ф. Рулье. Издание Манухина. - М., 1855. 8°.

Ч. 1. - ХУI, 223 с.

Ч. 2. - /4/, 444 с.

Потанин, с. 102-103.

В своих воспоминаниях Г.Н. Потанин пишет, что у М.А. Бакунина стоял шкаф с книгами, купленными у Батенькова. "В этом собрании был "Космос" Гумбольдта в русском переводе, "Магазин", издание Фролова и др. Я ходил к Бакунину, чтобы брать у него книги для прочтения. Я прочитал "Космос" и "Картины природы" Гумбольдта".

ГУМБОЛЬДТ Александр.

КОСМОС : ОПЫТ ФИЗИЧЕСКОГО МИРООПИСАНИЯ. АЛЕКСАНДРА ФОН ГУМБОЛЬДТА. Перевод с немецкаго Николая Фролова /и Матвея Гусева /. Издание Н. Фролова. Ч. 1, 2, 3 (отд. 1). -СПб., 1848-1853. 8°.

Ч. 1. - 1848. - /4/, ХУШ, 331, /1/с., 20 л. карт и ил.

Ч. 2. - 1851. - /4/, УI, 462, ХI, /2/ с.

Ч. 3. Отд. 1. - 1853. - ХI, 317, П, /2/ с.

Батеньков, с. 282, 297-298. - Потанин, с. 102-103. - Пасецкий, с. 169, 171.

"Космос" Гумбольдта - выдающееся явление материалистической натурфилософии ХIХ в., в котором обобщены все научные знания того времени о природе Земли и Вселенной.

В письмах к А.П. Елагиной Батеньков дважды обращается к этому сочинению Гумбольдта. 28 августа 1853г. он пишет: "Я читаю "Космос" Гумбольдта и признаюсь, что за некоторым исключением мне нравится одна вторая его часть. Здесь он разбирает действие природы на человека и историю понятий его о Вселенной. Это и есть космос, по буквальному значению слова. Телескопическая и микроскопическая ученость мне как-то не по летам". В письме от 14 мая 1854 г. он противопоставляет "прекрасную и умную часть произведения" всем остальным, которые "оставляют тяжелое впечатление".

По сообщению Пасецкого, Батеньков уже после амнистии написал несколько статей, в которых рассмотрел сильные и слабые стороны сочинения Гумбольдта.

№ 21024 – экз. из библиотеки А.В. Никитенко.

ДИТТОН Гэмфри (29.У.1675 – 15.Х.1715).

ИСТИННА БЛАГОЧЕСТИЯ ХРИСТИАНСКАГО, ДОКАЗАННАЯ ВОСКРЕСЕНИЕМ ИИСУСА ХРИСТА, С МАТЕМАТИЧЕСКОЮ ТОЧНОСТИЮ. В трех частях. Сочинение знаменитаго математика англинскаго Гумфреда Диттона. /Перевод архиепископа Антония Знаменского/. Ч. /1/ – 3. – Тобольск : в тип. у Корнильевых, 1804-1805. 4°.

Часть первая, в которой доказывается, что деисты, естьли не хотят подвергнуть себя величайшему нещастию, обязаны исследовать истинну воскресения Христова. – 1804. – /5/, ХХУ, 124 с.

Часть вторая. Заключающая в себе всеобщие основания, на которых утверждается учение о воскресении Иисуса Христа. – 1804. – 208 с.

Часть третия. В которой сама история доказывается и утверждается, что она имеет в себе все признаки нравственной известности. – 1805. – 383 с.

Батеньков, с. 388. – Павлов, с. 49-50.

Витр. 5596-5597. Экз. из библиотеки Томской духовной семинарии.

15 апреля 1856 г. Батеньков писал В.И. Штейнгейлю: "Пасха. В сей лучший день в году я обращаюсь к те-

бе, мой добрый друг и брат, с сердечными пожеланиями и приветом. В юности читал я книгу, в которой один английский ученый стройно, научным порядком доказывал, что воскресение Христово имеет всю достоверность исторического, и с того времени всегда мне казалось неприятным, что наука ничего не основала на вере и признании такого великого факта".

Г. Диттон по воле отца был вынужден стать священником, но после его смерти отказался от духовного звания и всецело занялся математикой. Исаак Ньютон помог ему получить кафедру в одном из учебных заведений. Диттон – автор нескольких трактатов по математике и механике, но только "Истинна благочестия христианскаго" удостоилась нескольких изданий в оригинале и была переведена, кроме русского, на голландский, немецкий и французский языки.

ДЮ-ТУА Жан Филипп (1721 – 21.1.1793).
БОЖЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОТНОШЕНИИ К НЕПРЕЛОЖНЫМ ИСТИНАМ, ОТКРЫТЫМ В ТРОЙСТВЕННОМ ЗЕРКАЛЕ : ВСЕЛЕННЫЯ, ЧЕЛОВЕКА И СВЯЩЕННАГО ПИСАНИЯ /Перевод с французского Е.В. Карнеева/. Ч. 1-6. – М. : в Университетской тип., 1818-1819. 8°.
Ч. 1. – 1818. – 388 с.
Ч. 2. – 1818. – 251 с.
Ч. 3. – 1818. – 311 с.
Ч. 4. – 1819. – 261 с.
Ч. 5. – 1819. – 284 с.
Ч. 6. – 1819. – 239 с.
Батеньков, с. 138-139. – Петров, № 697.

№ 21102 и 30558 – экз. из библиотек А.В. Никитенко и В.М. Флоринского.

В письме от 6-10 апреля 1819 г. Батеньков просит А.П. и А.А. Елагиных "... как-нибудь достать мне в Москве "Божественную философию" недавно, в нынешнем году, там отпечатанную, перевод Корнеева".

Сочинение швейцарского писателя-мистика, протестантского священника Дю-Туа "Божественная философия"

было изъято из продажи и запрещено к перепечатке.

ЕШЕВСКИЙ Степан Васильевич (1829 - 25.У.1865).
К.С. АПОЛЛИНАРИЙ СИДОНИЙ, ЭПИЗОД ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГАЛЛИИ У ВЕКА. Сочинение С. Ешевского. - М. : тип. В. Готье, 1855. - ХУ1, 345, П, /1/ с. 8°.

Батеньков, с. 366.

№ 20932 и 146744 - экз. из библиотек А.В. Никитенко и А. Артемьева.

18 ноября 1855 г. Батеньков писал находившемуся в Петербурге И.Д. Асташеву: "... по качеству моих упражнений встречается иногда сильное желание прочесть некоторые выходящие вновь серьезные книги, которые здесь не могут показаться, как разве в вашем доме. Упомяну теперь о двух. 1. "Аполлинарий и (!) Сидоний" Ешевского. 2. "О поклонении Зевсу". Никогда они не будут лишними в библиотеке, особенно при моем об ней понятии как складе всего того, что может остаться от меня вашему сыну".

С.В. Ешевский, русский историк, специалист по истории последнего периода Римской империи и раннего Средневековья, в монографии "Аполлинарий Сидоний" показал социальные предпосылки падения Рима. Впоследствии С. Ешевский был знаком с Батеньковым, по его просьбе Батеньков написал очерк о масонстве.

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. - СПб.

РПП, с. 239.

12 января 1845 г. Батеньков обратился с просьбой к коменданту Петропавловской крепости И.Н. Скобелеву: "В продолжение нескольких лет выписывался здесь Журнал для чтения и по временам покупаемы были и другие книги Сему небогатому средству помогали иногда гг. коменданты и плац-маиоры присылкою нескольких собственных книг. Библию прочитал я уже более ста раз, а также и все книги, какия здесь были, не единожды. И так терплю в этом нужду. Для облегчения печальных моих чувств желал бы я переменить чтение. Посему обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: явите

добрую волю, разрешив выписать на наступивший 1845 год журнал "Отечественные Записки" с принадлежащею к ним "Литературною Газетою". Вы будете чрезмерно милостивы, ежели прикажете, хотя на первую половину года, присовокупить газету "Русский инвалид". И желал бы я еще прочитать какой-нибудь министерский (казенный) журнал. Например, "Журнал Министерства Внутренних Дел". (См.: Модзалевский 1918, с. 126-127).

19 января 1845 г. шеф жандармов А.Ф. Орлов уведомил Скобелева, что "высочайше разрешено" выписать за счет казны все просимые Батеньковым издания.

После 1826 г. было два издания с более или менее близкими названиями - с 1834 г. выходила "Библиотека для чтения", но этот журнал едва ли можно было отнести к числу "небогатых средств", скорее всего в начале своей просьбы Батеньков упомянул именно "Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений". Он выходил дважды в месяц с 1836 г., целью его было воспитание "в духе христианской нравственности, преданности самодержавной власти, любви к уставам и славе России". Имелись отделы: изящная словесность, история, науки и художества, смесь. Главное место занимали военно-исторические статьи и заметки о славе русского оружия, биографии русских полководцев.

ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. - 1845.- Ч. 9-12. - СПб. : тип. Министерства Внутренних Дел, 1845. 8°.

Ч. 9. - 536, /12/ с.

Ч. 10. - 520, /14/ с., 1 карта.

Ч. 11. - 504, /12/ с.

Ч. 12. - 525, /12/ с.

РПП, с. 206.

№ 20281 - экз. из библиотеки А. Артемьева.

Журнал был выписан в Петропавловскую крепость для Батенькова по его просьбе (см. предыдущее описание).

Официальный орган Министерства Внутренних Дел был основан в 1829 г. В журнале публиковались высочайшие указы, циркуляры министерства, сведения о служебных

назначениях и награждениях, кроме того, имелись разделы: статистика, известия, смесь.

Среди опубликованных в 1845 г. материалов – статьи Ю.А. Гагемейстера "Закавказские очерки" (ч. 9 и 10), В.В. Григорьева "О местоположении Сарая, столицы Золотой орды" (ч. 9 и 10), А.Б. Ашика "Керченские катакомбы" (ч. 10), Н.М. Смирнова "Нижегородская ярманка в 1844 году" (ч. 10 и 11), А.А. Рафаловича "Взгляд на важнейшие вопросы, относящиеся до чумы" (ч. 11), И. Лихтенштедта "О приставщиках и надзирателях в заведениях для умалишенных"(ч.11 и 12). К.И. Арсеньева "Путевые заметки о западной и юго-западной России" (ч. 11 и 12).

КАРАМЗИН, Николай Михайлович.

АГЛАЯ. Книжка 1-2. – М. : в Университетской тип. у Ридигера и Клаудия, 1794-1795. 8°.

Кн. 1. – 1794. – 142, /3/ с.

Кн. 2. – 1795. – 1-183, 194-201 (191) с.

СК, 1У, № 122-124. – Данные, с. 99.

В воспоминаниях Батеньков рассказывает, что в детстве он со сверстниками любил наблюдать работу живописца и читать книги. "Живительнее всего были сочинения Карамзина: "Путешествие", "Аглая", "Безделки".

Альманах "Аглая" состоял из произведений Карамзина, за исключением напечатанных в нем двух стихотворений М.М. Хераскова и басни И.И. Дмитриева "Чиж".

КАРАМЗИН, Николай Михайлович.

МОИ БЕЗДЕЛКИ. Ч. 1-2. – М. : в Университетской тип. у Ридигера и Клаудия, 1794. 8°.

Ч. 1. – /2/, 196, /1/ с.

Ч. 2. – /2/, 217 с.

СК 2816-2818.

В первой части напечатаны "Бедная Лиза", "Палемон и Дафнис", "Фрол Силин" и другие прозаические произведения, во второй – стихотворения.

КАРАМЗИН Николай Михайлович.

ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА. Ч. 1-6.

М. : в Университетской тип. у Ридигера и Клаудия, 1797-1801. 12°.

Ч. 1. - 1797. - /4/, УП, 294 с.
Ч. 2. - 1797. - /4/, 309, /1/ с.
Ч. 3. - 1797. - /4/, 299 с.
Ч. 4. - 1797. - /4/, 309 с.
Ч. 5. - 1801. - /4/, 432 с.
Ч. 6. - 1801. - /4/, 389 с.
СК 2821-2822.

КИРЕЕВСКИЙ Иван Васильевич (22.Ш.1806-11.У1.1856).

О ХАРАКТЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЕВРОПЫ И О ЕГО ОТНОШЕНИИ К ПРОСВЕЩЕНИЮ РОССИИ. (Письмо к г. Е.Е. Комаровскому). И. Киреевского // Московский сборник. Т. 1. - М. : в тип. А. Семена, 1852. - С. 1-68.

Батеньков, с. 275.

3 июня 1853 г. Батеньков писал И.В. Киреевскому: "На вашу статью в сборнике мне надобно что-нибудь сказать, но дайте время изучить ее основательно. Может быть, у нас и прение завяжется".

Данная статья - одно из главных произведений Киреевского и несомненно, что речь идет именно о ней: сборник же, возможно, был прислан Батенькову в Томск самим автором.

№ 21518 - экз. из библиотеки А.В. Никитенко: № 397540 - неизвестного происхождения.

КОРФ Модест Андреевич (11.1Х.1800 - 2.1.1876).

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-го. Составлено, по высочайшему повелению, статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). - СПб. : тип. П-го Отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1857. - Х1У, 236 с. 8°.

Письма, с. 268, 309, 310.

№ 20440 - экз. из библиотеки П.А. Валуева.

В письме от 21 августа 1857 г. И.И. Пущин спрашивает Батенькова: "Что скажешь о книге Корфа? На ме-

ня она сделала очень мрачное впечатление и еще более отдалила от издателя" (Письма, с. 268).

Верноподданическое сочинение Корфа произвело "мрачное впечатление" не только на декабристов. Так, А.И. Герцен назвал книгу "безграмотным текстом, отталкивающим, по своему татарскому раболепию, по своему канцелярскому подобострастию, по своей униженной лести".

В числе прочих документов Корф поместил в книге письмо Якова Ростовцева, переданное им лично Николаю. Ростовцев призывает Николая "погодить царствовать", ибо вторичная присяга ему может вызвать возмущение и конечную гибель России: "Пользуясь междоусобиями, Грузия, Бессарабия, Финляндия, Польша, может быть и Литва, от нас отделятся: Европа вычеркнет раздираемую Россию из списка держав своих и сделает ее державою Азиятскою и незаслуженныя проклятия, вместо должных благословений, будут Вашим уделом" (с. 100).

КОРФ, Модест Андреевич.

ЖИЗНЬ ГРАФА СПЕРАНСКОГО. Т. 1-2. Издание Имп. Публичной библиотеки. - СПб. : тип. II-го Отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1861. 8°.

Т. 1 (Части 1 и 2). - /1/, ХУП, 283 с., 2 портр.
Т. 2 (Части Ш, 1У и У). - /1/, 388 с., 1 портр.
Штейнгейль, с. 467.

№ 20581 и 20943 - экз. неизвестного происхождения.

В книге имеются неоднократные упоминания Батенькова и ссылки на полученные от него сведения (см. т. 2, с. 194, 198, 201, 207, 212, 219, 220, 264, 267). На с. 231-234 приводится перечень составленных Батеньковым административных уставов для Сибири.

В.Штейнгейль писал Батенькову 25 декабря 1861 г.: "Меня подстрекало любопытство по прочтении сочинения барона Корфа, в котором не однажды он указывает на сведения, тобою доставленные ... Мне бы хотелось знать: лично ты ему доставлял или чрез чье-либо посредство. Скажи, вообще, как ты нашел возможным вступить с ним в сношение".

ЛЕОНТЬЕВ. Павел Михайлович (18.УШ.1822-24.Ш.1874). О ПОКЛОНЕНИИ ЗЕВСУ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. Сочинение П. Леонтьева. - М.: в Университетской тип., 1850.- УШ, 343 с. 8°.

Батеньков, с. 366.

№ 40368 и 149368 - первый экз. из библиотеки Шугурова, второй - неизвестного происхождения.

О желании прочесть эту книгу Батеньков писал И.Д.Асташеву 18 ноября 1855 г. (см. описание книги С.Ешевского).

П.М. Леонтьев, известный русский филолог, слушал в свое время лекции Ф. Шеллинга. В предисловии отмечается, что его диссертация "О поклонении Зевсу" является результатом "одной части трудов, вызванных знакомством с Шеллинговом (!) учением о философии мифологии: всё, что есть в нем живого, всё, что составляет его душу, обязано жизнию гениальным воззрениям Шеллинга" (Предисловие, с. Ш).

На основании мифологического материала Леонтьев стремится показать историческое развитие воззрений древних греков на главное свое божество: исследования европейских ученых на эту тему появились позже.

ЛИБИХ. Юстус (8.У.1803 - 18.1У.1873). /О НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ И ОБ ОРГАНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ : Лекция Либиха/ // Отечественные Записки, 1856, апрель. - Отдел У1. Новости наук, искусств, литературы, промышленности и общественной жизни. С. 109-115.

Статья, напечатанная в иностранном разделе "Новостей ..." ничем не выделена, ей предпослано краткое редакционное вступление: "В Аугсбургской Газете напечатана любопытная лекция Либиха о неорганической природе и об органической жизни. Переводим ее вполне, так как предмет ее весьма важен".

24 мая 1856 г. Батеньков писал В. Штейнгейлю: "В апрельской книжке "Отечественных Записок", под рубрикой новостей, помещена статья, в которой авторитет материальных наук знаменитый химик Либих, разумно, очень разумно дошел, наконец, до признания Божия бытия и удов-

летворительно выразил свое убеждение. Хотя эта новость уже, конечно, всем известна, но я желал бы рельефнее указать на нее, обрадованный чрезвычайно, ибо предмет этот занимает меня с младенчества и позволяет теперь сказать с Симеоном:

Владыко, отпусти слугу
В родной дом с миром по глаголу:
Я видел свет, нисшедший долу,
И указать его могу,
Языкам возвестить спасенье,
С Тобой Израиля общенье.

Конечно, это только малый зародыш, но он непременно разростется, ибо выводит науку на истинное направление..." (цитируется по публикации в "Русской старине", 1889, кн. УШ, с. 341-342: в "Сочинениях" 1989 г. издания этого письма нет).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА : ВЕСТНИК НАУК, ИСКУССТВ, ЛИТЕРАТУРЫ, НОВОСТЕЙ, ТЕАТРА И МОД. 1845 - 1846 (?).

РПП, с. 289.

"Литературная газета" издавалась в 1840-1849 гг. как продолжение газеты "Литературные прибавления к "Русскому инвалиду". В первые годы, когда в ней печатались В.Г. Белинский, Н.А. Некрасов, В.Ф. Одоевский и другие участники "Отечественных Записок", а также И.И. Лажечников, В.Р. Зотов и другие, газета выходила два и три раза в неделю, но с течением времени она занимала всё более консервативные позиции и теряла популярность.

На 1845 г. газета была выписана по просьбе Батенькова, в этом году ее редактировал А.А. Краевский. В письме Батенькова от апреля 1858 г. есть другое свидетельство: "Как сомневаться, что я очень хорошо помню Николая Алексеевича Полевого. Мы были довольно дружны, что можно видеть по старым его бумагам, когда он высылал мне свой Телеграф... Даже в крепости сидя, я читал его последнюю работу: несколько вышедших номеров Литературной газеты ..." (Голос минувшего. 1914. № 1. С. 281).

Н.А. Полевой редактировал "Литературную газету" в 1846 г., вышло всего семь номеров. Батеньков же 14 февраля 1846 г."в 6 часов пополудни здан" унтер-офицеру Санктпетербургского жандармского дивизиона Никифору Жданову и отправился с ним в Томск, куда и был привезен 9 марта в 4 часа пополудни.

МАГАЗИН ЗЕМЛЕВЕДЕНИЯ И ПУТЕШЕСТВИЙ. Географический сборник, издаваемый Николаем Фроловым. Т. 1-4. М. : в тип. А. Семена, 1852-1855. 8°.

Т. 1. - 1852. - /3/, 1У, 757, 1У, У1,с., 1 карта, 4 л. ил.

Т. 2. - 1853. - /4/, УП, /3/, 606 с., 17 л. ил.

Т. 3. - 1854. - /3/, У, 658, П с., 4 карты, 6 л. ил.

Т. 4. Ч. 1. - 1855. - /3/, УШ, 595, /1/ с., 3 карты, 1 портр.

№ 121128-121131.

По воспоминаниям Г.Н. Потанина, среди книг, унаследованных М.А. Бакуниным от Батенькова, был издаваемый Н. Фроловым "Магазин землеведения и путешествий".

Из содержания:

Т. 1. Перевощиков Д. Историческое обозрение исследований о фигуре и величине Земли. - Его же. О суточном и годичном движении Земли. - Спасский М. Атмосфера Земли. - Риттер К. Географическое распространение кофейного дерева (...) - Корнилов И. Сибирские белки (...)

Т. 2. Гумбольдт А. Воззрения на природу, с научными объяснениями (с. 1-351). - Риттер К. Идеи о сравнительном землеведении (с. 351-556).

Т. 3. Перевощиков Д.М. Некоторые замечания о математической географии. - Его же. Геодезические и топографические работы в России. - Араго Ф. О календаре (...) - Щуровский Г.Е. Ледники. - Его же. Русские каменноугольные бассейны (...) - Перевощиков Д.М. Обозрение русских календарей или Месяцесловов. - Корнилов И.П. Воспоминания о Восточной Сибири. Город Ачинск и поездка в 1848 году на Божьи озера.

Т. 4. Ч. 1. - Грановский Т. Несколько слов о покойном Н.Г. Фролове. - Шиллингло Дж. Ж. История полярных

открытий от древнейшего периода до настоящего времени. Граб К. Путешествие на Фэроэсские острова. – Путешествие в Исландию. – Список кораблей и офицеров, участвовавших в полярных экспедициях от 1818 до 1850 г. – Фролов Н.Г. Материалы для истории северных путешествий и открытий на северо-востоке Азии и на северо-западе Америки. – Кетчер Н. Действия экспедиции для отыскания Франклина.

МОСКОВСКИЙ СБОРНИК. Том 1. Сочинения: К.С. Аксакова, И.С. Аксакова, И.Д. Беляева, И.В. Киреевского, П.В. Киреевского, А.И. Кошелева, С.М. Соловьева, А.С. Хомякова. – М.: в тип. А. Семена, 1852. 8°.

Т. 1. – ХП, /1/, 1-68, 49-427 с., 1 портр.

Батеньков, с. 275.

№ 21518 (экз. из библиотеки А.В. Никитенко) и № 397540 (неизвестного происхождения).

Батеньков писал И.В. Киреевскому по поводу его статьи в сборнике (см. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы ... в данном обзоре).

Сборник предполагалось издать в четырех томах, но подготовленный к печати второй том был запрещен.

Состав:

Несколько слов о Гоголе (с. УП-ХП). – Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (с. 1-68). – Аксаков К. О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности (По поводу мнений о родовом быте) (с. 49-139). – Хомяков А. "Мы род избранный ..." (с. 141-142). – Аксаков И. "Могучим юности призывам ..."(с. 143-144). – Кошелев А. Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку (с. 145-243). – Соловьев С. Псков и Ливония (с. 245-315). – Русские народные песни (из приготовляемого к изданию собрания П.В. Киреевского) и предисловие к ним А.С. Хомякова (с. 317-353). – Примечание П.В. Киреевского (с. 354-356). – Беляев И. Служилые люди в Московском государстве. Слуги или дворяне, а в последствии дети боярские (с. 357-382). – Аксаков И. Отрывки из 1-й части "Бродяги" (очерк в стихах, с. 383-427).

К сборнику приложен литографированный портрет Н.В. Гоголя работы Э. Мамонова.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФ, ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ, НАУК И ХУДОЖЕСТВ, издаваемый Николаем Полевым. Ч. 1-6. - М. : в Университетской тип., 1825. 8°.

Петров 1475. - РПП, с. 185.

В апреле 1858 г. Батеньков писал одному из своих корреспондентов, что получал "Московский телеграф" от Н.А. Полевого.

"Московский телеграф" выходил дважды в месяц в 1825-1834 гг. В журнале печатались стихи, проза, статьи по философии, истории и истории литературы, экономике, естественным наукам. Кроме братьев Полевых в журнале участвовали П.А. Вяземский, С.Д. Полторацкий, С.А. Соболевский, печатали свои произведения А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, В.Ф. Одоевский, А.И. Тургенев и др. В 1834 г. журнал был запрещен.

НАПОЛЕОНОВСКИЙ ИНВАЛИД ИЛИ СОЛДАТСКАЯ ТАЙНА : Комедия-водевиль, в двух действиях. Перевод с французскаго М. В...го // Репертуар и пантеон театров. 1847. Кн. 1Х. - С. 3-64.

Батеньков, с. 229.

№ 20112 - экз. из библиотеки А.В. Никитенко.

3 ноября 1847 г. Батеньков писал И.И. Пущину: "Скудна теперь литература (...). Часто доводится читать сущий вздор. Каков, например, "Наполеоновский инвалид" в № 9 "Репертуара"?". (см. ниже: Репертуар и пантеон театров...).

/О СТРЕЛЬБЕ В ЦЕЛЬ/.

9 мая 1825 г. Батеньков писал С.Т. Аргамакову: "В спальне на столе у окна или на правой горке сыщите и пришлите мне поскорее книжку о стрельбе в цель". (Батеньков, с. 195).

/О ТРАФАЛЬГАРСКОЙ БИТВЕ И О СМЕРТИ НЕЛЬСОНА/. - 1805 или 1806.

Данные, с. 100-101.

Батеньков писал: "Первым прочитанным мною писанием была газетная статья о Трафальгарской битве и смерти Не-

льсона. Она понятна была не только буквально, но и обобщилась как познание о том, что происходит на свете".

В 1805 г. издавались две газеты – "Санкт-Петербургские ведомости (основаны в 1728 г.) и "Московские ведомости" (основаны в 1756 г.): вполне возможно, что статьи о Трафальгарской битве были напечатаны в обеих газетах.

ОКТОИХ, СИРЕЧЬ ОСМОГЛАСНИК, С 1 ГЛАСА ПО 5-Й. М. : в Синодальной типографии, 1850. – Гравиров. тит. л., 422 л. – 4°.

Томский областной краеведческий музей, № 8778.

В полукожаном переплете, верхняя крышка обломана по вертикали пополам, переплетный лист сохранился полностью.

Надпись на верхней крышке: "В память моей жизни на даче // Николая Ивановича Лучшева, назы // ваемой Бессер-Зин или Соломен // ный дворец, и благоприятства добраго // соседа Николая Степановича Сосу // лина приношу эту книгу в мо // литвенный храм на заведении // Степановском в округе Томской, // что на речьке (!) Ушайке, заложен // ный строением 1-го Маия 1856 года // и довершенный постановлением // на главу креста 6-го сентября того // же года. // Гавриил Степанов Батеньков // Сентября 12 дня // 1856".

Кроме того, имеется еще одна владельческая помета – на корешке вытиснены инициалы "М.С.".

Еще об одной духовной книге упоминается в письме Батенькова от 10 мая 1847 г. – родственник П.В. Киреевского Н.П. Арбенев, проезжая через Томск, у Батенькова не побывал."... а поручил только сказать, что он проехал и подарил мне книгу церковного содержания". (Батеньков, с. 225).

ОЛИН, Валериан Николаевич (ок. 1788/1790 – 1841).
ОСКАР И АЛЬТОС, поэма. Сочинение В. Олина. – СПб. : в тип. Департамента народного просвещения, 1823. – /8/, 1У, 48 с. 8°.
Батеньков, с. 175.
№ 71888 – экз. из библиотеки М.В. Сурина.

Из письма Батенькова Елагиным от 2 ноября 1823 г.: "Вчера на горизонте нашем появилась новая литературная планета в лице Филимонова; при первом свидании, которого ожидаю не позже как через 60 минут, мы поговорим об вас и потом попотчуем его разговором об новой поэме Олина, которую, признаться, я еще и не читал".

В.Н. Олин, уроженец Тобольска, член Беседы любителей русской словесности и Вольного общества любителей российской словесности, занимался Оссианом свыше 10 лет, сначала он более или менее свободно перелагал его ("Сражение при Лоре", 1813 г.; "Темора", 1815 г.), затем на основе оссиановских сюжетов стал творить собственные поэмы - в 1823 г. вышла поэма "Оскар и Альтос", в следующем, 1824 - "Кальфон".

Во вступлении В. Олин отмечает: "Содержание поэмы сей взято мною из эпизода или вводной повести первой песни Оссиановой поэмы, под названием: Фингал. Таким образом, вводная повесть сия, занимающая в английском подлиннике не более четырех страниц, есть только остав (!) сей поэмы".

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ. - СПб., 1844 (?), 1845.

По просьбе Батенькова "Отечественные Записки" были выписаны на 1845 г. для него в Петропавловскую крепость. В письме к А.П. Елагиной от 27 октября 1846 г. Батеньков утверждает, что он получал его с 1844 г. (Батеньков, с. 217).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ. 1856. Апрель. - СПб. : тип. Королева и К^{о}, 1856. - С. 293-566, 41-90, 25-62, 45-88, 25-42, 63-124 (= 486 с.). 8^{о}.

В письме В.И. Штейнгейлю от 24 мая 1856 г. Батеньков высказывает свое суждение по поводу напечатанной в этом выпуске журнала статьи Ю. Либиха (см. выше).

Состав:

Отд. 1. Щербина Н.Ф. Из стихотворений "Ямбы и элегии". - Григорович Д.В. Переселенцы. Роман. Ч. 3. - Сокальский Н.П. Журавлев : Рассказ солдата. - Соловьев С.М. Н.М. Карамзин и его литературная деятельность.

Статья 6. – Вердеревский Е.В. Приложение к статье "Плен у Шамиля". – Пекарский П.П. Любитель литературы екатерининских времен. – Диккенс Ч. Крошка Доррит. Ч.1. – Библиографические отрывки.

Отд. 2. Пыпин А.Н. О русских народных сказках. Статья 1. – Дудышкин С.С. Семейная хроника в воспоминаниях С. Аксакова.

Отд. 3. Библиографическая хроника.

Отд. 4. Современная хроника России.

Отд. 5. Иностранная литература (статья К.Штахеля "Английские поэты : Кингсли, Теннисон, Броунинг и Эндис").

Отд. 6. Новости наук, искусств, литературы, промышленности и общественной жизни (отечественные и иностранные).

ПОГОДИН Михаил Петрович (11.XI.1800–8.XII.1875).
ПИСЬМО УП. ОПАСНОСТИ РОССИИ. О ДИВЕРСИЯХ И СОЮЗНИКАХ. ЗНАЧЕНИЕ ВОЙНЫ. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ДУХА (мая 27 1854).
Штейнгейль, с. 321 и 543.

20 февраля 1855 г. Штейнгейль писал Батенькову: "Читал ли ты, есть ли у вас в Томске письмо Погодина, ходящее в рукописи, как некогда "Мысли вслух на Красном крыльце". Написано с душою и патриотизмом и, вероятно, не без благословения. Одна эта фраза: "Пока Австрия не противу нас, Бог еще не с нами!" – может заинтересовать прочесть все. Погодин истинный русский и славянофил".

Письмо напечатано в книге М. Погодина "Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны 1853–1856" (М., 1874: цитированная Штейнгейлем фраза – на с. 118).

ПОГОДИН Михаил Петрович.
СТАТЬЯ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ // Северная пчела. 1861, № 48.
Штейнгейль, с. 462.

Штейнгейль писал Батенькову 1 марта 1861 г.: "Ты уже, думаю, прочел статью Погодина по крестьянскому вопросу, явившуюся у нас вчерась в № 48 "Северной

пчелы", давно бы так ... Поблагодарим Господа, что сподобил нас дожить до этой эпохи".

РЕПЕРТУАР И ПАНТЕОН ТЕАТРОВ, ИЗДАВАЕМЫЙ ПОД РЕДАКЦИЕЮ Ф.А. КОНИ. 1847. Т. 9. – СПб. : тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1847. – /2/, 64, 76, 105 (=247) с. 8°.

РПП, с. 302.

Состав:

Наполеоновский инвалид или Солдатская тайна. Комедия-водевиль. Перевод с французского М. В ... го. – Гуссе А. Три сестры : Роман. – Мазад Ш. де. Новейшая испанская комедия. – Обозрение иностранных театров. – Смесь. – Дюком Л. Лотерейный билет : Рассказ. – История берлинского Королевского театра. – Моцарт и Да-Понте. – Китайские театры.

В письме к И.И. Пущину от 3 ноября 1847 г. Батеньков неодобрительно отзывается о комедии "Наполеоновский инвалид ..." (см. выше).

РУССКИЙ ВЕСТНИК : Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Т. 1. – М. : в тип. Т.Волкова и Комп., 1856. 8°.

РПП, с. 340.

6 марта 1856 г. Батеньков пишет А.П. Елагиной: "Читаю я "Русский вестник" и желаю ему успеха: он налаживается немного на новый тон, но приметна еще непривычка и некоторая неловкость, сдается что-то ученическое, как бывает при перемене профессора, но много еще веры в крепость старого грунта. Вот почему потребность в новом сильном журнале, который бы смелее коснулся жизни и расшевелил ее, остается неудовлетворенною". (Батеньков, с. 384–385).

"Русский вестник", основанный М.Н. Катковым в 1856 г., выходил дважды в месяц. Среди авторов первых томов – С. Аксаков, Т. Грановский, А.Н. Островский, Евгения Тур, С. Соловьев, Б. Чичерин, Н. Огарев.

РУССКИЙ ИНВАЛИД, ИЛИ ВОЕННЫЕ ВЕДОМОСТИ. СПб. 1845.

РПП, с. 145–147.

"Русский инвалид" основанный в 1813 г., с 1816 г. выходил ежедневно. Газета основана с благотворительной целью – весь доход и многочисленные пожертвования подписчиков шли в пользу раненых. К 1840 г. газета приобрела характер официоза, но в этом году редактором снова стал основатель издания П.П. Пезаровиус. Стараясь поднять популярность газеты, он увеличил ее формат, ввел политический раздел и отдел критики.

По просьбе Батенькова "Русский инвалид" был выписан на 1845 г.

СЕМИВСКИЙ, Николай Васильевич (умер в начале 1820-х гг.)

НОВЕЙШИЯ, ЛЮБОПЫТНЫЯ И ДОСТОВЕРНЫЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, ИЗ ЧЕГО МНОГОЕ ДОНЫНЕ НЕ БЫЛО ВСЕМ ИЗВЕСТНО. НАПЕЧАТАНЫ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ ОТ БЕЗПРИМЕРНЫХ ЩЕДРОТ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. – СПб. : в Военной тип. Главного штаба, 1817. – /20/, 230, 186 с., 10 л. гравюр, 2 карты, 1 наборная таблица 8°.

Петров 2209.

В шестом выпуске "Сборника исторических материалов, извлеченных из архива собственной е.и.в. канцелярии" (СПб., 1893) опубликовано предписание подполковнику Батенькову от 13 июня 1824 г.: "Статс-секретарь Муравьев препровождает при сем к его высокоблагородию Гавриилу Степановичу Батенькову, для внесения в Сибирский комитет согласно с высочайшею резолюциею, – всеподданейшее прошение вдовы коллежской советницы Семивской (с приложенным при оном извлечении из книги: "Новейшия повествования о Восточной Сибири") о взятии в казну 400 экземпляров той книги, мужем ея составленной, и у нея остающихся".

Батеньков неоднократно по служебным делам бывал в Иркутске и книга Семивского, несомненно, не прошла мимо его внимания.

Н.В. Семивский был иркутским вице-губернатором с 24 марта 1806 по 27 февраля 1809 г. (см. примечание на с. 34 второй пагинации описываемого издания).

Основной состав:

Новейшее описание Иркутска и его окрестностей, сочиненное в пользу бедных, малолетных сирот, живущих в Иркутске. – Маршрут, или описание главного пути от Санктпетербурга до Иркутска. – Новейшее описание Иркутского Вознесенского монастыря. – Сказание о святом Иннокентии, иркутском чудотворце. – Описание Байкала. – Ангара, величайшая река в Сибири. – Описание великой реки Лены. – Статистическое обозрение Иркутской губернии в нынешнем ее состоянии.

Явно автору принадлежит подписанное криптонимом "Н– – – й С– – – й" стихотворение "Воззвание к бедным, малолетным сиротам, живущим в Иркутске" (с. 3–6 первой пагинации), кроме того – некоторые из своеобразных стихотворных эпиграфов, напечатанных на оборотной стороне шмуцтитулов к разделам книги.

Разделы 1, У, У1 автор завершает обширными отрывками из анонимного стихотворного "Послания с Невы на Ангару", опубликованного в девятой книжке "Русского вестника" за 1812 г.

СЛАВЯНСКАЯ ГРАММАТИКА.

Из письма Батенькова С.Т. Аргамакову, датированного началом 1823 г.: "Не забудь прислать Славянскую грамматику" (Батеньков, с. 169).

СОБРАНИЕ ОБРАЗЦОВЫХ РУСКИХ СОЧИНЕНИЙ И ПЕРЕВОДОВ В ПРОЗЕ. Изданное обществом любителей отечественной словесности. Ч. 1–6. –СПб., 1815–1816. 8°.

Петров 2334.

СОБРАНИЕ ОБРАЗЦОВЫХ РУСКИХ СОЧИНЕНИЙ И ПЕРЕВОДОВ В СТИХАХ. Изданное Обществом любителей отечественной словесности. Ч. 1–6. –СПб., 1815–1817. 8°.

Петров 2336.

В июле 1817 г. Батеньков писал А.А. Елагину: "Я желал бы иметь книгу: Образцовые русские сочинения, и

особливо 3-ю часть ...". (Батеньков, с. 144).

Какое собрание имел в виду Батеньков, без дополнительных данных определить невозможно.

СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ / Под ред. А.Б. Старчевского. Издание К. Крайя. Т. 1-12. -СПб., 1847 - 1855. 8°.

Т. 1. А. - Тип. К. Крайя, 1847. - /6/, 572 с.

Т. 2. Б. - Тип. К. Крайя, 1849. - /6/, 550, /1/ с.

Т. 3. В и Г. - Тип. Военно-учебных заведений, 1854.- /4/, 506 с.

Т. 4. Д, Е, Ж и З. - Тип. Военно-учебных заведений, 1855. - /4/, 430 с.

Т. 5. И, I, К. - Кап. - Тип. К. Крайя, 1847. - /2/, 496 с.

Т. 6. Кап. - Кях. - Тип. К. Крайя, 1847. - /2/, 497 996 с.

Т. 7. Л - Мар. - Тип. А. Дмитриева, 1853. - /6/, 486, /1/ с., 1 л. портр.

Т. 8. Мас - Нюр. - Тип. А. Дмитриева, 1854. - /4/, 507 с.

Т. 9. Ч. 1. О и П. - Тип. А. Дмитриева, 1854. - /4/, 364 с.

Т. 9. Ч. 2. Р и С. - Тип. А. Дмитриева, 1855. - /4/, 624 с.

Т. 10. Т и У. - Тип. К. Крайя, 1848. - 4, 692 с.

Т. 11. Ф и Х. - Тип. К. Крайя, 1848. - /4/, 568 с.

Т. 12. Ц - У. - Тип. К. Крайя, 1847. - /4/, 572 с.

№ 20537 - экз. из библиотеки Томской гимназии, карандашная пометка "№ 182".

Ф. Толль писал к Батенькову 19 августа 1856 г.: "Николай говорил мне, что напрасно я не выписал для него Справочного энциклопедического словаря Старчевского. Вероятно, вы еще не видели самого издания, которого так нетерпеливо ожидали, но которое, по моему мнению, вовсе не оправдывает ожидания" (Письма, с. 327-328).

ТЕНГОБОРСКИЙ, Людвиг Валерианович (1793 - 30. III. 1857).

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛАХ РОССИИ. Перевод с

французского с дополнениями и примечаниями проф. В.И. Вернадского. Ч. 1-2. - СПб., 1855-1858. 8°.

Ч. 1. Отделение первое в двух выпусках. О земледелии. - 1855-1857.

Ч. 2. Отделение второе. О мануфактурной промышленности. С некрологом автора. - 1858.

В библиотеке имеется издание на французском языке.

18 ноября 1855 г. Батеньков писал И.Д. Асташеву: "Есть еще и другие книги, которые впоследствии будут редки и дороги. К числу их принадлежат (...) разные Археологические акты, сочинения Тенгоборского о производительных силах России и проч. (Батеньков, с. 366).

Сочинение Тенгоборского долгое время являлось лучшим систематическим трудом по хозяйственной статистике России, в то же время оно знакомило иностранцев с промышленностью и рынком России. Тенгоборский считает, что по своим природным условиям Россия - страна прежде всего земледельческая.

Книга Тенгоборского была сначала напечатана на французском языке (Париж, 1852-1855), о выходе первого тома русского перевода сведения противоречивые - указываются 1852, 1854 и 1855 гг.

ТРЕДИАКОВСКИЙ Василий Кириллович (22.П.1703 - 6.УШ.1768).

ТИЛЕМАХИДА ИЛИ СТРАНСТВОВАНИЕ ТИЛЕМАХА СЫНА ОДИССЕЕВА ОПИСАННОЕ В СОСТАВЕ ИРОИЧЕСКИЯ ПИИМЫ ВАСИЛИЕМ ТРЕДИАКОВСКИМ (...) с французския нестихословныя речи сочиненныя Франциском де Салиньяком де-ла-Мотом Фенелоном.

Отзыв о поэме Тредьяковского в письме Н.А. Бестужеву от 17 марта 1855 г.:"... лучше согласился бы и страдать за "Тилемахидой" ...". (Батеньков, с. 338).

ФИЛАРЕТ, митрополит (Дроздов В.М.)

БЕСЕДА ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНИЯ ХОЛЕРЫ В МОСКВЕ // Московские ведомости. 26 октября 1854, № 128.

Батеньков об этой статье пишет Штейнгейлю 11 ноября 1854 г.: "Обрати внимание на Б е с е д у Филарета

по случаю прекращения холеры в Москве: тут есть очень замечательное – для верующих" (Штейнгейль, с. 311).

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ. – СПб., 1840-е гг. (?).

14 января 1845 г. комендант Петропавловской крепости И.Н. Скобелев рапортовал А.Ф. Орлову: "Имея честь покорнейше представить записку из равелина № 5-го, докладываю при том: что журнал Христианскаго чтения постоянно выписывается, и что Библия на всех возможных языках ему вручена, чем единственно ограничивается власть моя и моих предместников ..." (Модзалевский 1918, с. 126).

"Христианское чтение" – журнал Санктпетербургской духовной академии, выходил ежемесячно с 1821 г. Печатались статьи по богословию и истории церкви, критика и духовная библиография.

И.Н. Скобелев назначен комендантом крепости 8 июня 1839 г., выписывался ли журнал ранее этой даты, не установлено.

ЭКОНОМ : ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА, ИЗДАВАЕМАЯ И.П. ПЕСОЦКИМ. – СПб., 1841-1853. 4°.

РПП, с. 300.

Судя по письму редактору еженедельника Ф. Булгарину, Батеньков был хорошо знаком с изданием: "Издаваемый вами хозяйственный журнал объемлет много предметов вообще полезных. Но случается, что местные наши потребности, преимущественно же при особенных обстоятельствах и топографических условиях, во время самой настоятельной нужды остаются неудовлетворенными". Исходя из такой нужды, он просит : "... не угодно ли будет собрать и напечатать в журнале вашем статью – О хозяйственном распорядке в отношении к строениям, затопляемым весенним разлитием речных вод" (Батеньков, с. 371 и 496).

Из имеющихся в НБ ТГУ комплект "Эконома" за 1851 г. (№ 22734) – ближайший по времени к письму Батенькова.

ANCILLON Johann Peter Friedrich (30.IV.1767 – 19.IV.1837)
ESSAI SUR LES GRANDS CARACTÈRES. – Berlin : Haude et Spaner, 1806. – in 8°.

Восстание декабристов, с. 103.

В записке, поданной в следственный комитет 22 марта 1826 г., Батеньков писал: "В это время я читал Ансильона о великих характерах и м/адам/ д/е/ Сталь о французской революции. Голова и сердце мое, кои легко, хотя и ненадолго, получают внешние впечатления, исполнены были славолюбием, величайшим уважением к английской конституции и совершенною ненавистью к конституции 1791. Я предавался мечтаниям о России под представительным правлением, воображал себя то оратором оппозиции, то министром, и находил, что для меня величайшее счастие состояло бы в том, чтобы дожить до сего порядка вещей".

У Керара зарегистрировано только одно отдельное издание "Опыта о великих характерах", однако сочинение включалось в сборники работ Ансийона. В НБ ТГУ имеется двухтомное издание, в котором эссе напечатано в т. 1 на с. 45–95 (инв. № 2104): "**Mélanges de littérature et de philosophie. Par F. Ancillon. T. 1–2. – Paris : chez F. Schoell et chez H. Nicolle, 1809.**

BYRON George-Noel Gordon (22.I.1788 – 19.IV.1824)
OEUVRES COMPLÈTES DE LORD BYRON. Trad. par MM. Amédee Pichot et Eus. de Salle. 10(?) vols. – Paris : Ladvocat, 1819 – 1820.

Из письма Батенькова А.П. и А.А. Елагиным от 23 мая 1825 г.: "В Грузине я довольно отдохнул и не скучал: прочел лорда Байрона во французском переводе от доски до доски" (Батеньков, с. 196).

Первое собрание сочинений Байрона на французском языке вышло в 1819–1820 гг., затем оно неоднократно переиздавалось в разных форматах. Сведений о количестве

томов в первых двух изданиях не найдено: третье издание выходившее в 1821-1822 гг., состояло из пятнадцати томов в 18-ю долю листа (10 томов - основной корпус и 5 томов - собрание неизданных произведений): четвертое издание (1822-1825 гг.) состояло из 8 томов в 8-ю долю листа.

BIBLIA DAS IST : DIE GANTZE HEILIGE SCHRIFFT ALTEN UND NEUEN TESTAMENTS VERDEUTSCHT DURCH Dr. MARTIN LUTHER.— Reutlingen, 1854.

Из письма Батенькова Е.И. Якушкину от 3 мая 1856 г.: "Вы привезли мне иноязычную Библию, но в ней разрыв с прежней доставкой. Недостает Левитских книг с 481 страницы, всей книги Чисел и Второзаконие, то есть 3, 7, а может быть и 5 **Mesten** (?) (может быть - **Heften?) erstes Bandes,** а следует уже вторая часть с книги Навина, вся обоих отделов, а 3-й части только так, что и Псалтырь не кончена, но это, верно, еще и не вышло, хотя дата 1853 года" (Батеньков, с. 394-395).

Очевидно, речь идет о каком-то комментированном подписном издании Библии, выходившем отдельными выпусками, так как массовые стереотипные издания выходили сразу. Приведенное заглавие взято из комментария А.А. Брегман к письмам Батенькова.

GIRARDIN Émile (22.VI.1806 - 27.IV.1881)

LA LIBERTÉ DANS LE MARIAGE PAR L'ÉGALITÉ DES ENFANTS DEVANT LA MÈRE. - 1854. 18°.

17 марта 1855 г. Батеньков писал Н.А. Бестужеву: "Несмотря на симпатии, я, однако же, парадокс Эмиля Жирардена о равенстве детей перед матерьми и о преобразовании чрез то всего общества на женский лад едва имел терпение читать и лучше согласился бы и страдать за "Телемахидой". Странный народ эти коммунисты: в них есть инстинкт потребности выйти из политических громад, но главное стремление - разрушить социальную форму" (Батеньков, с. 338).

L'INDÈPENDANCE BELGE.

Модзалевский 1918, с. 142-143.

Получая от И.Д. Асташева французские и бельгийские газеты, Батеньков делал из них обширные извлечения на русском языке, главным образом относящиеся к Крымской войне 1853-1855 гг. Среди них выписки и переводы из L'Indépendance Belge некоторые протоколы Венской конференций 1853 и 1855 гг., "Генерала графа Фикельмонта о политике России в Дунайских княжествах" (датировано 31 декабря 1854 г.) и другие.

"Бельгийская независимость" - одна из влиятельнейших европейских газет того времени, основана в 1831 г., для Наполеона Ш была самым ненавистным оппозиционным изданием.

KRAFT Jean Charles (19.VI.1764 - XII.1833)

TRAITÈ SUR L'ART DE LA CHARPENTE THÈORIQUE ET PRATIQUE, PUBLIÈ PAR J.-CH. KRAFFT, RÈDIGE PAR M.-A.-F. LOMET. - Paris : chez l'Auteur, chez Rey & Gravier & C°, 1819 - 1822.- 6 part. in 2°, avec 179 pl.

15 апреля 1824 г. Батеньков писал А.П. и А.А. Елагиным: "Будь прокляты все немцы за почтенного земляка своего Крафта, которому с незапамятной древности вздумалось сочинение о плотничном искусстве: ибо, по важности сего творения, мне необходимо его иметь нужно, а он, собака, ушами нашего С-т Флорана и слышать не хочет, чтоб уступить его менее 400 рублей за экземпляр" (Батеньков, с. 178).

Художник-архитектор Иоганн Карл Крафт, уроженец Австрии, долго жил во Франции, умер в Париже. В 1862 г. его трактат оценивался книготорговцами в 160 франков.

LE KORAN. TRADUCTION NOUVELLE FAITE SUR LA TEXTE ARABE par A. Kasimirski, interprête de la legation francaise

en Perse. Nouvelle édition, avec notes, commentaires et préface du traducteur. - Paris : Charpentier, 1841. - 8°

Письменных свидетельств интереса Батенькова к Корану не обнаружено: основанием для включения книги в данную работу послужило происхождение экземпляра и тип переплета, близкий переплетам некоторых других изданий из библиотеки Батенькова.

№ 12299 - экз. в полукожаном переплете, поступил из библиотеки Томской гимназии, на заглавном листе пометка карандашом "№ 243", на форзаце чернильная пометка "243". На заглавном листе надпись: A.Podbermck...

LAVOISIER Antoine Laurent (16.VIII.1743 - 8.V.1794)

24 мая 1824 г. Батеньков сообщал А.П. и А.А.Елагиным, что посланные ему книги по химии Лавуазье и Фуркруа он получил, но еще не успел прочесть.

Речь идет о французском издании, ибо первые русские переводы трудов Лавуазье появились лишь в XX в.

LEBEAU Charles (15.X.1701 - 13.VIII.1778)

HISTOIRE DU BAS-EMPIRE, EN COMMENÇANT À CONSTANTIN-LE-GRAND. Par Mr Le Beau /Continuée depuis le 22-e vol par Amelhon/. T. 1-25. - Paris : chez Desaint & Saillant, 1757 - 1803. - 25 vols in 12°.

Батеньков, с. 84 и 459. - Модзалевский 1914, с. 281-282. - Штейнгейль, с. 408-409.

Поселившись в конце 1857 г. в собственном доме в Калуге, Батеньков усердно занимался переводом на русский язык исторических сочинений, в том числе "по завещанию" П.В. Киреевского перевел многотомную "Историю Византийской империи", написанную Шарлем Лебо, который был профессором элоквенции и непременным секретарем Академии надписей. О нем писали как о многословном и холодном повествователе, к тому же не всегда критичном. О сочинении Лебо идет речь в переписке Батенькова с И.И. Пущиным, В.И. Штейнгейлем, Н.С. Кашкиным, причем Штейнгейль сомневается в целесообразности русского издания: "Все-таки остается вопрос: кто

будет читать, и еще важнейший для издателя, кто покупать станет? У имеющих деньги, вероятно, имеется и умение прочесть по-французски" (Батеньков, с. 409).

MICHELET Jules (21.VIII.1798 - 9.II.1874)

HISTOIRE DE FRANCE JUSQU'AU XVI-e siècle. T. 1-6.- Seconde éd. - Paris : L.Hachette, 1845. - 6 vol.

Батеньков, с. 84.

А. Брегман в ряду переведенных Батеньковым книг называет "Историю Франции в XУ1 веке" Жюля Мишле, известного французского историка, активного борца против католической церкви. На русском языке издана его книга "Реформа (Из истории Франции в XУ1 в.)" (Приложение к "Библиотеке для чтения", 1861, № 9 и 10).

MILL John Stuart (20.V.1806 - 8.V.1873)

PRINCIPES D'ÉCONOMIE POLITIQUE.

В 1861 г., одновременно с Чернышевским, Батеньков берется за перевод книги Дж. Ст. Милля "Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии". В своей записке о судебных преобразованиях Батеньков привлекает лишь высказывания Милля о государственной власти, причем он обращается с оригиналом достаточно свободно: "Чем даровитее поглотившая нравственные силы бюрократия, тем крепче цепи отупевшего народа, в том числе и членов бюрократии, ибо правители такие же рабы государственной организации и дисциплины. Не нужно также забывать, что поглощение правительством всех лучших сил народа оказывает роковое влияние на умственную деятельность и способности к развитию самого правительства" (Рукописный отдел ГБЛ, ф. 20, картон 5, ед. хр. 22, л. 12).

Вероятнее всего, Батеньков пользовался французским переводом книги Дж. Ст. Милля: новейший русский перевод вышел в 1980 г.

MONGE Gaspard (10.V.1746 - 28.VII.1818)

APPLICATION DE L'ANALYSE À LA GÉOMÉTRIE DES SURFACES DU PREMIER ET DEUXIÈME DEGRÉ.- Paris : Bernard, 1809. -IV, 56, 144 p., avec 6 pl. 4°.

Батеньков, с. 114.

В июле 1817 г. Батеньков просит А.А. Елагина "достать" для него, в числе других "математических творений" Монжа. Несомненно, речь идет об описываемом сочинении, выдержавшем несколько изданий. Первое вышло в 1793, пятое – в 1850 г.

Г. Монж-создатель начертательной геометрии, в труде "Приложение анализа к геометрии" дал геометрическое истолкование уравнений с частными производными, с другой же стороны геометрические факты изложил на языке этих уравнений. Русский перевод вышел в 1936 г.

REMUSAT Charles François Marie (14.III.1797 – 6.VI.1875)

Батеньков, с. 84.

В числе переведенных Батеньковым исторических (!) трудов А. Брегман называет "Призвание писателя" Шарля Ремюза. Возможно, речь идет о статье из сборника Critigues et études littéraires, ou Passé et Présent, par le Comte Ch. de Reémusat. Nov. éd. T.1-2. Paris : Didier, 1857. – in gr. 8°.
Первое издание вышло в 1847 г. под названием: Passé et Présent, 2 vol. in 12°.

REVUE DES DEUX MONDES. – Paris.

Модзалевский 1918, с. 142-143.

Батеньков делал обширные извлечения из французских и бельгийских газет, относящиеся главным образом к Крымской войне 1853-1855 гг., в том числе статьи из Revue des Deux Mondes ("Восточный вопрос" – две статьи Евгения Форкада из мартовской и апрельской книжек 1854 г.).

"Обозрение двух миров" – двухнедельный журнал политики, истории, литературы и искусства, начал выходить в Париже в 1831 г.: один из самых престижных журналов.

Е. Форкад (Eugène Forcade, 1820-1869) – французский писатель, приобрел популярность как политический хроникер "Обозрения двух миров", неоднократно подвергался судебным преследованиям со стороны властей Второй империи. В 1854 г. отдельным изданием вышла книга Форкада Histoire des causes de la guerre d'Orient.

SCHELLING Friedrich Wilhelm Joseph (27.I.1775 - 20.VIII. 1854)

VON DER WELTSEELE, EINE HYPITHESEN DER HÖHEREN PHYSIK, zur Erklärung des allgemeinen Organismus. Nebst einer Abhandlung über das Verhältniss das Realen und Idealen in der Natur, oder Entwicklung der ersten Grundsätze der Naturphilosophie an der Principien der Schwere und des Lichts. Von F.W.J. Schelling. 3. verbesserte Auflage. - Hamburg : bey Fr. Perthes, 1809. - 8°.

Батеньков, с. 224-225.

№ 12802. В немой обложке из плотной бумаги, крышки отделяются.

Надпись на обложке готической скорописью, прочтена неполностью: N.Roschalin 16 August 1824 v[on] F. ..... - 10 R.

Не исключена принадлежность книги Батенькову, ибо известно его увлечение философией Шеллинга. Николай Матвеевич Рожалин (1805-1834) имел общий с Батеньковым круг близких людей - А.П. Елагина, А.А. Елагин, братья Киреевские (с Иваном Киреевским Рожалин дружил): 10 мая 1847 г. Батеньков пишет П.В. Киреевскому: "... нельзя ли немного поделиться со мною немецкими книгами, которых много было у отца. Иначе иметь их мне нет никакой возможности. Много их было у Михаила Михайловича (Сперанского), частию и моих: но туда уже нет приступа".

Выполняя эту просьбу, П.В. Киреевский мог выслать в числе других книг, и оставшийся после ранней смерти Рожалина экземпляр книги Шеллинга.

SMOLLET Tobias George (III.1721 - 21.X.1771)

AVENTURES DE SIR WILLIAM PICKLE, TRADIUTES DE L'ANGLAIS /par Franc. - Vinc. Toussaint/. Nouv. éd., ornée de gravures. T. 1, 3, 5, 6. - Paris : de l'imprimerie de Rabaut le jeune, an vii (1799). -12°.

T. 1. - /3/, 251 p., 1 pl.
T. 3. - /3/, 237 p., 1 pl.

Т. 5. - /3/, 248 p., 1 pl.
Т. 6. - /3/, 223 p., 1 pl.

№ 124321-124324. В полукожаных переплетах.

Возможно, принадлежали Батенькову - поступили из библиотеки Томской гимназии: на форзацах карандашные пометки "№ 321"; на корешках ярлычки форматом от 15 х 10 до 15 х 17 мм, встречающиеся на книгах из библиотеки Батенькова: тип переплета близок переплетам некоторых книг из библиотеки Батенькова.

Дополнительные пометки - на заглавных листах т. 1 и 6 проставлено карандашом "59": на т. 3 - монограмма "ЛК" и номер "0681".

STAEL-HOLSTEIN Anne-Louise-Germaine (22.IV.1766 - 14.VII. 1817)

CONSIDÉRATIONS SUR LES PRINCIPAUX ÉVÈNEMENS DE LA RÉVOLUTION FRANÇAISE. Ouvrage posthume de Madame Baronne de Staël, publié par M. le Duc de Broglie et M. le Baron de Staël. 3-éme éd. T. 1-3.- Paris : Delaunay, libraire, 1820. - 8°.

Т. 1. - X, 426 p.
Т. 2. - /3/, 418 p.
Т. 3. - /3/, 387 p.

Восстание декабристов, с. 103.

Сочинение мадам де Сталь о французской революции Батеньков читал в декабре 1825 г. (см. выше "Опыт о великих характерах" Ансийона).

Первые два издания вышли в 1818 г., четвертое - в 1826 г. В НБ ТГУ имеются по два экземпляра второго и третьего изданий.

STAEL-HOLSTEIN Auguste-Louis (31.VIII.1790-17.XI.1827)

LETTRES SUR L'ANGLETERRE, par A. de Staël-Holstein. - Paris : chez Treuttel et Würtz, libraires, et même Maison á Strasbourg et á Londres, 1825.

Восстание декабристов, с. 101.

В записке, поданной в следственный комитет 22 марта 1826 г., Батеньков говорит, что о смерти Александра 1 он узнал 27 ноября 1825 г., а затем продолжает: "По стечению обстоятельств я в сие время читал две книги: 1. Г/осподина/ Тьери о завоевании Англии норманнами, 2. Господ/ина/ Сталь об Англии. Весь был напитан тремя идеями: а) неблагорасположением к иностранцам, б) уважением к народным защитникам, в) уважением к собственной народов жизни". (Кстати, издатели Х1У тома сборника "Восстание декабристов" книгу "об Англии" приписывают г о с п о ж е де Сталь).

В НБ ТГУ имеется экземпляр первого, вышедшего в 1825 г., издания "Писем об Англии" (второе вышло в 1829 г.).

TOCQUEVILLE Alexis-Charles-Henri (29.VII.1805-16.IV.1859) L'ANCIEN RÉGIME ET LA RÉVOLUTION, par M.Alexis de Tocqueville. - Paris, 1856. - in 8°.

Батеньков, с. 84. – Письма, с. 277 и 333. – Модзалевский 1914, с. 282.

В письмах Батенькова и его корреспондентов есть несколько упоминаний о книге Токвиля. Так, в апреле 1858 г. он пишет Н.С. Кашкину: "Вот не возмется ли кто издать: у меня L'Ancien régime et la révolution, par Alex. de Tocqueville. Книга по превосходству современная и почти буквально нам руководная. Страх хочется перевести ее, даже и опыт на двух главах сделан", а И.И. Пущин в письме от 16 июля того же года одобряет работу Батенькова над переводом и высказывает предположение, что цензура, возможно, пропустит книгу.

Сокращения

Батеньков – Батеньков Г.С. Сочинения и письма. – Иркутск, 1989. – Т. 1.

Восстание декабристов – Восстание декабристов. Т. 14 : Дела Верховного Уголовного суда и Следственной комиссии. – М., 1976.

Данные – Батеньков Г.С. Данные : Повесть собственной жизни // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1935. – Т. 2.
Модзалевский 1914 – Модзалевский Б.Л. Г.С.Батеньков // Голос минувшего. – 1914. – № 1. -С.280–282.
Модзалевский 1918 – Модзалевский Б.Л. Декабрист Батеньков : Новые данные для биографии // Русский исторический журнал. – 1918. – № 5. – С. 101–153.
Пасецкий – Пасецкий В.И., Пасецкая-Креминская Е.К. Декабристы-естествоиспытатели. – М., 1989.
Павлов – Павлов В.А., Блюм А.В. Рассказы об уральских книгах. – Свердловск, 1980.
Петров – Петров С.О. Книги первой четверти Х1Х в. – Киев, 1961.
Письма – Письма Г.С. Батенькова, И.И. Пущина и Э.Г. Толля. – М., 1936.
Потанин – Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. – Новосибирск, 1983. – Т. 6.
РПП – Русская периодическая печать (1702 – 1894) : Справочник. – М., 1959.
Сабуров – Сабуров А.А. Декабрист Г.С. Батеньков // Письма Г.С. Батенькова, И.И. Пущина и Э.Г. Толля.- М., 1936.
СК – Сводный каталог русской книги гражданской печати ХУШ века. – М., 1962 – 1975. – Т. 1–5, Дополнения.
Сныткo – Сныткo Т. Батеньков-литератор // Литературное наследство. – М., 1956. – Т. 60. Кн. 1. – С.289–320.
Штейнгейль – Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. – Иркутск, 1985. – Т.1.

А.Б. Шиндина

КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ П.А. ЕФРЕМОВА В ЮДИНСКОМ СОБРАНИИ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ им. В.И. ЛЕНИНА

Петр Александрович Ефремов (1830-1907) принадлежит к той счастливой когорте людей, которым довелось блестяще проявить свой талант в самых разнообразных сферах деятельности. Как редактор он подарил литературе множество первоклассных изданий русских авторов. Под его редакцией вышли отличающиеся особой тщательностью издания сочинений А.Кантемира, Д. Фонвизина, А. Грибоедова, А. Пушкина, В. Жуковского, М. Лермонтова и других классиков. Он подготовил переиздание новиковских журналов, собрание сочинений А.Н. Радищева и стихотворений К. Рылеева в то время, когда это требовало определенного гражданского мужества. Критико-библиографический журнал "Книжный вестник", выходивший под редакцией Ефремова в 1864-1865 гг., отличался своей независимой позицией. Творчески проявил он себя и на библиографическом поприще, явившись составителем целого ряда персональных указателей. Его библиографические труды рассеяны во множестве периодических изданий. Образцово составленная для книготорговой фирмы Глазуновых и выпущенная отдельным изданием "Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине Ивана Ильича Глазунова ... в С.-Петербурге" - отличный материал для описания книжного репертуара 1855-1867 гг. /1/. Современники

называли его "самой яркой фигурой" из собирателей второй половины XIX в., отмечая, что "если бы Ефремов в течение своей жизни только составил бы свою удивительную библиотеку и собрание русских гравюр и литографий, то и это создало бы ему почетное имя" /2/.

П.А. Ефремов родился в Москве, там же закончил гимназию и физико-математическое отделение Московского университета, после чего переехал в Петербург, где состоял на службе до 1893 г. Выйдя в отставку, он вернулся в Москву и поселился в собственном особняке в Савеловском переулке на Остоженке, куда перевез и свою обширную библиотеку. В середине 1901 г. он вновь возвращается в Петербург.

Свою библиотеку П.А. Ефремов стал собирать со школьной скамьи, унаследовав страсть к книгам и чтению от отца, Александра Степановича, в библиотеке которого было около десяти тысяч книг. Постепенно увеличивая свое книжное богатство, П.А. Ефремов сделался "обладателем замечательной по составу библиотеки, в которую вошла и библиотека его отца, и притом библиотеки, превосходно устроенной, заключающей в себе, между прочим, как отдельные, так и все полные (сколько бы их ни выходило) собрания сочинений почти всех русских писателей, всю драматическую русскую литературу ХУШ в., массу журналов ..., почти полное собрание русских альманахов и обширный материал для биографий русских писателей." Так писал о библиотеке Ефремова известный библиограф и книговед Н.М. Лисовский /3/.

Воспоминания о Ефремове-собирателе оставил и московский книжник С.П. Виноградов. Он подробно описал обстановку и атмосферу дома Ефремова на Остоженке и особенно его рабочего кабинета, где "всегда с какой-нибудь книгой в руках сидел хозяин дома". "Чего у него не было! Его громадная библиотека (при перевозке оказавшаяся весом более 2000 пудов) особенно отличалась необычайным богатством и умелым подбором книг и статей по русской литературе, причем журнальные статьи в вырезках и оттисках были переплетены в отдельные сборники, и таких сборников было великое множество ...", - вспоминал С.П. Виноградов /4/.

Большой известностью пользовалось также собрание гравюр и автографов Ефремова, заключавшее в себе много замечательного и редкого.

Эта удивительно неординарная библиотека не сохранилась целиком. Великолепное собрание гравюр было продано Ефремовым книгопродавцу Фельтену вскоре после вторичного переезда в Петербург. Это произошло потому, что ни книги, ни гравюры, как пишет сам П.А. Ефремов в письме А.Н.Пыпину 17 января 1902 г., ему "не дозволили внести в квартиру, чтобы не провалить пол" и он "вынужден был поместить их в особо нанятом сарае". "И так как сырость и крысы прежде всего грозили картинам, - пишет он далее, - то я и продал Фельтену нимало не медля. Но книг было жаль ..." /5/.

Судьба библиотеки П.А. Ефремова занимает не одно поколение библиофилов и книговедов. Л.М. Равич в очерке, посвященном П.А. Ефремову, суммируя все сведения о судьбе его библиотеки, указывает, что ефремовская библиотека была распродана уже после его смерти /6/.

В 1969 г. П.Н. Мартынов, правда, без ссылки на источник, писал: "В свое время П.А. Ефремов высказал пожелание, чтобы составленное им уникальное собрание после его смерти рассеялось и книги попали в руки таким же, как и он, страстным библиофилам. Еще и в настоящее время попадаются книги из ефремовского собрания ..." /7/. Во исполнение ли пожелания самого П.А. Ефремова или другими какими-то судьбоносными путями, но его библиотека, действительно, разошлась по разным рукам. Части ее были куплены Пушкинским домом, Д.П. Бурылиным через Фельтена /8/ М.Синицыным через В.И. Клочкова /9/, и через того же Клочкова - Г.В. Юдиным.

В фондах Государственного архива Красноярского края хранятся письма петербургского букиниста-антиквара Клочкова красноярскому библиофилу Г.В. Юдину. Датированные 1901 г., годом переезда П.А.Ефремова в Петербург, они проливают некоторый свет на историю библиотеки в трудный для ее судьбы период. Процитируем их по возможности полно.

В письме от 24 июля 1901 г. В.И. Клочков сообщает: "Петр Александрович Ефремов продает свою библиоте-

ку и переезжает обратно в С.-Петербург. Сначала я не верил этому слуху, но потом оказалось, что это верно. Бедного старика Москва обидела. Дело вот в чем: в Москве были фабричные беспорядки, в это время кто-то сообщил полиции, что у Ефремова много запрещенных книг. Полиция пригласила его к себе для разъяснения. Старика это страшно разобидело, он тотчас же поехал к москов<скому> губернатору, дело, разумеется, разъяснилось; перед Петром Александровичем извинились, но это так подействовало на него, что он решил все книги и гравюры, до последнего листка, распродать и перебраться в С.-Петербург. Относительно цифры пока ничего не могу сказать, написал в Москву и на днях получу более подробные сведения" /10/.

В письме от 27 августа 1901 г. он вновь возвращается к интересовавшей Юдина теме: "... П.А. Ефремов переезжает в Спб., снял квартиру у Измайлов<ского> моста. Книги и гравюры уложил в ящики и перевезет с собой. В Москве оставил лишь журналы и военный отдел ..." /11/. И, наконец, в ноябрьском письме того же 1901 г. Клочков передает многочисленные подробности, связанные с проблемами появившейся в букинистическом мире библиотеки П.А. Ефремова: "... Петр Александрович Ефремов переехал из Москвы в СПб. и привез с собой все гравюры и иллюстрированные издания. Лиц, заинтересованных его библиотекой, перебывало порядочно, но счастливцем явился Фельтен, который приобрел у него гравюры и все иллюстрированные издания за 17 500 руб., но с обязательством, что если Ефремову не удастся пристроить библиотеку за ту же сумму, т.е. за 17 500 руб., то Фельтен обязуется взять эти книги и уплатить ему остальные деньги. Расценка на две одинаковые половины сделана П. Ефремовым, мне кажется, не совсем удачной, и пристроить книги за эту сумму будет нелегко. Все наиболее интересные и дорогие издания пошли к гравюрам; <...> Говорят, что Фельтен в первые десять дней продал на 1 200 руб. Вел. князь Николай Михайлович взял у него несколько иллюстрирован<ных> изданий и собрание карикатур на 1812 год и заплатил 4000 руб. Великий князь вел переговоры с Ефремовым о покупке библиотеки в целом составе, но не сошлись в цене. Вас. Ив. Яковлев тоже купил у Фельтена на 2000 руб. Во-

обще переполох в среде любителей порядочный. Бахрушин очень хотел купить из Ефремовского собрания всё, что касается Москвы, в особенности его интересовали рукописные виды и планы Москвы, но опоздал. Отдел этот Фельтен уже продал кому-то из московских любителей. Что касается до книг, то они перевезены уже из Москвы и сложены в доме Фельтена на Васильевск<ом> острове. Фельтен, как Вам известно, купил дом покойного Ровинского и живет в нем. За перевозку книг из Москвы пришлось заплатить свыше 1500 рублей. Книги уложены в 90 ящиков, но по условию, если даже книги и будут проданы, то Фельтен имеет право пересмотреть все ящики и выбрать себе все иллюстрированные издания. Вообще разговору теперь про эту библиотеку масса, и разобраться, где правда, довольно трудно. Но только все говорят, что Фельтен не хотел бы брать на свой риск библиотеки, так как плохо знает книги. Как Фельтену, так и Ефремову делают массу разных предложений и проектов, но чем кончится и кому достанется библиотека, пока не известно. Как только дело будет решено с книгами, то тотчас же уведомлю Вас" /12/.

Приведенные из писем отрывки интересны тем, что называют возможную причину переезда Ефремова в Петербург в 1901 г., уточняют дату переезда туда, указывают сумму дату и обстоятельства продажи иконографического собрания Данные эти несколько расходятся с имеющимися в литературе и, очевидно, нуждаются в дополнительной проверке /13/.

Документов, связанных с обстоятельствами покупки Г.В. Юдиным части библиотеки Ефремова, пока не обнаружено, поэтому некоторые выводы приходится делать лишь на основании изучения самого Юдинского книжного собрания:

1. Юдин приобрел часть библиотеки Ефремова через букиниста В.И. Клочкова, своего основного поставщика. Об этом свидетельствуют разнообразные экслибрисы фирмы "Антикварная книжная торговля В.И. Клочкова" на ефремовских книгах /14/.

2. Время приобретения Юдиным части библиотеки Ефремова - конец лета 1908 г. Это заключение можно сделать на основании анализа дат, проставленных карандашом на внутренней стороне нижней крышки переплета или облож-

ки многих книг, что весьма характерно для экземпляров Юдинского собрания с книжным знаком В.И. Клочкова. Крайние даты на ефремовских книгах – 25.УШ.1908 – 27.ХП. 1908. Очевидно, даты проставлялись в магазине Клочкова при упаковке коробов с книгами /15/.

3. Количество книг Ефремова в собрании Юдина на данном этапе изучения не может быть названо даже приблизительно. На выставке, организованной в 1990 г. к 150-летию со дня рождения Г.В. Юдина, было представлено свыше 150 томов, отобранных главным образом по чисто внешнему признаку – золототисненному суперэкслибрису в виде инициалов "П.Е." на корешках книг в добротных полукожаных переплетах. Как правило, в левом верхнем углу внутренней стороны верхней крышки переплета этих книг наклеен шрифтовой экслибрис светло-зеленого цвета с текстом: "Из книг П.А. Ефремова". Изредка на книгах встречается оттиск овального штампа с именем владельца: "Петр Александрович Ефремов", очень редко – запись чернилами: "Библиотека Ефремова". Чаще на титуле проставлены карандашом инициалы "П.Е." и указано количество страниц (для конволютов через плюс). Иногда былая принадлежность книги Ефремову определяется только по характерному написанию даты на титуле или обложке книги ("78 У/19", "91 ХП/1", "73 1У/6 15 к.", "78 Х1/15 2 р."). Там же можно встретить написанные почерком Ефремова указания для переплетчика типа: "в одну", "с обложками", "3 книги в 1 с обложками" и т.п. Выявление всех книг Ефремова, приобретенных Юдиным для своего собрания, будет осуществлено в ходе составления печатного каталога этого собрания. Подготовленный к печати 1-й выпуск каталога, включивший около 500 единиц хранения из общего отдела Юдинского собрания, содержит свыше 40 томов из библиотеки Ефремова.

4. Книги из библиотеки П.А. Ефремова составляют одну из наиболее ценных частей Юдинской коллекции. Среди изданий ХУШ в. это 17 из 20 томов "Древней российской вивлиофики" (М., 1788-1791), "Неистовый Роланд" Л. Ариосто (М., 1793), "Сочинения Василия Капниста" (СПб., 1796), "Известие о Пелевских островах ..." Д. Кита (М., 1794), "Исповедание Жан Жака Руссо ..." (М., 1797), "Разговор между чужестранным человеком и российским об

ортографии старинной и новой ..." В. Тредиаковского (СПб., 1748).

Есть среди ефремовских книг прижизненные издания произведений классиков русской литературы XIX в., а также редкие книги, от тиражей которых сохранились считанные экземпляры. Одна из них – "Исследование о скопческой ереси" В. Даля, напечатанная в 1844 г. в количестве менее двадцати экземпляров, почти все из которых сгорели / 16 /. Чуть больше "повезло" книге П.А. Кулиша "Михайла Чарнышенко, или Малороссия восемьдесят лет назад" (Киев, 1843). После того, как император Николай 1 в 1847 г. "высочайше повелеть соизволил" эту книгу запретить и изъять из продажи, ее все же сохранилось более десяти экземпляров /17/.

Библиотеку Ефремова отличало от других собраний и делало ее знаменитой наличие в ее фондах большого числа конволютов. Часть из них попала к Юдину. На уже упоминавшейся выставке из 150 томов ефремовских книг было представлено около 60 конволютов, включивших в себя свыше 200 аллигатов. Иногда это переплетенные вместе части или тома одной книги, но чаще под одним переплетом собраны тематически родственные издания. Тематика конволютов самая разнообразная, едва ли не по всем крупным разделам десятичной классификации. Вот некоторые примеры (по первым аллигатам): Гильфердинг А.Ф. Гус. СПб., 1871 (8 аллигатов), Владимиров В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. Казань, 1867 (2 аллигата), Сеченов И. Рефлексы головного мозга. СПб., 1866 (3 аллигата), Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. СПб., 1889 (6 аллигатов), Слово об ополчении Игоря Святославича. М., 1866 (4 аллигата), Веселовский А. Старинный театр в Европе. М., 1870 (3 аллигата), Трачевский А. Испания девятнадцатого века. М., 1872 (5 аллигатов), Модестов В. Тацит и его сочинения. СПб., 1864 (3 аллигата), Минаев И. Старая Индия. СПб., 1881 (3 аллигата), Квитницкий. Каталог библиотеки Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1866 (5 аллигатов) и т.д. Пока наибольшее количество аллигатов (12) содержит конволют, посвященный философу Б. Спинозе. В нем собраны не только отдельные издания, но и вклеенные или вплетенные вырезки из газет и журналов.

Еще одна характерная отличительная черта книг из библиотеки Ефремова – наличие в ней экземпляров с разнообразными экслибрисами и автографами. Чаще всего это пометы П.А. Ефремова. Для него библиотека была не собранием раритетов, которыми можно гордиться, а прежде всего творческой лабораторией, вспомогательным средством для научных исследований. Записи на книгах сохранили для нас имена тех, от кого они были получены в дар. "Подарена Михаилом Александровичем Назимовым в Пскове. Суббота, 2 мая 1870. П. Ефремов" – можно прочитать на книге "Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки ..." Онисима Радишевского (СПб., 1777 – 1781). Есть автографы самих дарителей. На книге "Описание русских и иностранных книг, хранящихся в библиотеке любителя исторических наук, литературы и художеств" (СПб., 1873) надпись: "Его высокородию Петру Александровичу Ефремову. Усерднейшее приношение в многотомную и богатую его библиотеку от составителя книги Якова Березина-Ширяева. СПб. 19 сентября 1873 г.". А "Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова ..." (СПб., 1869), составленный В.И. Межовым, подарен Ефремову самим книгопродавцем: "Петру Александровичу Ефремову от А.Ф. Базунова в знак памяти".

В монографию "Петр Великий в иностранной литературе" Р.И. Минцлова (СПб., 1872) с автографом: "Господину Петру Александровичу Ефремову от Ивана Глазунова" вплетено небольшое письмо: "Милостивый государь Петр Александрович! Имею честь препроводить к Вам экземпляр каталога сочинений о Петре Великом, напечатанного нами для Публичной библиотеки, о котором я Вам прежде говорил. Да не забудьте и о нашем каталоге! Очень рад, что Рылеева позволили выпустить в продажу. С совершенным почтением имею честь быть Вашим покорнейшим слугой. Иван Глазунов. Июня 3 дня 1872 года".

Данные автографы приведены в основном из одного раздела Юдинского собрания – общего, книги которого уже описаны для подготовленного к печати первого выпуска каталога. Даже этот небольшой фрагмент Ефремовского соб-

рания свидетельствует об особом отношении собирателя к книге. Интересны, например, попавшие к Юдину ефремовские экземпляры отчетов Императорской публичной библиотеки. Как правило, это конволюты, объединяющие выпуски отчетов за несколько лет. В отчеты за 1867, 68, 74, 75, 77-79 гг. вклеены с помощью фальца сопроводительные письма с отпечатанным курсивом текстом (с некоторыми вариантами по разным томам): "Помощник директора Императорской Публичной библиотеки, свидетельствуя свое совершенное почтение Его Высокородию Петру Александровичу, имеет честь препроводить при сем отчет о деятельности библиотеки за 1874 год".

П.А. Ефремов был очень внимательным читателем этих отчетов. Карандашом он исправлял ошибки в тексте, вносил уточнения и поправки, раскрывал псевдонимы и т.п. Его пометы и записи встречаются на страницах отчетов довольно часто. Так, на полях с. 9 отчета за 1881 г. к печатному тексту, в котором упоминается фамилия "тайного советника В.В. Григорьева, неоднократно содействовавшего своими распоряжениями во время бытности его главным начальником по делам печати к пополнению отделения книг на русском языке", почерком Ефремова сделана приписка: "Т.е. конфискациями выписанных из-за границы книгопродавцами и частными лицами книг". На с. 128 отчета за 1884 г. в четверостишии: "Тут кто? - Плутова собака / Забежала вместе с ним. / Так! Фиглярин забияка / С рыльцем мосечьим своим", - над словом "Плутова" карандашом записано "Гречева", над словом "Фиглярин" - "Булг"<арин>.

Интересные записи сделаны на с. 44-45 отчета за 1889 г. К двустишию: "Он "Пчелы" метаморфоза / И Фаддей явился в нем", - добавлена третья строка: "Кучей смрадного навоза". Там же названы фамилии авторов трех стихотворений без заглавия: "Жуковский", "Щербина", "Мельников". На с. 47, где упоминается письмо неизвестного к Краевскому (1854 г.), указана фамилия Добролюбова. В отчете за 1897 г. к слову "Песня" на с. 21 карандашом добавлена фамилия Мерзлякова; к слову "Стансы" на с. 44 в скобках уточнено: "Митр. Евгения Болховит"<инова>.

На с. 103 отчета за 1892 г. рядом с четверостишием: "Вот сказал мне Аполлон: / Я даю тебе ту лиру, / Коей нежный громкий тон / Может быть приятен миру", – приписано: "При <неразб.> мира / Мне сказал Зевес: / Вот тебе, брат, лира, / Вот клочок небес. / Полную свободу / Дам тебе кругом: / Пой себе природу / И Романов дом! / В. Курочкин".

В отчетах: за 1898 г. на с. 14 Ефремов карандашом в примечаниях исправляет год смерти М.С. Каханова с 1899 на 1900; за 1900 и 1901 гг. на с. 216 к словам "Странствующий Жид" был издан в 1885 г. С.И. Пономаревым ..." на полях карандашом корректирует: "С его собственными поправками стихов"; на с. 217 приписывает к словам "Письмо одного не немца на родину": "Жуковского к В. Кн. Анн. Ник;". Там же , на с. 192, где речь ведется о 82 "письмах и записочках Екатерины П к Фальконету" за 1767–1773 гг., а в подстрочных примечаниях говорится о том, что в библиотеку не поступило только одно, Ефремов делает приписку на полях: "У А. Бахрушина".

Различного рода комментарии к тексту содержит также ефремовский экземпляр книги "Описание Пушкинского музея Императорского Александровского лицея", составленной С.М. Аснашем и А.Н. Яхонтовым (СПб., 1899).

Таким образом для исследователей-литературоведов и книговедов экземпляры П.А. Ефремова являются ценнейшим источником дополнительных сведений, ведь не случайно современники называли Петра Александровича "живой летописью русской литературы".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине Ивана Ильича Глазунова в С.- Петербурге : Сост. за последнее десятилетие (1855–1866) с указ. находящихся ныне в продаже книг, вышедших до 1857 г., всех изданий св. Синода и имп. Акад. наук и всех книг, изданных за первое полугодие 1867 г. СПб., 1867.

2. Виноградов С.П. П.А. Ефремов как собиратель // Памяти Петра Александровича Ефремова. М., 1908. С. 24-25.

3. Лисовский Н.М. Петр Александрович Ефремов : Краткие биогр. сведения и список его лит. работ // Жуковский В.А. Сочинения в стихах и прозе. 10-е изд. СПб., 1901. С. УШ.

4. Виноградов С.П. П.А. Ефремов как собиратель. С. 22-23.

5. ГПБ, ф. 621, ед. хр. 308. Цит. по кн.: Собиратели книг в России. М., 1988. С. 127.

6. Собиратели книг в России. С. 103.

7. Мартынов П.Н. Полвека в мире книг // Ф.Г. Шилов. Записки старого книжника. П.Н. Мартынов. Полвека в мире книг. М., 1990. С. 295 (примечание).

8. Собиратели книг в России. С. 104.

9. Ф.Г. Шилов. Записки старого книжника. С. 38.

10. ГАКК, ф. Р-796, оп. 1, д. 4717, л. 19.

11. Там же. Л. 20.

12. Там же. Л. 23 об.

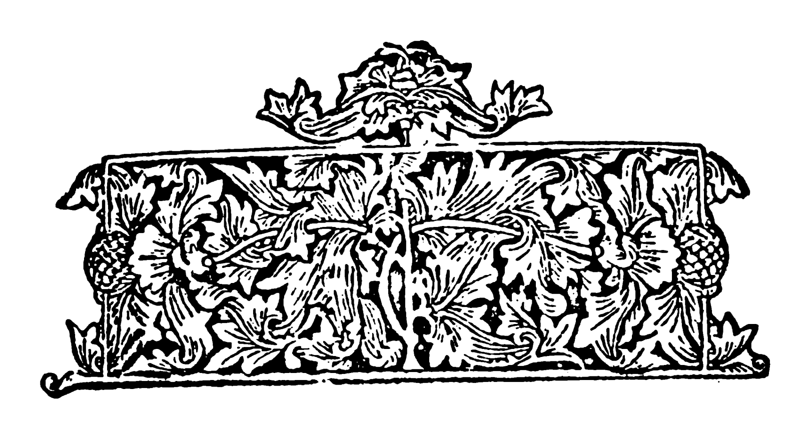
13. Ср.: Шибанов П.П. Друзья книги // Книга : Исследования и материалы. М., 1973. Сб. 27. С. 161; Равич Л.М. Долгая жизнь Петра Ефремова // Собиратели книг в России. С. 104; Шилов Ф.Г. Записки старого книжника. С. 33 и др.

14. Из 100 просмотренных ефремовских книг только одна оказалась без экслибриса В.И. Клочкова. Около 60 книг имеют экслибрис, изображающий склонившегося над книгой старца. Раза в три реже встречается экслибрис с изображением юноши и простой шрифтовой (по 20 экз). Очень редко - экслибрис большого формата с двумя рядами книг в старинных переплетах.

15. Некоторые книги Клочков отправлял Юдину бандеролями, но основную массу - в коробах (как правило, до пяти пудов) через Российское агентство транспортных кладей.

16. Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о книгах. М., 1983. С. 274-275.

17. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати Х1Х века : Книги и периодические издания. Ч. 1. - М., 1981. № 845.

Г.А. Лончакова

"ПОСЛАНИЕ О ЗЕМНОМ РАЕ" В ПРОЧТЕНИИ ДРЕВНЕРУССКИХ КНИЖНИКОВ Х1У-ХУ1 вв.

Послание новгородского архиепископа Василия Калики Федору Доброму о земном рае хорошо известно исследователям. Внимание ученых привлекали идейное содержание памятника и историческая ситуация, вызвавшая его написание, литературные особенности и происхождение отдельных легендарных мотивов /1/. Результаты предварительного текстологического анализа двадцати списков Послания опубликованы в нашей статье /2/. К настоящему времени нами учтено 68 списков Послания Василия Калики в составе сборников непостоянного состава, летописей, Степенной книги и прибавлений к Хронографу. Подробный текстологический анализ памятника остается вне настоящей статьи. Мы ставим лишь задачу показать, как древнерусскими книжниками обрабатывались основные композиционные части произведения, а в этих обработках увидеть систему восприятия и трактовки идей Василия Калики и его оппонентов.

Ни один из известных нам списков не содержит архетипного текста в чистом виде. Комплекс чтений, характеризовавших архетип, представлен в списках редакции А: далее - Архетипная - Q.П.33, 4°, нач. ХУП в., ГПНТБ СО РАН; Уваров. № 1894, 4°, 30-40-е гг. ХУП в., ГИМ; Романченко № 68, 4°, 60-70-е гг. ХУП в., БАН /3/, -

и единственным списком вида $В_1$ редакции В: далее – Древнейший вид Летописной редакции – Тр.–Серг. 39, пергамен, кон. ХУ – перв. пол. ХУ1 в. /4/. Между этими двумя вариантами текста имеются не слишком обширные, но существенные разночтения.

В Древнейшем виде, по сравнению с Архетипной редакцией, есть два уникальных архаичных чтения. Однако в нем, как и во всех видах Летописной редакции нет композиционной целостности. Приведем уникальные чтения Древнейшего вида:

Тр.–Серг. 39 Древнейший вид Летописной ред.	ГПНТБ СО РАН, Q.П.33 (Томский) Архетипная ред.
Послание Василия архиепископа священному епископу Феодору	Сказание сего послания архиепископа новгороцкаго Василия ко владыце тверскому Феодору

Это заголовок Послания. Обращает внимание, что его текст в Тр.–Серг. 39 близок тексту начальных строк, представляющих собой обращение: "Василей, милостию Божиею архиепископ Новаграда, священному архиепископу Феодору Тверскому". Ни в одном списке такого заголовка не имеется. Мы полагаем, что в архетипном тексте заголовок отсутствовал. Он был приписан, скорее всего, при включении Послания в памятник объединяющего жанра, когда понадобилось как-то отделить его от окружающего текста. Отсутствие слов "новгородского", "тверскому" может свидетельствовать о том, что заголовок появился еще при жизни автора Послания и его адресата или вскоре после их смерти, когда эти уточнения едва ли были нужны.

В следующем уникальном чтении Тр.–Серг. 39 видится авторский текст.

Тр.–Серг. 39	Q.П.33 (Томский)
А тех мужей брат(ь)я, и дети, и внучата при нашей власти здрави суть ...	А тех мужей, брате, дети и внучата добре и здраве ...

Для объяснения этого чтения необходимо обратиться к спискам Младшего вида Летописной редакции – Соф. 1: К.-Б. 22/1099, 8°, ХУ в., ГПБ; Пог. № 1287, 4°, сер. ХУ1 в., ГПБ и др. /5/. В них чтение "при нашей власти" заменяется на "ныне", "нынеча". В иных, кроме Томского, списках Архетипной редакции оно просто отсутствует. Таким образом, утратившая такое чтение Архетипная редакция не может считаться идентичной протооригиналу, хотя и остается наиболее близкой ему.

В свою очередь текст Древнейшего вида Летописной редакции также не идентичен архетипному, поскольку (как и все виды Летописной редакции) не имеет в своем составе композиционно и содержательно важного элемента – концовки. Мы полагаем, что первое крупное изменение, произведенное в архетипном тексте, зафиксировано единственным списком Древнейшего вида и заключается в утрате Посланием его архаичной концовки, сохранившейся в Архетипной редакции: "А ты, брате Феодоре, своим Собором о сем словеси не смущайся: рай на Востоце не погибл, созданный Адама ради" (Q.П.33).

Датировать момент утраты концовки трудно, но можно предположить, что изменение это произошло не в самом Тр.-Серг. 39, а в его протографе. Мы исходим из того, что писец Тр.-Серг. 39 не вносил изменений в свой текст, им не исправлено даже анахроничное "при нашей власти". Мы полагаем поэтому, что внесение заголовка и исключение концовки произошло раньше, возможно, – в протографе Тр.-Серг. 39. Можно полагать, что он был древним, поскольку орфография Тр.-Серг. 39, в основном соответствуя нормам конца ХУ – первой половины ХУ1 в., сохраняет некоторые орфографические признаки, характерные для ХУ в. (см. приложение к настоящей статье). Возможность "опускания" концовки, как мы думаем, возникла после смерти автора и адресата Послания, когда прямое обращение Василия Калики к Федору Доброму потеряло актуальность. Вместе с тем заголовок в рассматриваемом тексте еще не получил уточняющих определений "новгородского", "тверского" – они были не нужны, пока и Василия, и Федора хорошо помнили их современники и сподвижники. В связи с этим образование Древ-

нейшего вида можно, хотя и с осторожностью, датировать второй половиной XIV в.

В то же время следует учитывать то, что большинство списков Младшего вида Летописной редакции, как и Древнейший, не имеющей концовки, находятся в составе летописей: Софийской 1 младшей и старшей редакции, Вологодско-Пермской, Воскресенской и Лицевого свода, а также Степенной книги. Большинство списков Младшего вида Летописной редакции, находящиеся в составе сборников непостоянного состава, по своим особенностям обнаруживают близость тексту из Степенной, своим происхождением связанной с летописями. Многие из них сопровождаются пометой "ис Степенной взято" или указанием на соответствующую грань Степенной книги. Два списка Младшего вида в составе сборников непостоянного состава восходят непосредственно к летописям: К.-Б. 22/1099 и Пог. 1287. Список из Ефросиновского сборника имеет указание: "От летописца взято".

Включенный в летопись текст перестает "нуждаться" прежде всего в концовке, Послание жанрово размывается. Подтверждение этому находим вне летописей, в тех списках, где Послание переписано вместе с летописным известием, обычно следующим за ним в сводах – об убиении в Литве Круглеца. Такой вариант текста читается в Степенной книге.

В сборниках непостоянного состава Послание очень часто переписывается с этим известием и воспринимается как фрагмент "хроники". Поэтому причина утраты концовки в Младшем виде Летописной редакции может быть иной, чем в Древнейшем.

Вариант текста "Послания о рае", подвергшийся более значительной переработке, мы находим в сборнике ГПБ О.XVII.67 (XVII в.). На л. 10–10 об. в небольшой летописной выборке, посвященной новгородским архиепископам, имеются известия о Василии Калике. Сообщается о его пострижении, поставлении и кончине, о том, что митрополит Феогност дал Василию "ризы крестчаты", о посольстве псковичей во Владимир Волынский во время поставления Василия с просьбой дать им епископа, о присылке Василию Калике белого клобука от "патриарха Увеналиа". К сожалению

сборник до реставрации был дефектен, и часть текста не прочитывается. Завершает эту летописную выборку известие о том, что "в лето 6855 сей же архиепископ Василие посылал послание ко епископу тверскому ... о Едемстем раю, иже насади Бог на Встоце, что он погибл, точию мысленый есть". Далее очень кратко, но текстуально близко пересказано Послание. Существенно направление, в котором переработан текст. Исключена прямая речь, детали, некоторые эпизоды. Два фрагмента ("о дышючем море" и о путешествии самого Василия Калики в Иерусалим) переставлены. Композиционная рамка - обращение, вступление и концовка - отсутствует. Мы полагаем, что в данном случае составитель летописной выборки (или ее протографа) адаптировал текст памятника, приведя его в соответствие с построением обычной летописной статьи.

В Русском временнике (список начала ХУП в.) Послание заменяет следующий текст, помещенный под 1352 г. (годом смерти Василия Калики): "А тот бывший архиепископ Василий посылал послание к тверскому епископу Феодору о честном рае, что было тот тверский епископ смутился, а говорил, что тот честный рай погибл, в нем же был праотец Адам". Это краткий пересказ Послания, несомненно, к нему восходящий. Редактор Русского временника (или одного из его протографов) поступает здесь с текстом исследуемого памятника как с обычной летописной статьей, не обладающей свойством отдельности: сводит ее к летописному известию или рассказу.

Приведенные выше факты вполне соответствуют мысли о том, что летописный текст, обладая свойством включать в себя практически любые отдельные памятники, связывает их, разрушая свойственную их жанру структуру, приспосабливая ее к законам построения летописной статьи. В частности, ее "разомкнутость" требует такой же "незавершенности", "открытости" от любого текста, включаемого в ткань летописного повествования.

Списки Послания в составе сборников непостоянного состава, имея комплекс чтений, в основном соответствующий Младшему виду Летописной редакции, отличаются от него тем, что их текст вновь завершается концовкой (но не тождественной архаичной). Мы объединяем эти списки

в особую редакцию с восстановленной концовкой – Q.ХУП.64, 4°, втор. пол. ХУ1 в., ГПБ; Арханг. 221, 4°, втор. пол. ХУ1 в., БАН; Тр.–Серг. 774, 8°, перв. пол. ХУ1 в. и др. /6/.

Разные переписчики–составители сборников, ощущая незавершенность "Послания о рае" без концовки, дополняют его резюмирующими текстами, придающими памятнику необходимую конструктивную завершенность и возвращающими его к исконной жанровой форме.

Большинство списков редакции с восстановленной концовкой, находящихся в составе сборников непостоянного состава, имеют следующую развернутую (вторичную по своему происхождению) концовку: "И сими словесы уверися, брате, и весь свой священный Собор тако научи и укрепи сице мудрствовати, яко же ти изъявих от Божественаго писания. В сем послании мир и любовь о всемогущем Бозе. Конец Послания, сего утвержения" (цит. по: Мазур.1054). Мы объединяем эти списки в Основной вид редакции с восстановленной концовкой.

На вторичность текста концовки Основного вида указывает прежде всего ее более общий характер по сравнению с концовкой Архетипной редакции. Здесь отсутствует связь с конкретной исторической ситуацией, с тем богословским спором, вызвавшим написание Послания Василием Каликой. Еще одним аргументом в доказательство вторичности концовки Основного вида служит ее закрепленность за одним из поздних вариантов текста памятника, уже утратившего многие архаичные чтения не только в композиционном обрамлении, но и в самой повествовательной части. Так, эти чтения имеются в тексте Архетипной редакции и Древнейшего вида Летописной редакции, но исключены или видоизменены при создании Младшего вида Летописной редакции (Соф. 1 и др.). Основной вид и обнаруживает близость к варианту текста, содержащемуся в Соф. 1 старшей редакции. Приведем разночтения:

Основной вид: ЦГАДА, Мазур. 1054.	Старшая ред. Соф. 1: Карамзинский список.	Младшая ред. Соф. 1: Бальзеровский список.
(1)	(2)	(3)

(1)	(2)	(3)
Посади его в честном раю ...	Посади его в честном раю ...	И в честнем раю посадил ...
Мнит(ь) ти ся мысленый рай, но все ...	Мнит ти ся мысленый рай, но все ...	Мнить ти ся мысленый ...
Видети человеком святаго рая ...	Видети человеком святаго рая ...	Видети святаго рая человеком ...
А всех их было три юмы ...	А всех их было три юмы ...	И всех было их три юмы ...

Вариант текста Послания о земном рае, находящийся в составе НШЛ (мы называем его Особым видом редакции с восстановленной концовкой) завершается концовкой, объединяющей варианты Архетипной редакции и Основного вида. Текст повествовательной части близок Соф. 1 младшей редакции.

На вторичность данной концовки "Послания о рае" указывает как жесткая ее закрепленность за поздним вариантом текста, так и не замеченное редактором смысловое противоречие, возникшее при наложении на текст Соф. 1 младшей редакции архаической концовки. Василий Калика обращается к своему адресату: "А ты, брате Феодоре, со своим Собором о сем словеси не смущайся ...", имея в виду слова соборных оппонентов Федора, утверждавших, что "рай погибл". В следующей строке, во второй части контаминированной концовки, автор, уже по замыслу редактора, просит: "И сими словесы уверися, брате ...", относя понятие "словесы" собственно к Посланию. Мы полагаем, что в авторском тексте вряд ли могло быть использовано рядом, но в разных значениях одно и то же словосочетание.

Кроме этих двух закрепленных за определенными вариантами концовок в сборниках встречаются другие. Каждая из таких концовок "закрывает" текст лишь в одном-двух списках, характеризуя индивидуальное его восприятие.

Список из собр. Каликина 36 по особенностям чтений восходит к тексту Степенной книги. Последний эпизод Послания Василия Калики рассказывает о Преображении на Фаворской горе, поэтому оказывается вполне уместным в

качестве завершения обращение к Богу: "И нас сподоби, Господи, стати одесную в день судныи и причастником быти царьствию твоему. Аминь".

В сборнике 16.8.13 переписано Послание Василия Калики в варианте Соф. 1 старшей редакции. Следом за ним, другим писцом дописана сентенция: "Како убо преиду конець, увы, таковый. Ох, ох, смерть! Кто может избежати тя" – конец от другого произведения. Оно опубликовано Г.М. Прохоровым /7/. Очень небольшое, по мнению Г.М. Прохорова – поэтическое, сочинение трижды переписано Ефросином в двух его сборниках – собр. Уварова, 338 (894)(365) и К.-Б. . 22/1099 (в последнем двадцатью двумя листами ранее переписано и Послание Василия Калики). Из текста этого сочинения взяты приведенные выше строки. Писец ощутил незавершенность, неоконченность переписанного кем-то из его коллег текста и закончил подходящими, по его мнению, строками.

В сборнике Соф. 1449 текст, представляющий собой вариант Вологодско-Пермской летописи, завершается наиболее краткой концовкой: "И сия о сем написахом. Аминь".

В двух списках Послание Василия Калики имеет следующую концовку: "О Христе Иисусе, о Господе нашем, ему же слава". Это списки Тр.-Серг. 774 и собрания Егорова 1887, кон. XVII – нач. XVIII в. Текст и того и другого списков восходит к Соф. 1 старшей редакции. Их нельзя возвести друг к другу, однако следы общего протографа просматриваются.

Разнообразие концовок Послания в сборниках свидетельствует о закономерности "возвращения" усеченному в летописной традиции тексту завершающего композиционного элемента, свойственного его жанру. Как только текст памятника перестает взаимодействовать с текстом другой жанровой природы – летописным, так он вновь обретает свою жанровую отдельность. Жанровая природа концовки подтверждается и тем, что списки с индивидуальными ее вариантами и два ее вида, охватывающие большое число списков, восходят не к одной разновидности Летописной редакции.

В процессе бытования "Послания о рае" в древнерусской письменности изменялась не только его форма, но и содержательная сторона. Наиболее крупная смысловая правка Послания была произведена при создании протографа Младшего вида Летописной редакции. Обработка была направлена на смягчение основных идей Василия Калики, изложенных в Послании ясно и решительно. Правка была проведена очень искусно.

Исследователи отмечали образный тип мышления автора Послания, конкретность и предметность восприятия им окружающего мира, распространяемые и на сверхъестественный, "нетленный" "земной рай" /8/. Василий Калика подчеркивает реальность "земного рая", доступность его обыденному восприятию. Такому пониманию Василием Каликой "земного рая" соответствует и способ аргументации: новгородский архиепископ ссылается на свидетельства очевидцев (в том числе - принесших из рая яблоки, хлеб) и на то, что видел собственными глазами. Кульминацией цепи доказательств становятся не рассказы святых, а легенда о новгородце Моиславе и его товарищах, нашедших "земной рай". Дети их и внуки еще были живы в Новгороде при жизни автора Послания ("при нашей власти").

Автор стремится доказать, что "земной рай" видим человеком в противоположность раю, о котором говорит Федор, - мысленному, т.е. невидимому, а, стало быть, реально не существующему. Именно эта мысль автора становится предметом осторожной правки редактора.

Тр.-Серг. 39	Соф. 1 Карамзинский список
Аще же рай мыслен есть, то почто ветвь сию ангел видиму принесе, а не мыслену ...	Аще же рай мыслен есть, то почто ветвь сию ангел принесе, а не мыслену есть...

В тексте Младшего вида исчезает противопоставление "видиму" / "мыслену" Чтение Тр.-Серг. 39 согласуется с последующим текстом: "Апостоли видеша и мьножество неверных жидов ветвь видеша". Ветвь действительно видима, подчеркивает Василий Калика, если ее видели не только святые, но и неверные.

Тр.-Серг. 39	Соф. 1 Карамзинский список
Свет бысть в месте том самосиянен, и пребыша долъго на место том ...	И Свет бысть на месте том самосиянен, яко не мочи человеку исповедати, и пребыша долго время на месте том ...

Текст Младшего вида (Соф. 1) подчеркивает необъяснимую, невыразимую словом природу Света на райских горах, смягчая созданное Василием представление о реально существующем и доступном обычным человеческим чувствам "земном рае".

Кроме чтений, касающихся "земного рая", редактор исправил некоторые чтения, где говорится о "рае мысленном". "Мысленный рай" тверского епископа Федора Доброго исследователи отождествляют с понятием "мысленный рай" исихастов, которые, в свою очередь, понимали под ним "просветленное состояние", "в каком был Адам до своего грехопадения" /9/. А.Д. Седельников указывает, что это состояние, по учению Григория Паламы, одного из вождей и теоретиков исихазма, равняется тому несозданному свету, который увидели ученики Христа во время фаворского Преображения /10/.

Тезис исихастов о возможности чувственного восприятия "мысленного рая" и тождественного ему Фаворского света вызывает решительное возражение Василия Калики. Он пишет: "Яко видевши ученицы, удариша собою о перстную землю, не терпящи видети светлости божества его. Невозможно бо есть, брате, ни святым его видети, мысленаго рая, ни во плоти суще. Того ради си святи видевши, не могоша стати, но падоша ниц на землю" (Q.П.33, л. 341).

Вместе с тем, Василий Калика не возражает против самого понятия "мысленный рай", включающего в себя и явление Фаворского света, но понимает под ним "рай небесный", который станет возможен и на земле после второго пришествия Христова. Отметим, что и этот "мысленный рай" он представляет себе, насколько это возможно, конкретно и реально. Описывая "мысленый рай", он перечисляет события, действующих лиц, ссылается на "очевид-

ца" – апостола Павла. Что же касается "мысленного рая" исихастов, то он, как считает Василий, существует лишь в воображении, доступен лишь внутреннему взору человека, призрачен и нереален.

Таким образом, словосочетание "мысленный рай" несет в себе не одно значение /11/. Это вызывает решительное возражение Василия. В приводимом ниже фрагменте чтение Древнейшего вида заключает в себе возражение против единого названия для мнимого, призрачного ("видение") рая (епископа Федора или его Собора и, соответственно, исихастов) и реального "мысленного рая" (Василия Калики). Чтение же Младшего вида (Соф. 1 и др.) содержит возражение против употребления самого словосочетания "мысленный рай" как такового. Это явно противоречит следующему тексту, где Василий Калика излагает свое представление о "мысленном рае".

Тр.-Серг. 39	Соф. 1 Карамзинский список
И ныне, брате, мнить ти ся мысленый рай. Се все мыслено, елико мнить ти ся видение. Еже Христос рече в Евангелии о втором пришествии, и то ли мыслено сказаете?	И ныне, брате, мнить ти ся мысленый рай. Но все мыслено мниться видением. А еже Христос рече в Евангелии о втором пришествии, и то ли мыслено сказаете?

Приведенное выше чтение Древнейшего вида (имеющееся и в Архетипной редакции) явилось, как мы полагаем, результатом столкновения двух пониманий "мысленного рая" – своеобразного, традиционного, основанного на конкретном восприятии христианской мифологии Василия Калики и нового исихастского (также своеобразно интерпретированного русской православной культурой).

Представление о возможности "непосредственной связи души с божеством жило во всей православной аскетической литературе" /12/. В монастырях Афона и Балкан существовала к XIV в. исихастская практика /13/. Но создание богословской системы, осмыслявшей исихастскую практику, в том числе, введение и употребление термина "мысленный рай" в специфически исихастском значении, исследователи связывают с деятельностью византий-

ских вождей и теоретиков исихазма Х1У в. /14/.

Имеются отдельные свидетельства, что на Руси безмолвничество было известно также достаточно рано. По мнению Н.К. Голейзовского, первое упоминание о нем в летописях относится ко второй половине Х1 в. /15/. Известны списки сочинения печерского архимандрита Досифея "Правило Святыя горы ...", побывавшего на Афоне в начале ХШ в. /16/. К началу Х1У в. безмолвничество, видимо, уже практиковалось в новгородских монастырях: под 6816 г. Новгородская 1 летопись (по Синодальному списку) сообщает: "Того же лета на зиму выиде архиепископ Феоктист из владычня двора своего деля нездоровия, благословив Новгород, и иде в манастырь к Благовещению святыя Богородица, изволив молчаньное житие" /17/.

Первая половина Х1У в. могла характеризоваться волной распространения исихазма, связанной с деятельностью в это время знаменитого учителя практического исихазма и исихастского писателя Григория Синаита /18/. Возможно, свидетельством о распространении исихастских идей в это время, в частности, представления о "мысленном рае", развитого Григорием Синаитом, является приводимое В.Н. Татищевым известие о том, что тверской епископ Андрей, удалившийся в 1315 г. в основанный им самим Тверской Богородичный монастырь, так же, как и епископ Федор, отвергал существование земного рая /19/. Наконец, напряженная церковная и политическая борьба паламитов и варлаамитов в Византии в середине Х1У в. должна была способствовать оживлению и распространению исихастских идей в славянском мире.

Мы считаем совершенно справедливым высказанное А.Д. Седельниковым и Г.М. Прохоровым мнение, что Послание о земном рае явилось негативной реакцией на распространяющийся исихазм /20/.

В этой связи важным представляется обстоятельство, отмеченное еще Ф. Успенским: "Полемическая литература, обвинявшая целую партию в неправославии, в неправильных посвящениях, в захвате церковной власти насилием и тиранией, в сребролюбии и святотатстве, несомненно должна была дать сильный толчок существовавшим в Византии антицерковным учениям" /21/. С одной стороны, как указывает Ф. Успенс-

кий, протест Григория Паламы (во всяком случае – в первый период) против церковной иерархии и защита им омфалопсихов привлекли к нему внимание и симпатии наиболее распространенной на Балканах секты богомилов. С другой стороны, взятые Паламой под защиту афонские исихасты уже и ранее имели связи с богомильским движением /22/. Таким образом, церковная полемика и политическая борьба Х1У в. в Византии своим следствием, кроме прочего, имели и значительное оживление и усиление богомильской ереси, впитавшей в себя элементы исихазма /23/. Ф. Успенский, в частности, считал, что новгородско-псковская ересь стригольников Х1У–ХУ вв. представляла собой трансформацию на русской почве всё того же богомильства /24/.

Исихастские идеи тверского епископа Федора и новгородское стригольничество Х1У в. оказываются следствием одной причины. Полагаем, что эта связь не могла остаться незамеченной новгородским архиепископом и должна была совершенно определенным образом сформировать его отношение к учению исихастов.

Текст за 6 веков его существования с конца Х1У до начала ХХ в. в древнерусской рукописной традиции менялся писцами и редакторами чрезвычайно скупо. Одной из причин слабой изменяемости текста Послания явился его жанр. Текст выстроен как цепь аргументов, жестко следующих от посылки к выводу. В Послании нет системы эпизодов, составляющих любое повествовательное произведение и легко поддающихся изъятию, замене, дополнению и т.д. Наиболее уязвимыми в самой структуре Послания оказываются "надписание", вступление (обращение) и концовка. Переход "Послания о рае" из сборников в летописи и обратно, как правило, влияет на его жанрово-композиционные атрибуты, свидетельствуя о тесной связи произведения с литературным окружением.

Стабильности текста, видно, способствует надписанность его именем Василия. Даже если в последующие века авторитет новгородского архиепископа уже не был таким, как в Х1У в., с именем церковного иерарха памятник попадал в систему авторитетных, святоотеческих писаний, и это останавливало редакторов, обработчиков текста.

В то же время, несмотря на все запреты, тема "мысленного рая" потребовала своей корректировки. И в ХУ в., когда исихазм, начавший интенсивно распространяться на Руси еще с середины Х1У в., стал ведущим духовным течением, чтение о "мысленном рае" было исправлено, а слишком решительные утверждения Василия Калики о доступности видения "земного рая" были смягчены. Произошло это не позднее 70-х гг. ХУ в. - времени создания старших из известных нам списков Младшего вида Летописной редакции "Послания о земном рае" (в составе Софийской 1 летописи и Ефросиновского сборника К.-Б. 22/1099). Предположительно создание Младшего вида можно датировать первой половиной ХУ в.

В течение ХУ-ХУ1 вв., судя по имеющимся спискам, древнерусские книжники переписывали исключительно текст Младшего вида и восходящей к нему редакции с восстановленной концовкой (основной ее вид и списки с индивидуальными концовками).

В первой половине ХУП в. у древнерусских книжников в руках оказывается древнейший архетипный текст Послания. Судя по соотношению отразивших его трех списков, названных выше, два из них восходят к общему протографу, достаточно древнему - оба списка имеют пропуски и искажения (разные для каждого из них). Эти списки, кроме того, обработаны редакторами ХУП в. Третий, так называемый Томский, имеет самостоятельное происхождение. Именно этот список донес наиболее полно архетип.

В ХУП в. "Послание о земном рае" было включено в Н.Заб., НШЛ и другие более поздние летописи. Основной текст "Послания о рае" был взят из Соф. 1 младшей редакции, но стремление к полноте побудило редактора дополнить его по имевшимся у него спискам Архетипной редакции и Основного вида редакции с восстановленной концовкой. Основной и Особый вид (представленный НШЛ и др.) получили наибольшее распространение в ХУП в.

Послание о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики продолжало переписываться и позднее - вплоть до начала ХХ в.

Приложение

ПЕРГАМЕННЫЙ СБОРНИК ТР.-СЕРГ. 39 С "ПОСЛАНИЕМ О ЗЕМНОМ РАЕ"

При описании рукописей Троице-Сергиевой лавры сборник датирован архимандритом Леонидом Х1У в./25/. Видимо, эта датировка не устраивает современных исследователей, поскольку сборник не вошел ни в предварительный список славянорусских рукописей Х1-Х1У вв. /26/, ни в предварительный список рукописей ХУ - нач. ХУ1 вв. /27/. Попытаемся на основании анализа правописания и языка датировать фрагмент сборника с посланием Василия Калики. Правомерность такого вычленения, на наш взгляд, обоснована кодикологическими данными сборника.

Тр.-Серг. 39 написан на пергамене на 242 листах, по нашим наблюдениям, шестью писцами. Первые четыре писца работали одновременно, чередуясь. Так, л. 1-55 об. написаны первым писцом, на л. 55 об. происходит хорошо заметная смена почерка, на л. 56 текст прерывается, л. 56 об. остается незаписанным. С л. 57 следует продолжение этого же текста вновь первым писцом. Его сменяет третий писец на л. 79 об., который работает до л. 84 об. и завершает здесь работу, оставляя второй столбец чистым. С л. 85 вновь начинает работу первый писец, опять сменяемый на л. 110 об. четвертым писцом, который заканчивает работу на л. 192 об., оставляя небольшой спуск во втором столбце.

Часть сборника, переписанная таким образом, представляет собой триодный цикл поучений на воскресные дни Пятидесятницы и Неделю о блудном сыне, дополненный минейной частью.

С л. 193 по л. 238 об. идет фрагмент, написанный, по нашим наблюдениям, пятым писцом. Он переписал текст, напоминающий Палею, проложное греческое житие, два слова о посте, "Слово о злых духах", "Слово о злых женах".

На л. 239-243 об. почерком, очень близким пятому /28/, переписано послание Василия Калики. Эти пять

листов несколько другого цвета и качества, чем все прочие, последний лист одиночный. Таким образом, можно предположить, что послание Василия Калики переписано отдельно и приплетено к блоку. С другой стороны, сборник не производит впечатления конволюта, почерки близки друг другу.

Отметим, что беглый просмотр рукописи обнаруживает в орфографии писцов хорошо известные признаки новгородского произношения. У первого писца: "а цим же и сами есте". У третьего писца: "живота вещнаго", "а вещны(м) и нетленны(м) обращаа", "сиче", "уцить", "кр(с)ть на себе наречающа". Но сказать, собственное ли это правописание писцов или следы новгородского оригинала, трудно.

Датировка пяти листов с "Посланием о рае" новгородского архиепископа Василия Калики может быть основана на следующих фактах.

1. Последовательно проведены:

А) употребление юса малого после гласных и в начале слова вместо "а" йотированного. При этом эпизодически употреблено и "а" йотированное (раѧ, дiѧволу, преисподнѧѧ, древныѧ, ѧвлѧѧ, Илiѧ, ѩков и т.д., но: свѣтлу ꙗся, ꙗковъ, ꙗко).

Л.П. Жуковская относит данное явление к "своеобразному зиянию", поскольку обратной замены (юса малого на "а" йотированное) не наблюдается /29/. По ее замечаниям употребление юса малого после гласных можно отнести к самому началу ХУ1 в. /30/.

Встречается в тексте и собственно зияние: писанiа, исцеленiа, мучимаа, раа и т.д., появляющиеся, по данным Л.П. Жуковской, во второй половине ХУ в.

Отметим, что после шипящих юс малый не употребляется и для текста характерны русские глагольные формы: повелеша, послаша, видѣша и т.д.

Б) регулярное употребление i ("и" десятеричного) после согласных перед гласными. Л.П. Жуковская считает, что "написания буквы i известны с ХУ1 в. и в некоторых скрипториях, видимо, уже в это время были обязательными" Б.И. Осипов указывает, что "и" десятеричное обычно перед гласными встречается уже у Ефросина, т.е. в конце ХУ в. /31/.

В) совершенно не употребляет писец букву "у", используя вместо нее сочетание "оу" и "ук" (ꙋ) и не различая их. Согласно данным, приведенным Л.П. Жуковской в таблице к ее статье о грецизации и архаизации русского письма, регулярность употребления "у" после согласных нарушается в последней четверти ХУ в., а вовсе "у" выходит из употребления в начале ХУ1 в. Написания "оу" и "ук" после согласных появляются эпизодически в начале ХУ в. и в регулярное употребление входят в последней четверти столетия /32/.

2. Достаточно характерны:

А) имеются случаи употребления "ъ" после плавных в этимологической позиции *tort*, tolt (неполногласие): сътръгнуша, длъго, длъжни. Наряду с этим писец употреблял и русские формы: исполньшеся, новгородець. По данным Б.И. Осипова, формы с неполногласием распространены уже у Ефросина. По таблице Л.П. Жуковской они появляются в начале ХУ1 в. и не выходят за пределы единичных случаев.

Б) трижды употреблена ижица: фѵник, Моѵсей, Егѵптомъ.

В) совершенно не употребляется "е" йотированное. Вместо него в большинстве случаев употребляется "е" широкое. Вместе с тем, нередки случаи употребления в позиции начала слога и слова (т.е. там, где должно быть "е" широкое или "е" йотированное) "е" обычного; "е" обычное вместо "е" широкого всегда употребляется писцом после і ("и" десятеричного), которое, возможно, воспринимается им как достаточное указание на йотированность последующего гласного (хотя есть единичное написание "Іерусалимъ" с "е" широким). В то же время имеются написания: повестуеши, имаеши, ему, Евгы, еси и т.д. с "е" обычным. Вместе с тем, случаев употребления "е" широкого вместо "е" обычного (в позиции после согласного) нет. Мы предполагаем, что в оригинале списка "Послания о рае" в Тр.-Серг. 39 употреблялось в позиции начала слова и слога только "е" широкое (якорное). По мнению В.Н. Щепкина, якорное "е" входит в употребление в последней четверти Х1У в., но уже в конце ХУ может употребляться вместо "е" узкого /33/. Очевидно, что оригинал списка Тр.-Серг. 39 должен датироваться временем между концом Х1У и серединой ХУ в. Употребление

же "е" обычного после гласных, судя по данным Л.П.Жуковской, начинается эпизодически в конце ХУ – начале ХУ1 в. и становится регулярным к концу первой четверти ХУ1 в. /34/.

Другими рефлексами орфографической нормы Х1У – первой половины ХУ в., сохранившимися несмотря на орфографические пристрастия писца Тр.-Серг. 39, являются употребление "а" йотированного; "ь" в позиции перед йотированным гласным: паремьи, третьIаго; полногласия. Мы относим их также за счет оригинала.

В качестве вероятных рефлексов орфографической нормы оригинала укажем новгородскую мену "ѣ" и "и" /35/: дивнIе, Ефросѣи, (по апостолъску) словесѣ. На оригинал Х1У–ХУ вв. указывает правильное и регулярное употребление двойственного числа /36/.

Итак, мы исходим из доказываемой Л.П. Жуковской точки зрения о том, что все языковые и графические изменения в древнерусских рукописях, которые А.И. Соболевским были отнесены к периоду: середина Х1У – середина ХУ вв. и объединены в понятие "второе южнославянское влияние", на самом деле обусловлены внутренними процессами, шедшими в русском языке (грецизация и архаизация) и должны быть датированы временем: середина ХУ – первая половина ХУ1 в. (см. работы Л.П. Жуковской: Грецизация и архаизация русского письма ...; К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность ...; О южнославянском влиянии Х1У–ХУ вв. : На материале проложного Жития Евгения // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 25–59). При этом о более или менее массовом появлении признаков, свойственных этому явлению, в рукописях, по мнению исследовательницы, можно говорить лишь начиная с последней четверти ХУ в.

Всё это заставляет нас датировать список Послания Василия Калики в сборнике Тр.-Серг. 39 концом ХУ – первой половиной ХУ1 в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Голейзовский Н.К. "Послание о рае" и русско-византийские отношения в середине Х1У в. // Русско-Балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 42-67 (содержит обстоятельный разбор предшествующих точек зрения). См. также: Панченко А.М. Василий Калика // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: Х1-первая половина Х1У в. С. 92-95. Обзор основных работ, вышедших до 1975 г. - в нашей статье: Лончакова Г.А. Послание Василия Калики Федору Доброму // Вопросы истории книжной культуры : Сб. науч. тр. Вып. 19. Новосибирск, 1975. С. 83-85.

2. Лончакова Г.А. Послание Василия Калики ... С. 83-104. Здесь же публикация текста "Послания о земном рае" по списку ГПНТБ СО РАН Q.П.33 (Томскому).

3. В первой своей статье мы обозначили редакции условными литерами. В настоящее время в результате более углубленного исследования мы сочли возможным и более удобным дать редакциям и их видам названия, исходя из их текстуальных особенностей и специфики бытования.

4. Прежде мы относили этот список к виду $А_1$ редакции А (здесь - Архетипная). Но поскольку наличие или отсутствие концовки и ее характер являются в нашей классификации одним из основных признаков, разделяющих редакции Послания, мы считаем более точным отнесение этого списка к Древнейшему виду Летописной редакции (ранее - В). Наши соображения относительно датировки списка Тр.-Серг. 39 см. в приложении к настоящей статье.

5. К Младшему виду Летописной редакции относятся списки Послания о рае в составе Соф. 1(младшей и старшей редакций), В.-П., Воскр., Лицевого свода, Степенной книги, а также следующие списки в сборниках непостоянного состава, кроме перечисленных в тексте статьи: О.1.83, 8°, перв. пол. ХУП в., ГПБ; Q.ХУП.226, 4°, перв. пол. ХУП в., ГПБ; Q.ХУП.321, 4°, ГПБ; Погод. 1591, 4°, сер. ХУП в. (часть конволюта), ГПБ; Унд. 1071, 2о, посл. четв. ХУП в., ГБЛ; МГАМИД № 288/667, 2°, посл. четв. ХУП в., ЦГАДА;

Увар. 1926(135), 4°, посл. четв. ХУП в., ГИМ; Арханг. 429, 2°, нач. ХУШ в., БАН; Арх. о-ва № 18, 4°, 1736 г., ГПБ; Колоб. № 308, 4°, вт. пол. ХУШ в., ГПБ; Q.ХУП.199, 4°, 70-е гг. ХУШ в., ГПБ; Оп.24 № 57, 4°, ХУШ в., ИРЛИ; Мезен. 31, 8°, нач. ХХ в., ИРЛИ.

6. См. также: 16.8.13, 4°, вт. четв. ХУ1 в., БАН; ф. 196 (Мазур. 1054), 8°, 60-е гг. ХУ1 в., ЦГАДА; Соф. 1449, 2°, кон. ХУ1-нач. ХУП в., ГПБ; Сол. 330/350, 4°, кон. ХУ1-нач. ХУП в., ГПБ; собр. ОЛДП О-252, 16°, кон. ХУ1-нач. ХУП в., ГПБ; Никифор. 543, 8°, 1639 г., ГБЛ; Увар. 1363 (16), 4°, перв. пол. ХУ1 в., ГИМ; Q.ХУП,67, 4°, перв. четв. ХУП в., ГПБ; Q.ХУП.50, 4°, 30-50-е гг. ХУП в., ГПБ; Чуд. 53/355, 4°, перв. пол. ХУП в., ГИМ; СПбДАк. 270(1), 2°, 60-е гг. ХУП в., ГПБ; Унд. 1309, 4°, вт. пол. ХУП в., ГБЛ; Калик. 36, 4°, кон. ХУП в. ИРЛИ; Увар. 1872 (66), 1°, кон. ХУП в., ГИМ; 16.9.31, 4°, посл. четв. ХУП в., БАН; Увар. 1866 (555), 4°, 80-90-е гг. ХУП в., ГИМ; 4.7.7, 4°, 80-е гг. ХУП в., БАН; Егор. 1887, 4°, кон. ХУП-нач. ХУШ в., ГБЛ; 21.2.16, 8°, ок. 1700 г., БАН; Помяловск. 42, 8°, 50-60-е гг. ХУШ в., ГПБ; Хлуд. 349, 4°, нач. Х1Х в., ГИМ; Карельск. 38, 4°, кон. Х1Х - нач. ХХ в., ИРЛИ; а также в составе летописей: (Особый вид): Арх. ком. 28 (НШЛ), 4°, ХУП в., ЛОИИ; ОИДР 127 (НШЛ), 2°, посл. четв. ХУП в., ГБЛ; Заб. 261 (Новг.Заб.), 2°, вт. пол. ХУП в., ГИМ.

7. Прохоров Г.М. Памятники переводной и русской литературы Х1У-ХУ вв. Л., 1987. С. 131.

8. См., например: Седельников А.Д. Мотив о рае в русском средневековом прении // Bizantynoslavica, Praha, 1938. Т. УП. С. 172; Орлов А.С. Древняя русская литература Х1-ХУ1 вв. М.;Л., 1937. С. 221.

9. Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе Х1У в. // ТОДРЛ. Т. ХХШ. Л., 1968. С. 103; Седельников А.Д. Мотив о рае ... С. 169.

10. Седельников А.Д. Мотив о рае ... С. 170.

11. Голейзовский Н.К. "Послание о рае" и русско-византийские отношения ... С. 54.

12. Мошин В.А. О периодизации русско-южно-славянских связей Х1-ХУ вв. // ТОДРЛ. Т. Х1Х. М.;Л., 1963. С. 92-93.

13. Там же. См. также: Успенский П. История Афона. Ч. Ш. Афон монашеский. СПб., 1892. С. 227 и далее: Кривошеин В. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // Seminarium Kondakovianum. Annales de l'Institut Kondakov. Praha, 1936. V.8. P. 148.

14. Голейзовский Н.К. Исихазм и русская живопись Х1У-ХУ вв. // Византийский временник. М., 1968. Т. ХХ1Х. С. 201; Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль Восточной Европы ... С. 88. Подробно о богословских системах вождей исихазма см.: Радченко К.Ф. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 52-132.

15. Голейзовский Н.К. Исихазм и русская живопись... С. 201 (сн. 36).

16. Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 94; Филарет (Гумилевский), архиепископ. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 46; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. С. 210.

17. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1875. Л. 155.

18. Сырку П.К. К истории исправления книг в Болгарии в Х1У веке. Т. 1. Вып. 1 : Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898 // Зап. ист.-фил. ф-та имп. СПб. ун-та. Ч. ХХУ. С. 61, 167-235.

19. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. СПб., 1784. Кн. 1У. С. 92.

20. Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль... С. 92; Седельников А.Д. Мотив о рае ... С. 169.

21. Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 371 и далее.

22. Успенский П. История Афона. СПб., 1892. Ш, отд. 2.

23. Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. С. 372.

24. Там же. С. 378 и далее.

25. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 46-49.

26. Предварительный список славяно-русских рукописей Х1-Х1У вв., хранящихся в СССР : Для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца Х1У в. включительно // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 177-272.

27. Предварительный список славяно-русских рукописных книг ХУ в., хранящихся в СССР : Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР. М., 1986. - 376 с.

28. Очень вероятно, что это один почерк.

29. Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность (Житие Анисьи по спискам 1282-1632 гг.) // История русского языка : Исследования и тексты. М., 1982. С. 283.

30. Жуковская Л.П. Грецизация и архаизация русского письма 2-й пол. ХУ - 1-й пол. ХУ1 в. (Об ошибочности понятия "второе южнославянское влияние") // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 170-171.

31. Осипов Б.И. Заметки об орфографии писцов Кирилло-Белозерского монастыря в ХУ в. // История русского языка : Исследования и тексты. М., 1982. С. 290.

32. Жуковская Л.П. Грецизация и архаизация русского письма ... С. 168-171.

33. Щепкин В.Н. Учебник русской палеографии. М., 1920. С. 106.

34. Жуковская Л.П. Грецизация и архаизация русского письма ... С. 168-171.

35. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М., 1907. С. 37, 75.

36. Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. М., 1957. С. 209.

Е.И. Смирнова

СБОРНИКИ С АВТОГРАФАМИ СИМОНА АЗАРЬИНА (К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ ЕГО СОЧИНЕНИЙ)

В истории литературы Симон Азарьин известен как автор нескольких произведений: "Жития Дионисия" (Зобниновского) и канона к нему /1/, "Сказания о новоявленных чудесах преподобного чудотворца Сергия Радонежского", "Повести о разорении Московского государства", а также как составитель Святцев. Авторство первых двух произведений – "Жития Дионисия" и "Сказания о новоявленных чудесах ..." считается твердо установленным, поскольку в тексте не раз упоминается имя автора – келаря Троицкого Сергиева монастыря Симона Азарьина. Что касается двух последних – "Повести о разорении ..." и Святцев, то вопрос об их авторстве окончательно не решен: эти произведения лишь приписываются Симону Азарьину как наиболее вероятному автору-составителю /2/.

Веским аргументом в системе доказательств Симонова авторства является то, что все эти сочинения встречаются в книгах, принадлежащих Азарьину и, по мнению исследователей, написаны самим Симоном Азарьиным. Симон Азарьин, будучи казначеем Троицкого Сергиева монастыря, а затем, с 1646 г. и его келарем. собрал огромную по тогдашним временам библиотеку. Из 102 или даже 109 ее книг до наших дней дошли 53 /3/. Почти все

они хранятся ныне в двух собраниях ГБЛ: Троицком и Московской духовной академии (МДА). В этих рукописях и читаются произведения, приписываемые Симону. Списки, которые называются исследователями автографами Симона, написаны в одно время, но разнятся почерками настолько, что приходится говорить о трех совершенно разных по характеру почерках Азарьина. Для вычленения из них автографа необходимы веские основания, но таковых мы не имеем, и поэтому вопрос об автографах Азарьина остается открытым, а, значит, исчезает одно из существенных доказательств авторства указанных произведений.

Все исследователи, писавшие об Азарьине, так или иначе затрагивали вопрос о собственноручных его трудах. Еще В.О.Ключевский, касаясь вопроса о Симоне Азарьине как авторе Жития троицкого архимандрита Дионисия, замечал, что Симон оставил много собственных рукописей /4/. Архимандрит Леонид, описывая рукописи, поступившие из Троице-Сергиевой лавры в библиотеку МДА, называет автографы писателя в сборнике 203; по его мнению, в этом сборнике – вкладе Азарьина в Троицкий Сергиев монастырь в 1665 г., рукой троицкого автора, помимо вкладной, написаны "Сказание о новоявленных чудесах...", им самим составленное, оглавление к нему /5/, а также "Повесть о разорении ..." (л. 166–219), сочинение, которое Леонид приписывает тому же Азарьину /6/. Эта повесть встречается также и в сборнике МДА 201 на л. 8–78. О списке повести в последнем сборнике Леонид замечает: "Это сочинение троицкого келаря Симона Азарьина и притом автограф, относящийся к списку той же повести в сборнике № 203 как беловое к черновому" /7/.

В книге Д.Скворцова о Дионисии Зобниновском мы находим наиболее полные сведения о Симоне и более аргументированное определение его автографов. В основание своей концепции он кладет сборник 416 из Синодального собрания (ныне в ГИМ), в котором находится самый ранний из известных списков "Жития Дионисия". Д. Скворцов замечает: "... Писан, вероятно, рукою самого автора – Симона, так как почерк сборника приблизительно равен почерку вкладных /8/ (имеются в виду вкладные записи на других книгах

С.Азарьина: сам сборник 416 такой записи не имеет). Для нас также представляет интерес и предположение исследователя относительно источников библиотеки Троицкого автора: "Предположим ли мы, что Симон большую часть этих сборников писал собственноручно, или приобретал их посредством скупания, в том и другом случае богатство Симоновой библиотеки должно служить доказательством особой любви Симона к знанию и книжным занятиям. А так как при тогдашней дороговизне книг приобрести такую богатую библиотеку для Симона вряд ли возможно было, то вероятно допустить, что большую часть своих книг Симон приобрел путем списывания" /9/. Эта аргументация, как можно заметить, подтверждает и усиливает мнение В.О. Ключевского о многочисленности собственноручных рукописей Симона Азарьина.

Н.М. Уварова (Федукова), говоря об автографах Симона Азарьина, теснейшим образом увязывает эту проблему с вопросом об авторстве "Повести о разорении Московского государства". Рассмотрим подробнее ее точку зрения, ибо исследователь претендует на окончательное решение всего комплекса проблем.

В одной из своих работ она пишет: "Проделанный нами палеографический анализ рукописей предположительно проливает свет на личность автора. Черновой текст ("Повести о разорении Московского государства". – Е.С.) 203 следует в сборнике сразу после "Жития Сергия" (имеется в виду "Сказание о новоявленных чудесах..."–Е.С.),создания Симона Азарьина. Беловой текст (этой же повести. – Е.С.) 201 и "Житие Сергия" написаны одним почерком. По мнению Леонида, – это автографы Симона Азарьина. Начертания букв, особенно Е, Ж, В, система выносных, сокращение слов – все это в памятниках совпадает. Над строкой главенствует несколько букв – С, Ж, Л, особенно С. Эта буква выделяется и в "Житии Сергия", и в тексте повести 201. Почерки аналогичны и принадлежат, по нашему мнению, одному человеку – келарю Симону Азарьину. Та редакционная работа, которую переписчик повести проделал в тексте 201 (по сравнению с текстом "Повести о разорении ..." в сборнике № 203. – Е.С.) наталкивает на мысль, что переписывал по

весть сам автор, то есть переписчик Симон Азарьин и автор "Повести о разорении ..." - одно и то же лицо" /10/.
В отличие от Леонида, который черновой вариант "Повести о разорении ..." также называет автографом Азарьина, из работы Н.М. Уваровой непонятно, считает ли она так называемый черновой вариант "Повести о разорении Московского государства" сборника МДА № 203 принадлежащим руке Симона или нет, во всяком случае возражений архимандриту Леониду по этому поводу мы не встретили. Можно предполагать, что исследовательница согласна с точкой зрения Леонида. Кроме перечисленных выше списков - автографов Симона Азарьина Н.М. Уварова называет принадлежащими его руке вышеупомянутый список "Жития Дионисия" (ГИМ, Син. № 416), вкладные записи на книгах Симона, а также вдруг, совершенно бездоказательно, но опять же со ссылкой на Леонида, списки русских Святцев, находящиеся в тех же, что и "Повесть о разорении ..." сборниках МДА № 201 (беловик) и № 203 (черновик) /11/. Исходя из того, что в сборнике № 203 находятся черновики "Повести о разорении Московского государства" и Святцев, а также "Сказания о новоявленных чудесах преподобного чудотворца Сергия Радонежского", Н.М. Уварова определяет этот сборник более старшим по сравнению со сборником № 201. Даются такие пояснения: "Вероятно, Симон Азарьин вернулся к своим сочинениям, окончательно доделал их и переписал для сборника МДА № 201 набело" /12/.

Как видно из приведенных точек зрения, твердым основанием для определения автографов Азарьина считаются вкладные записи на его книгах. Эти вкладные записи, расположенные внизу по листам рукописей и писанные скорописью, едины по содержанию: "Лета 7173 (1665) дал в дом Живоначалной Троицы в Сергиев монастырь сию книгу (название) келарь старец Симон Азарьин во веки неотъемлемо никому". Почерк, которым сделана эта запись на всех книгах Азарьина, поступивших в монастырь в 1665 г., очень близок почерку, которым написаны "Сказание о новоявленных чудесах..." в сборнике МДА № 203 и "Повесть о разорении..." в сборнике МДА № 201 (беловой вариант). Этот же почерк вкладных, как отмечал еще Д. Скворцов, очень похож и на

почерк, которым писан основной текст "Жития Дионисия" в сборнике ГИМ, Син. 416. Можно сказать, что список "Повести"... в сборнике 201 (беловой вариант) и текст "Сказания о новоявленных чудесах"... в сборнике 203 действительно написаны одним человеком. Этой же руке принадлежат, по-видимому, и вкладные записи 1665 г. на книгах Азарьина. Что касается почерков "Жития Дионисия" в Син. № 416, то с уверенностью приписать их руке этого же человека мы не можем, но вероятность такого предположения допускаем. Скорее всего это принадлежащие разным людям почерки одного типа: устоявшиеся, четкие и красивые, их можно было бы приписать профессиональным писцам.

Относительно почерка чернового варианта "Повести о разорении ..." (МДА 203), который, по мнению Леонида, также автограф Симона Азарьина, следует сказать, что этот почерк – особый, он отличается от почерка, которым писаны вкладные, "Житие Дионисия", "Сказание ..." и беловой вариант "Повести о разорении ...". Более того, этот почерк в своем роде единственный: подобного мы не встретили больше ни в одной из рукописей, принадлежащих Азарьину. Этот почерк нельзя назвать красивым, он – "беспокойный", отрывистый, но также достаточно стабильный.

И третьим почерком, который, по мнению Н.М. Уваровой, также принадлежит Симону Азарьину, написаны Святцы в сборниках МДА 201 (л. 302-340) и 203 (л. 247-277 об.). Полное их заглавие: "Выписано из Святец иже с летописцем помесячно о Праздницех Господских и Богородичных иже благодатию Божиею во Святей России празднуются сверх греческих уставов. И колико Святых Преподобных отец и мучеников и благоверных князей Христу Богу угодиша в добром житии и подвизех, иже на Русии празднество им сотворяют и на молитву призывают. Також и иж в Болгарех и Сербех и прочих единого словенска языка". Эти Святцы, содержащие только славяно-русские памяти, составлены не ранее 1652 г. – это последний год, упоминающийся в списке МДА 203: "Декабря в 23 день, иже во святых отца нашего Филиппа митрополита, чудотворца, изложено празднество ему в лето 7160" (л. 253). Кроме того в этом же 1652 г. из Старицы в Москву были перенесены

мощи патриарха Иова. Сведения об этом также есть в Святцах (МДА, 203, л. 258). Надо заметить, что список Святцев МДА 201 написан, вероятно, не ранее 1656 г., так как указание на этот год есть в тексте списка (л. 327 об.). А.И. Горский, архимандрит Леонид и Д. Скворцов считали составителем и автором этих Святцев Симона Азарьина, но никаких доказательств этому не приводили. Что же касается почерка, который в дальнейшем для удобства мы будем называть "почерк Святцев", то его можно определить как "неканцелярский". Это – небрежный, некрасивый, совершенно особый, сразу запоминающийся почерк. В "Атласе почерков ХУП в." нет даже похожего на него. Это очень нехарактерный для профессионального писца почерк, он не мог бы, по нашему мнению, принадлежать книгописцу-профессионалу.

Список Святцев МДА 203 представляет собой черновик. Мы видим процесс их составления: много вставок, дописок на полях, зачеркиваний и т.д. Совсем другое дело Святцы сборника МДА 201: дописки на полях списка 203 вставлены в текст, зачеркнутые куски опускаются, текст расположен равномерно без сгущений, кроме того имеется и ряд дополнений (в том числе и известное послесловие в духе теории "Москва – третий Рим"). Всё это служит доказательством того, что Святцы сборника 201 представляют собой беловую копию списка из сборника МДА 203 с небольшими, но важными дополнениями.

Итак, существует три совершенно разных почерка, приписываемых одному человеку. И только принадлежность одного из них Симону Азарьину может выглядеть достаточно обоснованной (это почерк вкладных, а значит и "Жития Дионисия" Син. 416, "Новоявленных чудес преподобного Сергия Радонежского" МДА 203 и "Повести о разорении Московского государства" МДА 201 (беловой вариант). Кроме того, нам удалось точно установить, что этим же почерком написан фрагмент летописных записей на л. 268–275 об. в том же МДА 201. Заголовок этих записей такой: "Летописец написан из старых летописцов, что учинилося в Московском государстве и во всей Руской земле" (л. 261). Этот летописец написан шестью разными почерками, одним

из которых и является интересующий нас (здесь он мельче). Весь летописец состоит из двух самостоятельных фрагментов летописных записей, хотя хронологически один из них и продолжает другой /13/. Первый из них, куда входит и часть, написанная указанным почерком, А.Н. Насонов называет Троице-Сергиевой переработкой небольшого летописца, хранящегося в ЦГАДА, составление которого было связано с поставлением Никона на патриаршество (летописец заканчивается известием о перенесении Никоном мощей митрополита Филиппа из Соловков в Москву в "лето 7160 (1652)" и о поставлении Никона на патриаршество /14/. Этим же заканчивается и первый летописец (л. 261-293 об.). Второй (л. 294-301) представляет собой погодные записи, начинающиеся статьей 1653 г. о чествовании Никоном мощей Петра митрополита /15/. Следом помещены подробности о войне, которую в 1654 г. начал Алексей Михайлович с Речью Посполитой. Заканчивается эта подборка известием 1658 г. о том, что князь Алексей Никитич Трубецкой "взял Юрьев Ливонской, и отшед государь от Риги прочь и пришел к Москве дал Бог здоров, а после посылал князя Ивана Ивановича Прозоровского и с королем Свийским помирись на 14 лет, взял 18 городов" (л. 301) /16/. Если первый летописец переписан четырьмя почерками, то второй написан одной рукой, той, которой переписаны Святцы в названных выше сборниках. Вторую подборку известий отличает обилие подробностей о ходе военных действий. Это заставляет предполагать, что сделаны они их современником сразу по следам событий. Следует также заметить, что эта же рука правит и осуществляет вставки в первый летописец на л. 263, 266, 267 об., 287 об. В том числе правка ведется и в той части, которая как уже говорилось, написана почерком "типа почерка вкладных".

В составе того же сборника МДА 201 мы находим и другие произведения, написанные почерком Святцев: "Роспись государства Московскаго градом" (л. 79-88) и "Монастыри, которые свои осады имут" (л. 88 об.-89) /17/. Исходя из того, что в числе монастырей, имеющих "свою осаду" назван Прилуцкий (на Вологде), который был укреп-

лен только в 1656 г., мы получаем примерное время написания этой статьи. Видимо, в это же время была создана и "Роспись государства Московскаго ...". Идентичность бумаги /18/ и почерка, порядок следования этих сочинений друг за другом, без пропуска листа (перечисление монастырей начинается на обороте того листа, на котором заканчивается "Роспись...") и, наконец, единство содержания указанных произведений дают возможность предположить, что вторая из статей является как бы продолжением первой – "Росписи государства Московскаго...". Поэтому в дальнейшем изложении, упоминая это сочинение, мы будем иметь в виду обе статьи вместе.

Почерком Святцев в сборнике МДА 201 написаны также: конец второй части третьей книги Александра Гваньини о России, где говорится о землях России, граничащих с "короной" Польской и великим княжеством Литовским (л. 233 с середины – 235 об.); вторая часть второй книги, "иж описуются уделы великаго княжества Литовскаго, воеводства и каштелянства и староства в больших и стольных градех" (л. 236–242); третья часть первой книги того же автора, в которой описывается королевство Польское (л. 242 об.– 246 об.): вторая часть пятнадцатой книги, посвященная земле Прусской (л. 247–249 об.).

Однако вернемся к почерку вкладных. В сборниках, принадлежащих Азарьину, адекватного почерка нам не удалось обнаружить, но почерки этого типа встречаются почти повсеместно. Эта "схожесть" почерков, видно, и заставила Ключевского говорить о многочисленных автографах Симона Азарьина; поэтому же, видимо, и появилось цитированное выше предположение Д. Скворцова о том, что Симон большую часть своих сборников писал собственноручно.

Итак, атрибуция этих почерков ведется по вкладной записи на книгах Азарьина. Прочитаем ее более внимательно: "Лета 7173 (1665) дал в дом Живоначалные Троицы в Сергиев монастырь сию книгу (название) келарь старец Симон Азарьин во веки неотъемлемо никому".

Во вкладной, как мы видим, назван год вклада – 1665, но вызывает удивление, почему Симон Азарьин в этом году назван келарем, ведь с келарства он ушел еще

в 1653 г. (вскоре после чего был отправлен в ссылку в Кириллов монастырь). Мог ли Симон сам себя назвать келарем в 1665 г.? Скорее в знак уважения к его заслугам по старой должности его мог так именовать кто-либо другой уже после его смерти.

Точная дата смерти Симона неизвестна, но принято считать, что он умер или в 1665 г. (сразу после передачи своих книг в монастырь), или некоторое время спустя. Во всяком случае, после передачи своей библиотеки в монастырь /19/. Но если предположить, что Симон умер раньше времени передачи своих книг в Троице-Сергиев монастырь? На эту мысль нас наталкивает то, что в прижизненных вкладных записях (т.е. до 1665 г.) и во владельческих записях на книгах Симон называется бывшим келарем.

Приведем два примера. Владельческая запись на Киево-Печерском патерике (ГБЛ, Тр.-Серг. 714): "Лета 7164-го месяца февраля сия книга Троицкого Сергиева монастыря бывшаго келаря Симона Азарьина". На печатной Псалтыри 1634 г. - вкладе Симона в монастырь 1659 г. имеются две записи. Первая - на обороте верхней крышки: "Лета 7167 (1659) году сию книгу Псалтырь налойную дал в дом Живоначалной Троицы бывшей келарь старец Симон Азарьин". Вторая запись - внизу по листам: "Лета 7167-го году сию книгу Псалтырь дал вкладом в дом Живоначалные Троицы Троицкаго ж Сергиева монастыря бывшей келарь старец Симон Азарьин по себе и по своих родителех в наследие вечных благ и будущаго ради покоя"/20/.

Наша гипотеза о более ранней смерти Симона подкрепляется и сведениями, содержащимися в статье Е.Н.Клитиной "Симон Азарьин ...". В 1701 г. по указу Петра 1 и грамоте монастырского приказа было проведено комплексное описание Троицкого монастыря. В том числе была описана библиотека, где находились и книги, принадлежавшие Азарьину и взятые затем в монастырь в качестве вклада от него в 1665 г.: "Да книг вкладных, что о с т а л и с ь п о с л е б ы в ш а г о к е л а р я старца Симона Азарьина. И написаны особы меж главами" /21/. Как понять этот заголовок? Исходя из того, что на всех книгах Симона Азарьина, переданных в монастырь в

1665 г., есть вкладная запись, которая, по мнению Е.Н.Клитиной, является автографом владельца книг, исследовательница дает следующее толкование заголовку описи 1701 г.: "Книги вкладные, но вместе с тем остались "после Симона Азарьина", не означает ли эта формулировка того, что библиотека была подготовлена к вкладу, но передать ее монастырю владелец не успел, и книги поступили в казну как выморочное имущество" /22/.

Итак, Симон умер раньше, чем его книги поступили в монастырь, вот почему во вкладной записи он по своим заслугам и назван келарем, а не бывшим келарем, как именовался во вкладных при жизни. Поэтому мы не считаем вкладные записи на книгах Азарьина его автографами. Но наличие такой записи на книгах действительно позволяет высказать предположение, что Симон намеревался передать свою библиотеку в монастырь и, видимо, это было его завещанием, поэтому-то после его смерти книги и были оформлены в качестве вклада.

Однако если не Симон писал вкладные на своих книгах, значит и не он написал "Житие Дионисия" (Син.416), "Сказание о новоявленных чудесах преп. чудотворца Сергия Радонежского" (МДА 203), "Повесть о разорении Московского государства" (МДА 201, беловой вариант) и т.д. Значит и не им переписана большая часть сочинений в сборниках из его библиотеки. Книги могли переписываться для него по заказу, например, писцами из книгописной мастерской монастыря /23/. Тем более, что характер всех этих почерков, как уже отмечалось выше, говорит о принадлежности их профессиональным книгописцам. Мы бы даже рискнули назвать имя одного из предполагаемых переписчиков книг для Азарьинской библиотеки. В Троицком собрании ГБЛ хранится Обиходник (№ 249), написанный крупным полууставом. По его листам на нижнем поле скорописью типа вкладных записей на книгах Азарьина написано: "Сия книга Обиходник написана повелением Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимарита Адреяна, да келаря старца Авраамия Подлесова, да казначея старца Симона с братьею. А указали сей книге Обиходнику быть на Соборе. А писал сию книгу Обиходник книгописец Данило Морков лета 7153 (1645) году".

Итак, почерк, который с наибольшей вероятностью можно было бы приписать Азарьину, ему не принадлежит. Но можно попытаться поискать автографы Симона по-другому. Для этого посмотрим владельческие и вкладные записи, сделанные предположительно самим Симоном до 1665 г. – года его смерти.

Нам известно три таких записи. О двух из них мы уже говорили, здесь же приведем еще одну владельческую запись на Часослове (Тр.-Серг.354)/24/. На обороте верхней крышки скорописью написано: "Сия книга Часослов Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келаря Симона Азарьина". Почерк записи не совпадает ни с одним из предполагаемых автографов Симона Азарьина и атрибутировать его мы не смогли. Что же касается почерков, какими написаны две вкладные на печатной Псалтыри 1634 г. и владельческая запись на рукописи Киево-Печерского патерика (Тр.-Серг. 714), то анализ их нам дает интересные результаты.

Обе вкладные на Псалтыри 1634 г. написаны скорописью, одна из них – на обороте верхней крышки, другая – на нижнем поле листов. В обеих Симон зовется бывшим келарем. Это вклад Азарьина в монастырь в 1659 г. Почерк, каким писаны обе вкладные на Псалтыри, равен почерку вкладных на Азарьинских книгах, переданных в монастырь в 1665 г., а следовательно и "Житию Дионисия" (Син. 416), "Сказанию о новоявленных чудесах преподобного Сергия" (МДА 203) и т.д. Если бы этот почерк, как предполагалось ранее, принадлежал Азарьину, было бы непонятно, почему в одном случае Симон называет себя "бывшим келарем", а в другом (во вкладных записях 1665 г.) – просто "келарем" Это недоразумение разрешается, если мы предположим, что вкладные и в первом, и во втором случае написаны кем-то другим. В первом случае (во вкладной 1659 г. на Псалтыри) Симон Азарьин именуется "бывшим келарем" по тому действительному положению, которое он занимал, будучи на покое. Во вкладных 1665 г. он назван "келарем" после смерти по высшей должности, которую он занимал. Итак, и прижизненная вкладная запись Симона на Псалтыри не принадлежит, по нашему мнению, его руке.

Остается последняя запись и последняя надежда установить автограф Симона Азарьина: это владельческая запись 1656 г. на Киево-Печерском патерике (Тр.-Серг. 714). Внизу по листам (с 11 по 22) следующая запись: "Лета 7164 (1656) месяца февраля сия книга Троицкаго Сергиева монастыря бывшаго келаря Симона Азарьина". Ниже этой владельческой записи, также внизу по листам, расположена уже хорошо известная запись 1665 г. о вкладе этой книги в монастырь, и написана она почерком, каким сделаны все вкладные записи. Что же касается почерка первой записи за 1656 г., то он идентичен почерку, каким написаны Святцы в известных нам сборниках (МДА 201 и 203) и летописные записи в этом же сборнике МДА 201 (л. 294 - 301). Этой же рукой, как уже отмечалось, выправлен летописец, в том числе тот его отрывок, который написан почерком типа вкладных. Этой же рукой написана "Роспись государства Московского"... и сделаны выписки из сочинений А.Гваньини о России (МДА 201). Мы задали себе вопрос: может ли почерк Святцев принадлежать руке Симона Азарьина? И чтобы ответить на него, просмотрели почти всю библиотеку Симона и обнаружили ряд важных для нашей цели фактов.

Как уже говорилось, мы не считаем, что Симон Азарьин сам переписывал книги для своей библиотеки. Но если все эти книги принадлежали ему, то имеет смысл поискать не оставил ли Симон, читая их, каких-либо помет и общих мест в сборниках (предисловий, выводов, послесловий, маргиналий и т.д.). И мы обнаруживаем, что на большинстве книг действительно имеются пометы, в ряде случаев есть предисловия ко всей книге или ее частям, записи на полях, заголовки, дополнения к тексту, сделанные на чистых листах. И, что самое интересное, - все они сделаны почерком, каким написаны Святцы и указанные выше произведения. Приведем несколько примеров.

В ГБЛ, в собрании Троице-Сергиева монастыря под № 195 хранится рукопись ХУП в."Диоптра и Зерцало богословия"; она была вложена Симоном Азарьиным в монастырь

в 1665 г. Вся рукопись писана скорописью одной руки. И надо заметить, что это единственная рукопись, где почерк поразительно напоминает почерк Святцев и только различное написание буквы "д" пока не позволяет сделать окончательные выводы об идентичности почерков. На л. 201 об. – заглавие второй части книги. Ниже этого заголовка рукой, писавшей Святцы, летописные записи, "Роспись государства Московского" и выписки из сочинения А.Гваньини в сборниках МДА 201, 203, сделано замечание: "Ведомо ж да будет, яко списана есть книга сия Зерцало богословия с печатной литовские печати, и прочитати ея опасно, понеж творец книги сея Кирил, глаголют, после творения книг сих приступил в Литве к латинству, а преж того ево ж Кирилова творения Евангелия Толковыя воскресныя на Москве при святейшем патриархе Филарете жгли".

В сборнике МДА 232 – также вкладе Симона в монастырь в 1665 г., той же рукой (писавшей Святцы, летописные записи и т.д.), на л. 4 помещен заголовок: "Книга князя Константина Острожскаго о многих изысканиях на латин, списана с печатной". Сам текст этого сборника написан почерком типа вкладных и им же писаны известные предисловия-предостережения на л. 1: "Сию книгу, собрание князь Константина Острожскаго, не отдавать никому прочитати, кроме святые Троицы работников, совершенных иночеством, понеже емляют не для пользы мирьстия, но да тщеславяца, блюдома же сия книга святая да буди на обличение еретиком, латиньски мудрствующим". Ранее автором этого предисловия считался Азарьин, видимо, на том основании, что почерк рукописи считался автографом. Но почему-то никто не обращал внимания, что на полях рядом с этим предисловием рукой, писавшей Святцы в сборниках МДА 201, 203, сделана следующая помета: "Сие реченно есть в подлинной". Эта помета позволяет сделать вывод о том, что это предисловие списано равно как и вся книга. А потому, если бы даже, как предполагалось ранее, переписчиком этого сборника и был сам владелец рукописи – Симон Азарьин, то и тогда он не мог бы быть автором этого предостережения.

Интерес представляет сборник 223 из собрания МДА. Это сборник с"обличительными словами" на ересь Мартина Лютера. По филиграням он датируется концом 40-х гг. ХУП в. /25/. Почерк сборника равен почерку типа вкладных. Но на втором белом листе опять рукой, писавшей Святцы, дается заглавие-предисловие: "Книга богохульнаго еретика Мартина Лютора, ею ж прелсти многи языки, нам же, христианам православнем, ничто ж ино днесь развее на обличение их богохульнаго закона, понеж еретическое свое учение, яко ж средь пшенице плевелы, и кто не навычен до конца православия догмата, и тот спроста и без хитростей почитает еретические плевелы за пшеницу, сего ради ... в сей книги по полем намечены обличения на еретика скрытыя его злоумышленные собрания". На полях л. 1 той же рукой сделано замечание: "Книга еретика Мартина Лютора закона их немецкаго все того ради православних христиан, приведена сия книга еретическая, дабы их еретическое законоположение ведомо, им же прельщеются и прельщают". И, наконец, на полях л. 149 об. рядом с текстом этой же рукой отмечено: "Сия припись была на подменной книге, которую давал священник Иван Наседка". Замечание, как видим, отсылает нас к подлиннику, с которого книга была переписана, и владельцем которого был Иван Наседка.

Таким образом, мы видим, что все читательские заметки на книгах мы можем приписать руке Симона Азарьина; это, по нашему мнению, и есть его автографы. Получается, что и владельческая запись 1656 г. на Киево-Печерском патерике - подлинная азарьинская. Повторим, что почерк этот идентичен почерку Святцев. О характере почерка говорилось выше, здесь же напомним, что тогда мы назвали его "неканцелярским". Симон Азарьин почти 20 лет занимал высокие должности в Троице-Сергиевом монастыре: с 1634 г. по 1646 г. он казначей, а с конца 1646 г по 1653 г. - келарь; на такие должности работали всегда монастырские дьяки и подьячие. Келарю или казначею оставались контроль и "справа". Он делал наброски, заметки, правку, которые за ним "белили".

Таким образом, автограф Симона Азарьина, по нашему мнению, определен. Теперь нужно вернуться к произве-

дениям, которые приписываются перу Симона, прежде всего – к Житию архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского из сборника ГИМ. Син. 416 /26/. Список "Жития" в этом сборнике – самый ранний из дошедших – до сих пор считался автографом Симона Азарьина. Однако Уварова, посвятившая "Книге архимандрита Дионисия" почти целую главу диссертации, не сделала даже палеографического анализа рукописи, целиком полагаясь на существующее описание. Поэтому-то, видимо, и остался незамеченным тот факт, что "Житие" в сборнике Син. 416 написано тремя почерками.

"Житию и подвизям преподобнаго архимарита Дионисия" в этом сборнике предшествуют "Тропарь" и "Канон" святому Дионисию, сочинение кото́рых также приписывается Симону. Основной текст как "Жития", так и "Канона" написаны двумя почерками, чередующимися между собою. По характеру они принадлежат к тому типу почерков, каким писано большинство текстов в сборниках, принадлежащих Азарьину, в том числе и вкладные на его книгах. Третьим почерком "Житие" оформляется и корректируется: этим почерком сделаны нумерация глав, написаны заголовки в самом тексте, а на отдельных листах – вставки к основному тексту (л. 51 об., 56, 85, 85 об.). В некоторых, довольно редких случаях написаны и небольшие части основного текста (л. 23 об.). Кроме того, этот же почерк встречается и в некоторых других статьях сборника, например, в "Списке с речи ... ключаря Ивана ... именуема Наседкина" данным почерком написаны три листа основного текста (л. 182 об. – 184). По тем функциям, которые этот почерк выполняет в тексте "Жития", его можно было бы назвать редакторским. А так как он идентичен почерку Святцев, летописных записей, "Росписи государства Московского", выписок из сочинения Александра Гваньини, читательских помет на книгах из библиотеки Симона, владельческой записи за 1656 г. на Киево-Печерском патерике (Тр. Серг. 714), которые мы считаем автографами Азарьина, то можно утверждать, что редактором "Жития Дионисия" был Симон Азарьин. Таким образом, список "Жития Ди-

онисия" в сборнике ГИМ, Син. 416 не автограф Симона, как это предполагалось ранее. Азарьин здесь только редактор-оформитель основного текста, написанного кем-то другим.

Возникает ряд новых вопросов, связанных с историей создания текста "Жития Дионисия". Является ли, например, данный список законченной авторской версией – ведь помимо него существует несколько списков "Жития", близких по времени, но значительно полнее его /27/. Вопрос осложняется еще и тем, что сведения Симона о самом себе варьируются по спискам "Жития". Во всяком случае, проблема эта по-прежнему остается открытой и требует изучения.

Что же касается "Сказания о новоявленных чудесах... Сергия Радонежского" и "Повести о разорении Московского государства", списки которых находятся в сборниках МДА 201, 203, то с учетом вновь определенного автографа Азарьина мы не можем говорить о них как о его собственноручных списках. Значит, в случае с "Повестью ...", за ее анонимностью, мы лишаемся веского аргумента в пользу Симонова авторства, тем более, что наличие двух списков этой повести (один из которых черновик) в библиотеке Азарьина тоже не может служить подобным аргументом, ведь в тех же сборниках встречаются черновик и беловик еще одного сочинения, авторство которого точно установлено – это "Канон с кондаки и с ыкосы похвален трем святителям московским Петру и Алексею, и Ионе, которые были у патриарха" Семена Шаховского /28/. И кроме всего прочего, черновик этого произведения, который находится в сборнике МДА 201, является автографом самого Семена Шаховского /29/.

Возвращаясь же к "Повести о разорении ...", необходимо уточнить, что на списке 203 (так называемого чернового варианта) Симон всё же оставил несколько собственноручных помет, но чисто читательского характера (л. 187 об., 190 об., 204, 212 об.).

Относительно списка "Новоявленных чудес ... Сергия Радонежского" (МДА 203), следует заметить, что хотя он и не является автографом Азарьина, но и здесь, также, как и в случае с "Житием Дионисия", Симон сделал несколь-

ко помет собственной рукой. Это, главным образом, касается оглавления "Новоявленных чудес", где, кроме отдельных исправлений, Симон собственноручно написал его конец (с 73 по 76 чудо, л. 5 об.- 6). Кроме того, Симон сделал ряд вставок в текст "Новоявленных чудес ...". Вставки эти везде со знаком выноса пишутся на полях. Например, на л. 16-16 об. вставка осуществлена в следующий текст: "... и аще мы умолчим о чудесех его. И не проповедуем сотворенных от него чудес, бездушная глас дадут и безсловесное сотворение проповедают" (вставка: "О нем и небезделно ж сие глаголем") "... но истинное же видим: сами бо вещи дествием и чудотворением яко перстом указуют". Подобные дополнения-вставки можно увидеть также на л. 76 об., 130 и др. Таким образом, и здесь Симон Азарьин выступает редактором сочинения, переписанного, видимо, для него кем-то другим.

"Сказание о новоявленных чудесах ... Сергия" в том виде, в котором оно помещено в сборник МДА 203, более неизвестно. Но есть сборники, содержащие отдельные чудеса, однако чаще иные, нежели МДА 203. Но, что самое интересное, отдельные чудеса , входящие в другие сборники, содержат дополнительные сведения о самом Симоне, причем рассказываются они от первого лица, т.е. от имени самого Азарьина. "В лета 7147 (1639) году случися в весное время мне, недостойному иноку Симону, самодержцем отпущену быти ис Троицкаго Сергие монастыря в Соловецкий монастырь помолитися чудотворцем Зосиме и Саватию, и по возвращении паки от Соловецкия обители, идущим нам в лодки рекою, глаголемою Онегою ..." (ГПНТБ СО РАН, Тихомировское собрание, № 352, конец ХУП в., л. 94 об.). М.Н. Тихомиров в описании собственной библиотеки, а вслед за ним и Н.М. Уварова, считают автором "Чудес преподобного Сергия", вошедших в этот сборник, также Симона Азарьина /30/. Но тогда закономерно возникает вопрос, почему Симон Азарьин не включил эти чудеса в сборник собственной библиотеки, который, кстати, он лично и редактировал. Чтобы ответить на этот вопрос, требуется тщательный историко-литературный анализ всех известных списков "Чудес Сергия". Здесь же необхо-

димо отметить, что 2 чуда , входящие в состав того же Тихомировского сборника - "О явлении чудотворца Сергия на Москве с хлебы" и "О умножении хлебов на Троицком подворье в монастыри святаго Богоявления на Москве" (л. 82 об. - 92), мы находим в сборнике МДА 202 включенными в "Сказание Авраамия Палицына" в качестве заключительных его глав.

Итак, остается последнее приписываемое авторству Симона Азарьина сочинение, оба списка которого находятся в тех же сборниках МДА 201, 203. Это - "Выписки из Святец, иже с летописцем помесячно о праздницех Господских и Богородичных иже благодатию Божиею во святей Росии празнуются сверх греческих уставов ...". Как уже говорилось, исследователи XIX в. составление этих Святцев связывали с деятельностью Симона Азарьина, но никаких доказательств этому не выдвигали. Наше же определение списков этих Святцев как автографов Симона Азарьина и может, по нашему мнению, служить одним из таких доказательств.

Кроме того авторству Симона мы бы приписали и летописные записи за 1653-1658 гг., касающиеся, главным образом, войны, которую вела Россия с Речью Посполитой (сборник МДА 201, л. 294-301). Характер этих летописных записей дает основания предполагать, что написаны они сразу по следам событий их современником. Например, записи за 1654 г. о начале русско-польской войны имеют множество подробностей, а то, как они подаются, говорит, что записи велись параллельно ходу военных событий. В пользу этого, кстати, также говорит и то, что на полях или на чистых фрагментах листов между записями 1654 г. той же рукой, но более небрежно старый текст пополняется новой информацией, которая становилась известной по мере развития событий. В качестве иллюстрации можно привести такой пример. На л. 296 об. мы читаем следующее известие: "Того ж году с месяца июня, грех ради наших, на Москве начашася мор, поганскою смертию измираху, и мнози людей изомроша". И в качестве позднейшей вставки этой же рукой: "Их же число Бог весть, мало людей остася. Тако ж и по всем градом мнози людие помроша скорою смертию. Бысть мор той и до самые зимы". Подобные дополнения

можно обнаружить также на л. 294, 295 об., 297 и др.

Что касается записей за 1655–1658 гг., то характер их (своеобразная временная протяженность и логическая завершенность) свидетельствует о том, что написаны они позднее, может быть в то время, когда осуществлялись вставки в записи за 1654 г. Объяснение этому перерыву в записях мы, может быть, найдем, если вспомним, что в феврале 1655 г. Симон Азарьин был сослан в Кириллов монастырь и, возможно, вести свои записи не мог. Видимо он к ним вернулся сразу после возвращения из ссылки или некоторое время спустя. Руке Симона Азарьина принадлежит также и правка предшествующего летописца в том же сборнике.

Итак, вновь определенный автограф Симона Азарьина дал нам возможность предположить, что к произведениям, составленным Симоном или им сочиненным, относятся помимо славянских Святцев и летописные записи за 1653 – 1658 гг. Но даже в том случае, если наше предположение в дальнейшем не подтвердится, уже одно то, что эти произведения написаны рукой самого Азарьина, дает нам основания сделать некоторые выводы как о его читательских интересах, так и политических.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Симон Азарьин написал это "Житие" в соавторстве с Иваном Наседкой. Что кем писано в "Житии", оговаривается в каждом из случаев. На долю С. Азарьина приходится примерно половина. См.: Канон преподобному отцу нашему Дионисию архимандриту Сергиевы Лавры, Радонежскому чудотворцу с присовокуплением Жития его. – М., 1855.

2. См.: Попов А.Н. Предисловие к изданной им "Повести о разорении Московскаго государства" // ЧОИДР. 1881. Кн. 2. С. 7; Скворцов Д. Дионисий Зобниновский. Тверь, 1890. С. 17, 410; Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы Лавры (раздел "Иноки-писатели Троице-Сергиевой обители"). Ч. 1. М., 1879. Леонид, архим. Сведения о славянских пергаминных и бу-

мажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887. Вып. 1. С. 90, 140; Уварова Н.М. Симон Азарьин как писатель середины XУП в. : Дис...канд. филол. наук. М., 1974. С. 84-89; Федукова Н.М. (Уварова Н.М.) К вопросу истории текста и авторства "Повести о разорении Московскаго государства" // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. № 405. С. 34-37.

3. Клитина Е.Н. Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 298-312. Е.Н. Клитиной обнаружена 51 книга, по нашим данным - 53 книги.

4. Ключевский В.О. Древнерусские жития как исторический источник. СПб., 1871. С. 350.

5. Начиная с 73 чуда (л. 5 об.), оглавление написано другой рукой. Другой рукой приписано на л. 161 и 77 чудо, относящееся к 1692 г.

6. Леонид. Сведения о славянских ... рукописях ... С. 90.

7. Там же. С. 140.

8. Скворцов Д. Дионисий Зобниновский ... С. 28.

9. Там же. С. 18.

10. Федукова Н.М. К вопросу истории текста ... С. 37.

11. Архимандрит Леонид причислял Святцы из этих сборников к трудам С. Азарьина, но о том, что они написаны самим Симоном Леонид не говорил (см.: Сведения о славянских ... рукописях ... С. 148).

12. Уварова Н.М. Симон Азарьин как писатель ... С. 87.

13. Это подтверждается и палеографически. В "первом" летописце (МДА : 201, л. 261-293 об.), несмотря на то, что он написан четырьмя писцами, везде при начале описания события в слове "Лета" нет начальной буквы "Л". Видимо, предполагалось написать эту букву потом, выделяя киноварью. Этого нет в летописных записях, расположенных ниже на л. 294-301. Кроме того,

первый летописец на л. 293 об. завершается "гирькой", что свидетельствует о законченности фрагмента рукописи.

14. Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. 1У. М., 1955. С. 257-258 и далее. Здесь Насонов делает предположение о существовании патриаршего свода 1652 г.

15. "Лета 7162 на праздник иж во святых отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Росии декабря в 21 день святейший патриарх Никон с митрополиты и архиепископы и со всем освященным собором взымал из раки гроб с мощами, и поставлен бысть среди церкви, вси православнии християне целоваша мощи его с верою и любовию сердечною, и после литургии паки поставлены бысть, иде же бе преж" (МДА 201, л. 294).

16. На л. 301 об. "Чудо о кладезе" - известие, относящееся к 1672 г. к Сергиеву монастырю, написано другой рукой.

17. Второе из указанных произведений издано Леонидом в его описании рукописей МДА: Сведения о славянских ... рукописях ... Вып. 1. С. 140-141.

18. Филигрань - голова шута с контрамаркой PG. Дианова Т.В., Костюхина Л.М. Водяные знаки рукописей России ХУП в. по материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. - № 327, 328 (1652 - 1659 гг.).

19. См., например: Скворцов Д. Дионисий Зобниновский ... С. 17-18.

20. ГБЛ, ОРК, Псалтырь. М., 1634. Инв. № 3917. См. также: Клитина Е.Н. Симон Азарьин ... С. 302.

21. В списке по описи 1701 г. числится 97 книг (67-рукописных, 26 - печатных, 4 - точно не определяющихся). См.: Клитина Е.Н. Симон Азарьин ... С. 303-304; "Написаны особы меж главами" означает, что книги не были включены в общий порядковый счет и имели собственную нумерацию. Это подтверждается тем, что на обратной стороне верхней крышки переплета проставлены буквенной цифирью номера глав, соответствующие порядку записи книг Симона Азарьина в описи 1701 г.

22. Клитина Е.Н. Симон Азарьин ... С. 304.

23. Д.Скворцов говорил, что из-за тогдашней дороговизны книг, Симон вряд ли мог приобрести такую богатую библиотеку (Скворцов Д. Дионисий Зобниновский. С. 18). Но, по нашему мнению, келарь крупнейшего русского монастыря мог позволить себе истратить 3-4 рубля, необходимые для заказа переписки книги.

24. По бумаге рукопись датируется концом 40-х гг. ХУП в. Филиграни: 1. "Рог изобилия". - Дианова Т.В., Костюхина Л.М. Водяные знаки рукописей России ХУП в. М., 1980. № 1134 (1647 г.). 2. "Лилия". - Дианова, Костюхина. № 934 (1647 г.): Гераклитов А.А. Филиграни ХУП века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 198 (1643 г.). 3. Герб "Лилия на щите". - Дианова, Костюхина. № 910 (1647 г.).

25. Филигрань - герб "Агнец пасхальный". - Дианова, Костюхина. № 2 (1646 г.).

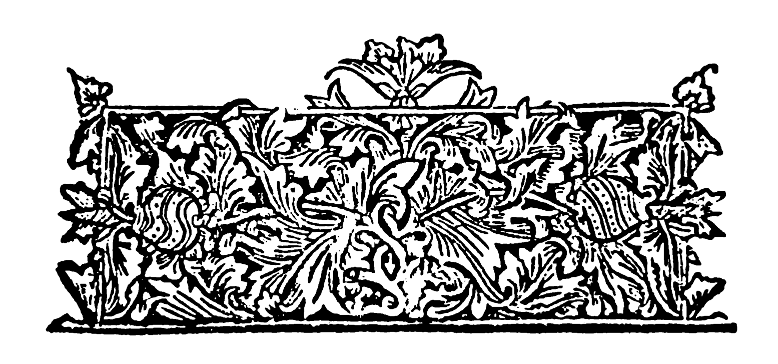
26. Сборник представляет собой конволют. Многие листы вклеены (в том числе и листы с текстом "Жития Дионисия" - л. 10-125). Очень широкие границы датировки по бумаге - 30-60-е гг. ХУП в. Переплет 1665-1666 г. Филиграни "Жития Дионисия": 1. "Голова шута". Гераклитов. № 1237 (1653 г.). 2. Герб "Лилия на щите". Гераклитов. № 174 (1650-1651 гг.).

27. Например, ГБЛ, Тр.-Серг. № 700; ГИМ, собр. А.И. Хлудова № 214.

28. МДА № 203, л. 223-244 об., МДА № 201, л. 341-364.

29. Текст Канона в этом сборнике испещрен разного рода поправками тем же почерком, каким написан и основной текст Канона. В списке Канона МДА № 203, который написан другой рукой почерком типа "вкладных", все поправки из № 201 внесены в текст. Автограф С.И. Шаховского в сборнике МДА № 201 определила Е.И. Дергачева-Скоп.

30. Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 107, 108; Уварова Н.М. Симон Азарьин как писатель ... С. 44.

Д.Д. Смирнов

СТАТЬИ "ОТ СТАРЧЕСТВА" В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ XУII-X1X вв.

В сборниках XУII-X1X вв. непостоянного состава нередко обнаруживаются разнообразные сочинения, помечаемые в заглавии "От Старчества", "Из Старчества", "Из книги Старчество" и т.п. Немногочисленные, очень краткие и не всегда ясно выраженные мнения исследователей только усиливают неопределенность названия "Старчество", порожденную разнородностью литературного материала под него попадающего. Предпринятая нами попытка описания статей "От Старчества" в сборниках XУII-X1X вв. призвана внести некоторую ясность в понимание самого определения "Старчество" в рукописной традиции. В работе рассмотрено свыше ста статей со ссылкой на "Старчество" почти из восьмидесяти сборников XУII-X1X вв. В основу исследуемого материала легли рукописи территориальных коллекций и текущего собрания Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и Тихомировского собрания, хранящегося там же. Привлекались нами и сведения, извлеченные из

описаний различных рукописных собраний. Выводы носят предварительный характер.

Из всего многообразия статей "От Старчества" в сборниках ХУП-Х1Х вв. на беглый взгляд можно выделить, по крайней мере, два их вида и, соответственно, определить два возможных значения этого названия, установив источники их происхождения в рукописной традиции.

Произведения первого вида со ссылкой в заглавии на "Старчество" - это сочинения из различных памятников патериковой литературы:

1. "Повесть от Старчества" (нач.: Чюдный Иоанн Саваитский поведаше, глаголя и яко: "Седящу ми, рече, на край пустыни ...")- Сводный, Азбучно-Иерусалимский патерики/1/;

2. "От Старчества отца Логина" (нач.: Поведа нам авва Пиотр, яко: "Сущу ми юну ...")- Сводный, Скитский вторичный (Систематический) /2/;

3. "От Старчества ..." (нач.: Бяше некто старець, пребываа в келиах, нарицаемых Утешеных, вне Александриа ...)- Азбучно-Иерусалимский /3/;

4. Рече авва Анфоние яко же: "Рыбы медлящи на суши умирают ..." - Протопатерик Скалигеров, Скитский, Скитский вторичный (Систематический) /4/;

5. "Слово от Старчества лист 309"(нач.: Рече авва Евагрии, седе в келии своей: "Собери си мысль, помяни дены смертныи ...") - Скитский /5/;

6. "От Старчества глава 63" (нач.: Рече авва Илия: "Аз боюся трех вещей, егда хоще(т) ми душа изыти от тела ...") - Скитский, Протопатерик Скалигеров, Азбучный вторичный (Сергия Шелонина) /6/;

7. "Старчество" (нач.: Рече старец яко же: "Некто умрыи во граде и глас сущих тамо не слышит ...") - Азбучно-Иерусалимский, Скитский вторичный (Систематический) /7/:

8. "От Старчества о том же пиянстве"(нач.: Рече старец: "Аще юн еси, бегай вина, яко змия ...") - Азбучно-Иерусалимский /8/;

9. "Престол божества ум наш есть и дух и уста наша ..." - Азбучно-Иерусалимский патерик (дополнения), Сводный /9/.

С патериковой литературой связано, таким образом, первое значение определения "Старчество" в рукописной традиции ХУП–Х1Х вв. Но такое использование этого названия появилось не в ХУП в. Наблюдения над более ранними текстами свидетельствуют о том, что к ХУП в. это была уже сложившаяся традиция. Если в Изборнике 1076 г. нет таких ссылок (хотя патериковые рассказы там имеются), то в пергаменном списке Пандектов Никона Черногорца ХШ в. выписки "От Старчества" встречаются уже в большом количестве /10/. В значительной своей части это – патериковые тексты. М.Н. Сперанский указывал на одну из славянских рукописей Синая ХШ–Х1У вв., в составе которой, наряду со Скитским патериком, содержится большой отрывок из "Старчества" /11/. Одно из патериковых чтений Пролога ХШ – первой четверти ХУ в. имеет помету "От Старчества" /12/. В списках Пролога ХУ в. из Тихомировского собрания ГПНТБ СО РАН кроме этой статьи содержатся еще три, две из которых обнаруживают соответствия в патериках /13/. Сборники непостоянного состава ХУ–ХУ1 вв. также нередко включают патериковые рассказы с заглавием "От Старчества". В качестве красноречивого примера можно привести Ефросиновские сборники второй половины ХУ в. (ГПБ, К.-Б., № 22/1099, 8°, ХУ в. и № 6/1083, 8°, ХУ в.), содержащие, соответственно, семь и одну статьи "От Старчества" /14/. Пять из них отнесены авторами описания к определенным типам патериков Здесь же можно указать сборники ХУ–ХУ1 вв. с патериковыми рассказами "От Старчества" Софийской библиотеки (ГПБ, № 1444, 1450, 1471), Музейного собрания (ГБЛ, ф. 173, № 1257), Синодального собрания (ГИМ, № 321 и др.) /15/.

Уместен вопрос: что же представляло собой так называемое "Старчество", к которому относятся выписки данного типа? Было ли оно особым компилятивным собранием патериковых рассказов?

Наиболее вероятное происхождение самого понятия "Старчество" связано с греческим названием алфавитно-анонимного собрания патериковых рассказов "Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων" ("Изречения святых старцев"),

древнеславянский перевод которого принято именовать Азбучно-Иерусалимским патериком. Как указывал В. Федер, "старчьство" - калька с "γερόντικον" одного из греческих обозначений для собрания "Apophthegmata patrum" ("изречения отцов") синонимичного в греческой традиции терминам "βιβλίον " - ("отеческая книга"), "λειμωνάριον " ("вертоград") /16/. По замечанию исследователя, в славянской традиции с помощью слова "старчьство" в рукописях даются ссылки на Азбучно-Иерусалимский патерик. /17/. Это справедливо, но только отчасти. Рукописные тексты, помещаемые под заглавием "От Старчества", уже в ранней традиции представляют довольно разнообразный патериковый материал. В рукописном Прологе первой и второй редакций, помимо рассказов из Азбучно-Иерусалимского патерика, есть чтения из Скитского и Сводного патериков. В сборнике книгописца Ефросина К.-Б., № 22/1099 содержатся статьи с пометой "От Старчества" из Скитского, Синайского, Азбучно-Иерусалимского патериков В других сборниках ХУ-ХУ1 вв., печатном Прологе (М., 1642, 1643) под этим названием фиксируется разнообразный патериковый материал. Ограничение, в пределах имеющегося материала, касается только Римского и Египетского патериков.

Вероятно, подобное разнообразие породило и разные мнения по поводу "Старчества". Его отождествляли с каким-то одним типом собрания патериковых рассказов: со Скитским (К. Калайдович и П. Строев) /18/, с Лавсаиком (В.И. Малышев) /19/, с Азбучно-Иерусалимским (В. Федер - см. выше). Но наиболее обоснованным выглядит определение в качестве единственного источника всех патериковых чтений "От Старчества" Сводного патерика. По мнению И.П. Еремина, Патерик представляет собой компиляцию рассказов как раз тех собраний, статьи из которых встречаются и под заглавием "От Старчества" /20/. Исследователь называет рукопись Киево-Печерской лавры № 272, ХУ1 в., где на л. 456 об. - 523 помещена выборка статей из Сводного патерика, которая имеет заглавие "От Старчества" /21/. Перед этим сборником в рукописи читаются Азбучный, Иерусалимский и Скитский пате-

рики /22/. Однако и это мнение отражает истину не вполне. Уже в рукописях ХУ в. содержатся патериковые выписки "От Старчества", не учтенные в составе названного выше источника, по крайней мере, в том его виде, который был реконструирован И.П. Ереминым. Не исключая возможности того, что первоначально "Старчеством" помечались выписки из Азбучно-Иерусалимского патерика, можно говорить о родовом значении этого названия, которое оно приобрело уже в ранних рукописях, расширив круг надписываемых им произведений, не зафиксированных в известных патериковых памятниках.

Название "Старчество" употреблялось в рукописях наряду с другими к выпискам из патериков. Сборник ГПНТБ СО РАН, Q.Ш.49, 4°, ХУШ в., включает в свой состав такие статьи: "Повесть о старце Агафоне. Петерик скитцкий" "Патерик": "Месяца апреля в 10 день. Слово от Патерика о послушании": "Патерик азъбучный о иноческому житии, яко равно есть мучиничеству. Глава 51. Пролог месяца майя в 8 день": "Из Патерика преподобнаго отца нашего Макария ...": "От Петерика слово 26 ..." и др. И здесь же читаются патериковые рассказы с надписанием "От Старчества", которые обнаруживают соответствия, в одном случае - в Сводном / Азбучно-Иерусалимском, в другом - в Сводном / Азбучно-Иерусалимском и Пандектах Никона Черногорца. В сборнике Синодального собрания № 329 (76), 4°, 1652 г. под названием "Зерцало духовное" на л. 389 об. читается такое заглавие: "От Отечника или Старчества. Слово душеполезно, глава 281" /23/. Сборник Усть-Цилемского собрания Пушкинского дома (ИРЛИ), № 92, кон. Х1Х - нач. ХХ вв., 8°, на л. 1 сохранил такую ссылку: "Слово от Старчества или Патерика" /24/. На корешке переплета Х1Х в. сборника ЦГАДА (ф. 1338, оп. 1, д. 106) кон. ХУ1 в., 4°, имеется даже такая надпись: "Отечник. Петерик старческий" / 25/ и т.д. Помета "От Старчества" воспринимается переписчиками как адекватная надписаниям "От Патерика", "Отечник".

Всё сказанное выше относилось только к одному из значений названия "Старчество" в сборниках ХУП-Х1Х вв. В рукописях того же времени обнаруживаются и примеры

иного рода: "Книга Старчество о сонном искушении", нач.: "Аще уснет на постели кто и случится искушение от диявола ..." /26/. Ср.: ГПНТБ СО РАН, Тих. 367, л. 44об. – 46, "Книга глаголемая Старчество", нач.: "Аще брате пришел еси ко мне немощному человеку грешному грубому неключимому ..." /27/. Ср.: ГПНТБ СО РАН, Тих. 367, Тих. 444, Тих. 205, О.1Х.6 и др. Рукописи Тих. 367, Тих. 444 и др. содержат ту самую "Книгу Старчество", которая упоминается в заглавиях атрибутируемых статей. Поэтому мы можем говорить и о другом значении названия "Старчество", связанном с нравственно-аскетическими сборниками, известными в рукописях ХУ1–Х1Х вв. как "Книга глаголемая Старчество". В работе рассматриваются двенадцать таких сборников /28/.

Подробный анализ состава этих сборников не входит в задачу данной работы. Поэтому мы ограничимся лишь общей характеристикой и комментариями, имеющими отношение к теме. В.И. Малышев в предисловии к описанию усть-цилемских сборников отнес "Старчество" к сборникам постоянного состава /29/. Трудно сказать, какой тип "Старчества" исследователь имел в виду. Относительно же сборников, представленных указанными рукописями, такое определение выглядит неточным.

Эти сборники, объединяемые названием "Старчество" в его разных вариантах /30/, существенно различаются по многим параметрам:

1) структурой. Одни сборники имеют четкую конструкцию с делением на главы, их нумерацией, оглавлением (Тих. 367, 4°, ХУШ в.; ГБЛ, ф. 304, № 798 (1908), 4°, нач. ХУП в.), другие такой организации не имеют;

2) разбивкой текста на статьи. В сборниках обнаруживается различное деление текста на статьи, что может вызвать иллюзию различий в составе (ср., напр., Тих.205, 8°, вт. пол. ХУП в.);

3) порядком и расположением статей в сборниках, совпадающих какой-то частью содержания (ср., напр., Тих. 367 и собр. КДА, № 572, 4°, ХУП в.);

4) объемом, от 31 л. в 8° (Унд. 137, 8°, кон. ХУ1 в.) до 99 л. в 4° (Тих. 367);

5) составом.

Наибольшей регулярностью включения в "Старчество" выделяется произведение под заглавием (по одному из вариантов): "Предание старческо новоначалным иноком како подобает жити у старца в послушании" (Тих. 444 , 8°, ХУП в.), нач.: "Уже, брате, пришел еси ко мне немощному человеку и грубому и неключимому и грешному рабу"(Тих. 444, испр. по Тих. 367). Это произведение встречается в составе семи рассматриваемых сборников. Часть сборников начинается этим сочинением (Унд. 136, 8°, ХУП в., Унд. 138, 8°, ХУП в., Тих. 444 и др.). Рукопись Унд. 137 содержит только одно это произведение и, возможно, стоит у истоков происхождения сборников "Старчество" ХУП–Х1Х вв. Обычно к "Преданию старческому" примыкают другие произведения уставного и поучительного характера, обращенные к "новоначальным" инокам и их наставникам.

Наблюдения над составом сборников "Старчество" наводит на следующие размышления. "Предание старческо" – смысловой центр этих сборников, определяющий основную их направленность и тематику. Тематическая широта этого сочинения была отмечена еще составителями описания рукописей Соловецкого монастыря: "Обширное наставление новоначальному иноку, обнимающее разные случаи жизни инока среди монастыря, правила поведения его в келии, на трапезе и в церкви, в отношении к игумену и братии"/31/ Круг тем, связанных с важнейшими монашескими добродетелями, правилами поведения, требованиями этикета и устава, обозначенный в основном произведении, разрабатывается затем, с разной последовательностью и обстоятельностью, другими статьями сборников, но с использованием различного литературного материала. Поэтому двух тождественных по составу сборников не обнаружено. Можно констатировать только разную степень их близости. Каждый сборник, таким образом, представляет собой особую редакцию "Старчества". Если определять эти сборники в традиционных терминах, характеризующих стабильность их конструкции, то они занимают промежуточное

положение между собраниями устойчивого и неустойчивого состава. Подобное отношение к сборникам "Старчество" предопределил и Викторов в замечании к описанию рукописи Унд. 136 /32/.

Характеризуя состав и источники "Старчества" в рассматриваемых рукописях в целом, следует отметить сочетание в сборниках оригинальных древнерусских произведений (Кирилла Туровского, Нила Сорского, анонимных) и памятников переводной литературы: включение в сборники сочинений ранней традиции. Приведем примеры наиболее часто встречающихся в составе сборников "Старчество" статей, иллюстрирующих указанные особенности.

Упомянутое выше "Предание старческо", с несколько иным заглавием содержится уже в сборнике Ефросина – К.-Б., № 22/1099 /33/. По мнению составителей описания соловецких рукописей, это – "известная, очень распространенная в рукописях статья русского или вообще славянского происхождения" /34/. "Сказание об образе греховнем", "Ино сказание святаго Максима Исповедника о чювствах телесных ..." (Тих. 367, л. 48 об. – 49, 46 об. – 48 об.; Тих. 444, л. 82 об. – 83, 82 – 82 об.; КДА, № 572, л. 32 об. – 33, 31 – 32 об.; последнее также – ГБЛ, ф. 304, № 798 (1908), л. 49) описаны уже в составе Кормчей Ефросиновской редакции ХП и ХШ вв. /35/, а также и в Ефросиновских сборниках и других рукописях ХУ – ХУ1 вв. /36/. Другое произведение – "Ино сказание еже во сне соблажнением многих ради вин се бывает" (Тих. 367, л. 49 – 49 об.; Тих. 444, л. 83 84; КДА, № 572, л. 33 – 34 об.) читается в одном из сборников того же Ефросина (К.-Б., № 22/1099) и сборниках ХУ1 в. /37/. Подборка трех последних статей включена в Псалтырь с восследованием московского издания 1640 г.

Первые сборники "Старчество" составлялись, видно, среди сторонников идей Нила Сорского, в кон. ХУ1 в.,

когда отмечалось очередное повышение интереса к "келейной созерцательной литературе" /38/. Потребность в такой литературе, а стало быть, и интерес к писаниям отечественных продолжателей идейных и литературных традиций византийских авторов не могли не отразиться на составе сборников "Старчество". Древнерусская аскетическая литература представлена в них памятниками ХУ в. Главы из произведения Нила Сорского "От писания святых отец о мысленном делании чесо ради полезно и нужно ..." встречаются в составе "Старчества" трех сборников: собр. Тверского музея № 189 и № 190; Тих. 367; его послания - в сборнике ГБЛ, ф.304 № 798 (1908); а сборник МДА № 175 содержит кроме четырех посланий еще и завещание преподобного старца /39/. Принятый в пустыни Нила анонимный Скитский устав ("Предание уставом иже на внешней стране пребывающим иноком ..."), известный в русских списках начала ХУ - Х1Х вв. /40/, также отразился в составе "Старчества" нескольких сборников. К примеру, глава пятая Скитского устава "о еже не презирати иноку уставленаго ему правила", одна из трех, включенных в сокращении в состав Псалтыри с восследованием (Острог, 1596), обнаруживает почти буквальное соответствие в статье "Сие правило неумеющим грамоте" сборников "Старчество" (Тих. 367, л. 32-32 об.; Тих. 444, л. 40 об - 52 об.; ГБЛ, ф. 304, № 798 (1908), л. 45 об. - 47; КДА, № 572, л. 44 об. - 46). Определенные соответствия можно отметить между девятой главой Устава и главами седьмой, восьмой "Старчества" в сборнике Тих. 367, четвертой главой Устава и тридцать пятой Тих. 367 и др.

Активно используются составителями сборников "Старчество" произведения святоотеческой литературы: Василия Великого (Тих. 367, л. 61-62; Тих. 444, л. 104 об.-108 и др.), Иоанна Златоуста (ГБЛ, ф. 304, № 798 (1908), л. 79-92; Тих. 367, л. 17-23 и др.),Афанасия Александрийского (КДА, № 572, л. 46-46 об. и др.), Исаака Сирина (Унд. 136, л. 23 об.- 34 и др.) и других.

Патериковая литература также представлена в "Старчестве" различных сборников. В целом, это немногочисленные и небольшие по объему выписки. Интересно, что в заглавиях этих статей наряду с названием "Патерик" встречается

и надписание "Старчество" (ГБЛ, ф. 304, № 798 (1908). л. 95: ГПНТБ СО РАН, Тих. 205, л. 95-95 об., 100-102 об., 108 об.-109 об.).

"Старчество" - неизученный тип древнерусского сборника - требует отдельного подробного исследования. В связи с этим наши замечания нацелены на то, чтобы не только обратить внимание на проблему, но и указать возможные пути рассмотрения разных ее аспектов.

Помимо указанных двух видов подборок статей, называемых "От Старчества", "Старчество", рукописные сборники ХУП-Х1Х вв. содержат обширный и многообразный материал, не имеющий соответствий в переводных патериках и не обнаруженный в составе рассмотренных выше сборников "Старчество".

Эти, в основном краткие произведения и цитаты из других более объемных сочинений, охватывают тот же традиционный для аскетических литературных памятников круг тем, что и сборники "Старчество", патериковая литература. Это - основные монашеские грехи и добродетели, пути преодоления первых и достижения последних, различные пастырские наставления и поучительные литературные иллюстрации, эсхатологические сюжеты и тема разлучения души с телом.

Наиболее широко в статьях "От Старчества" этой группы представлены произведения, содержащие перечень, в разной форме, главных монашеских добродетелей с краткими комментариями. Это такие сочинения:

- "Поучение от Старчества". Нач.: "Веды буди о брате, яко нашего начало спасения и утвержения и зачало Премудрости, по Пророку, и первая степень добродетелем страх Божий есть..."(ГПНТБ СО РАН, Тих.616, ХУШ в., л. 78-81);

-"О еже боятся зело беси шести добродетелей. Выписано из Старчества".Нач.: "Боятся бо зело бесове шести добродетелей, алкания утробнаго и жажды ..."(ГПНТБ СО РАН, Тих. 438, Х1Х в., л. 158-159);

-"От Старчества". Нач.: "Четыре суть добродетели присно прилежат к Богу на спасение души человеку ..." (ГАТюО в Тобольске, № 40, Х1Х в., л. 80 об.-81 об.) /41/;

- "От Старчества о двою надесят друзех". Нач.: "1 друг - пост, 2 друг - молитва почасту, 3 друг - ручное дело ..." (ГПНТБ СО РАН, Q.1.24, Х1Х в., л. 119 об.-120 об.);

- "От Старчества". Нач.: "Како может человек разумети, яко благоприятна есть молитва его к Богу ..." (ГПНТБ СО РАН, Тих. 463, ХУШ в., л. 119-119 об.);

- "От Старчества како молитися Богу подобает". Нач.: "Рече старец: "Дай усердие, прими крепость. Станеши в келии своей, сотвори молитву ..." (ГПНТБ СО РАН, Q.П.21, Х1Х в., л. 41-41 об.);

- "Слово от Старчества". Нач.: "Яко седяй во своей келии и поучаяйся во псалмех, подобен есть ищющему царя..." (ГПНТБ СО РАН, Q.1У.20, Х1Х в., л. 182);

- "Память от Старчества". Нач.: "Память смертная всегда пред очима своима да зриши, Исусова молитва да спит с тобою на всяк час ..." (ГПНТБ СО РАН, Q.П.21, Х1Х в., л. 41 об.);

- "Слово от Старчества о пресвятей и пречистей молитве Исусове". Нач.: "Аще хощеши видети Бога, и ты, человече, глаголи молитву сию пресвятую ..." (ГПНТБ СО РАН, О.1У.1, конволют ХУШ-Х1Х вв., л. 11-12об.; Q.1У.20, Х1Х в., л. 183 об.; Q.1У.9, ХУШ-Х1Х вв., л. 126 об. - 131; ГАТюО в Тобольске, № 26, ХУШ в., л. 31 об. - 32) /42/.

Еще одна группа произведений касается темы наставничества, учительства, пастырского долга:

- "От Старчества к Псалтырю (так !) о учительстве. Гл. 53". Нач.: "Хош сам спасшися и последующих тебе тако строй ..." (ГПБ, собр. А.Титова, № 110/2805) /43/;

- "От Старчества. Глава 33". Нач.: "Аще убо обрящеши человека на земли слышати имуща уши ..." (ГПНТБ СО РАН, О.П.7, кон. ХУП в., л. 143 об.);

- "Из Старчества". Нач.: "О сем да есть ведомо, яко сию заповедь имамы. Сие предание да всяк иже хощет держати ..." (ГПНТБ СО РАН, Тих. 320, Х1Х в., л. 138 об. - 139).

В других произведениях исчисляются греховные деяния инока:

-"От Старчества. 43. Повесть душеполезна". Нач.: "Прииде брат к старцу и рече ему: "Отче, рече Господь во Евангелии: врази суть человеку домашнии его, - кто суть врази ..." (ГПНТБ СО РАН, О.П.7, кон. ХУП в., л. 53-53 об.; ГАТюО в Тобольске, № 30, кон. ХУШ в., л. 210-212 об.) /44/;

-"От Старчества". Нач.: "Паки же глаголю, яко и пиянство, и немилосердие, и сребролюбие ..." (ГАТюО в Тобольске, № 209, Х1Х в., л. 66-67 об.) /45/.

Иной поворот этой темы, о том как "избыти грехов" находим в следующих сочинениях:

-"Изыскание от Старчества. Сими делы изъбыти грехов кающемуся истинною...". Нач.: "Первое убо покаяние еже к тому несоглашати. Второе же слезы..." (ГПНТБ СО РАН, Тих. 306, к. ХУП в., л. 329-330);

-"Ис книги Старчества". Нач.: "Прииде мних некто ко врачю и рече: "Есть ли у тебя былия, врачующая грехи..." И отвеща врачь и рече: "Есть ..." (ГПНТБ СО РАН, Тих.445, к.ХУШ-нач.Х1Х в., л. 34-34 об.; Тих.629, ХУШ в., л.125-125 об.; Тих. 312, л. 250 об.-251).

Среди произведений, посвященных отдельным грехам, читаются слова о пьянстве, стоящие в ряду многочисленных сочинений на эту тему:

-"Поучение от Старчества к царем и князем, ко архиепископом и попом, и ко всем православным христиъном, еже не упиватися". Нач.: "Благословение отца духовнаго о Господе к детем ..." (ГАТюО в Тобольске, № 18, кон. ХУШ в., л. 121-123 об.) /46/;

-"Слово от Старчества о сотворении злаго душепагубного хмельного пития". Нач.:"Братие, разумейте, яко от беса хмельное питие сотворено ..." (ЦГИАЛ, архив Синода, № 1431, ХУШ-Х1Х в., л.69 об.-74 об.; № 1442, Х1Х в., л.16 об.-20)/47/.

Два поучения посвящено гораздо менее распространенной теме матерной брани:

-"Книга Старчества глава 46". Нач.: "Аще человек избранит матерное и того дни уста его закипят кровию..." (ГПНТБ СО РАН, Тих.109, ХУШ в., л. 241-242 об.; ГАТюО в Тобольске, № 23, 1 пол.Х1Х в., л.21) /48/;

-"Книга Старчество. Слово святых отец наших ко всем християном". Нач.: "Неподобает нам, православным християном, матерно лаятися ..." (ГПНТБ СО РАН, Тих. 445, ХУШ-Х1Х вв., л. 47-50).

Некоторые другие грехи также отразились в статьях "От Старчества": злопамятство - "От Старчества святых отец о злопомнении". Нач.: "Аще злопомнение держит в души своей, аще юще яст, аще пиет ..."; недостойное причащение - "От Старчества страшно зело". Нач.: "Аще недостойне приимаши святых таин ..." /49/ и др.

В статьях "От Старчества" также отразились и собственно литературные, сюжетные рассказы. Это - повесть из Великого Зерцала с названием: "Выписано из Великого Зерцала. Слово от Старчества о некоем человеце убозем".Нач. "Бе некии человек убог зело бысть и богоугодно живя..." (ГПНТБ СО РАН, Тих. 430, Х1Х в., л. 188-195) и неустановленного происхождения "Повесть от Старчества о двоих братиях отрекшихся мира Христа ради". Нач.: "Два мниха совещашася во имя Христово удалитися от мятежа мирскаго ..." /50/.

Текст, приписываемый в самоназвании Иоанну Дамаскину, также имеет в заголовке ссылку на "Старчество": "Из книги Старчества: о велице дни и о яйце. Свидетельство Иоанна Дамаскина ...". Нач.: "Небу и земли подобно, по всему яйце, чего деля червлено яйце на Велик день ..." (ГПНТБ СО РАН, Тих. 438, Х1Х в., л. 109-110).

На одну из важных и популярнейших в христианских литературах тем - смертного часа, разлучения души с телом, с указанием "От Старчества" в рукописях встречается два произведения. Во-первых, это - "Сия повесть троесложенное умиление ... о исходе души своя". Нач.: "Днесь человече красуешися лепотою ..." (ГПНТБ СО РАН, О.П.23, ХУШ в., л. 86-90), которая в изданиях Цветника инока Дорофея составляет семнадцатую главу. Из более чем 30 списков произведения ХУП-Х1Х вв., известных нам, 8 имеют ссылки на "Старчество": "Из книги Старчества";"Из Старчества, гл(ава) 6"; "Книга Старчества, лист 172-й"; "И(з) Старчества глава 7, лист 95"; "От Старчест-

ва": "Ис книги, глаголемой Старчества": "Выписано из Старчества глава 1" и даже - "Старчество, глас 7"/51/. Как можно заметить, ни в одном из этих случаев номер главы не совпадает с номером в Цветнике священноинока Дорофея. Это повышает вероятность присутствия Повести в составе пока неизвестных нам сборников "Старчество". То, что номера глав и листов не совпадают между собой, может говорить о различиях в составе и делении на главы этих сборников.

Во-вторых, хорошо известное сочинение, имеющее в интересующих нас случаях такое заглавие: "Книга Старчества, глава 139. Прение живота со смертию". Нач.: "Егда виде живот пришедшу душу часу смертному, живот рече ..." /52/.

Итак, темы неатрибутированных статей "От Старчества" в рукописных сборниках ХУП-Х1Х вв. близки темам сборников "Старчество" и поэтому не исключена возможность того, что эти произведения могли включаться и в состав самих сборников. Вполне допустимо и то, что близкие темам сборников "Старчество" произведения могли быть надписаны составителями индивидуальных компиляций названием пользующейся авторитетом книги, также как в случаях ложных ссылок.

Многие из приведенных произведений напоминают патериковые рассказы и тематическими нюансами, мотивами и формой изложения.

Очевидна связь названия "Старчество" и с аскетическими, отшельническими традициями церковной жизни и литературы /53/. Анонимные поучения и повести из жизни монахов, авторские сочинения, произведения из известных сборников, обнаруживающие какую-то близость огромной литературе этого рода могли также помечаться в сборниках ХУП-Х1Х вв. названием "Старчество", "От Старчества".

В любом случае материал, который должен быть значительно пополнен, требует подробного описания. Точная его атрибуция и классификация поможет, с одной стороны, понять внутренние законы становления "Старчества" как сборника определенного жанра: с другой - найти пути подхода к многочисленным памятникам, относимым переписчиками сборников к сочинениям "От Старчества".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГПНТБ СО РАН, Q.Ш.49, ХУШ в., л. 72об.-73об.; Ср.: Еремин И.П. "Сводный" Патерик у пiвденно-слов'янських, украiнському та московському письменствах // Зап. iст.- фiлолог. вiддiлу Укр. АН. Киев, 1927. Кн. 15. С. 100, № 209: van Wijk N. Подробный обзор церковнославянского перевода Большого Лимонария // Byzantinoslavica , 1935-1936. Т. 6. Р. 70, 148:25.

2. Помянник или Молитвенник, ХУП в., л. 239об.- по описанию: Описание рукописей кн. П.П. Вяземского (ОЛДП, т. СХ1Х). СПб., 1902. С. 545, № 1Х: БАН, Друж. 483 (513), ХУШ в. (50-60-е гг.), л. 214-222 - по описанию: Бубнов Н.Ю. Сочинения писателей-старообрядцев ХУП в. / Описание Рук. отд. БАН СССР. Л., 1984. Т. 7, вып. 1. С. 93, № 32. Ср.: Еремин И.П. "Сводный" Патерик ... С. 87, между № 25 и 26.

3. Сборник, ХУШ в., л. 285об.-286об. - по описанию: Описание рукописей кн. П.П. Вяземского ... С. 456. Ср.: van Wijk N. Подробный обзор ... Р. 77, 192:17.

4. ГПНТБ СО РАН, Тих. 109, ХУШ в., л. 241 - 242об. Ср.: Nowak R., Veder W.R. The Protopaterikon Scaligeri: Text in Transcription Полата кънигописьная. 1985. № 12: Приложение. С. 10, № 67; Veder W.R. La tradition slave des Apophtegmata Patrum : (Apercu de l'économie de la collection systématique // Slovo. 1974. 24. p.70, 2:1: Преображенский В.С. Славянорусский скитский патерик: Опыт историко-библиографического исследования. Киев, 1909. С. 211.

5. ГПНТБ СО АН, Тих. 438, Х1Х в., л. 109-110. Ср.: Пролог. М., 1642, под 8 ноября, л. 320об.-321; Veder W.R. La tradition slave ... p. 71, 3a:5a.

6. ГПНТБ СО РАН, Q.П.12, Х1Х в., л. 144об.: Сборник лицевой, ХУШ в., л. 198-200 - по описанию: Описание рукописей кн. П.П. Вяземского ... С. 369, № 188. Ср.: Nowak R., Veder W.R. The Protopaterikon ... С. 14;

Азбучный патерик. Супрасль, 1791. Л. 207об.

7. ГПНТБ СО РАН, Q.П.34, Просветитель Иосифа Волоцкого с дополнительными статьями, кон. ХУШ - нач. Х1Х вв. Л. 5-6. Ср.: van Wijk N. Подробный обзор... P. 64, 113:21: Преображенский В.С. Славянорусский скитский патерик ... С. 40.

8. ГПНТБ СО РАН, Тих. 318, кон. ХУП в., л. 11-11 об. Ср.: van Wijk N. Подробный обзор ... Р. 66, 122:8

9. ГПНТБ СО РАН, Q.Ш.49. ХУШ в., л. 31об.-32об. Ср.: Capaldo M. L'Azbučno-Ierusalimskij paterik (Collection alphabetiko-anonyme slave des Apophthegmata Patrum) // Полата кънигописьная. 1981. № 4. Р. 35, (А):3; Еремин И.П. "Сводный" Патерик ... С. 98, № 178.

10. Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Приложение к ХХ1У тому Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1874. № 4. С. 249: Архангельский А.С. К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888. С. 146.

11. Сперанский М.Н. Славянская письменность Х1-Х1У вв. на Синае и в Палестине // Изв. ОРЯС АН СССР. Л., 1927. Т. 32. С. 60, 116.

12. Давыдова С.А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 272.

13. ГПНТБ СО РАН, Тих. 561, ХУ в.: под 21 апреля. Л. 151-152 (Азбучно-Иерусалимский, Пандекты Никона Черногорца): под 16 декабря, л. 76об.-78; под 23 декабря. Л. 106об.-110 (Сводный).

14. Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников ХУ в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. К-Б № 22/1099, л. 167об., 200, 317об., 327, 388, 394, 496об.: К-Б № 6/1083, л. 233об.

15. Абрамович Д.И. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека : Сборники. СПб., 1910. Вып. 3. С. 160-165, 205, 301; Музейное собрание рукописей. Описание. М., 1961. Т.1. С. 180, 182, 183; Горский А.В., Невоструев К.И. Опи-

сание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2, ч. 3. С. 623, 625.

16. Федер В.Р. Сведения о славянских переводных патериках // Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. С. 211.

17. Там же. С. 216.

18. Калайдович К., Строев П. Описание славяно-российских рукописей графа Ф.А. Толстого. М., 1825. С.798 (указатель).

19. Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники XУ1-XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 40.

20. Еремин И.П. "Сводный" Патерик ...// Зап. Іст.-філолог. відділу ... Кн. 12. С. 56-77; Кн. 15. С. 101.

21. Еремин И.П. "Сводный" Патерик ... // Там же. Кн. 12. С. 52; Кн. 15. С. 58.

22. Там же.

23. Горский А.В., Невоструев К.И. Описание ... Отд. 2, ч. 3. С. 727.

24. Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники ... С. 133.

25. Пушкарев Л.Н. Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 398.

26. Государственный архив Тюменской обл. в Тобольске (ГАТюО), № 228, сборник статей, X1X в., л. 96-98 - по описанию: Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 134.

27. Книга Кириллова с другими статьями - Сол., № 316 (40 Анз. ск.), XУП в., л. 480-522 - по описанию: Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 508.

28. Рукописи собрания Ундольского - по описанию: Викторов А.Е. Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского. М., 1870. Стб. 143-145; рукописи Троице-Сергие-

вой лавры (ф. 304) – по описанию: Иларий, иеромонах и Арсений, иеромонах. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 238-240; рукописи Тверского музея – по описанию: Сперанский М.Н. Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. Ч. 1. С. 277-278; рукописи Киевской духовной академии – по описанию: Петров Н.И. Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1879. Вып. 3. Прибавление ко П отд. С. 551.

29. Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники ... С. 43.

30. См., напр., рукопись ГПНТБ СО АН, О.1Х.6, где такое название: "Книга имя ей Старец".

31. Порфирьев И.Я. и др. Описание ... С. 508.

32. Викторов А.Е. Славяно-русские рукописи ... Стб. 143.

33. Каган М.Д. и др. Описание ... С. 55.

34. Порфирьев И.Я. и др. Описание ... С. 508,753.

35. Каган М.Д. и др. Описание ... С. 35-36 (примечание к л. 128об.-129, 130-130об. сборника Ефросина – К-Б 22/1099).

36. Там же.

37. Там же. С. 35 (примечание к л. 129-130 К-Б 22/1099).

38. Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (И.Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с Х1У по ХУП в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т.28. С. 324.

39. Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 128.

40. Белякова Е.В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 105.

41. Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание ... С. 106.

42. Там же. С. 85.

43. Титов А.А. Описание славяно-русских рукопи –

сей ... А.А.Титова. СПб.,1893. С. 155, № 110 (2805).

44. Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание ... С. 93.

45. Там же. С. 132.

46. Там же. С. 80.

47. Назаревский А.А. Библиография древнерусской повести. М.; Л., 1955. С. 138. № 19, 25. Повесть приписывается в рукописях также и Стоглаву.

48. Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание ... С. 83.

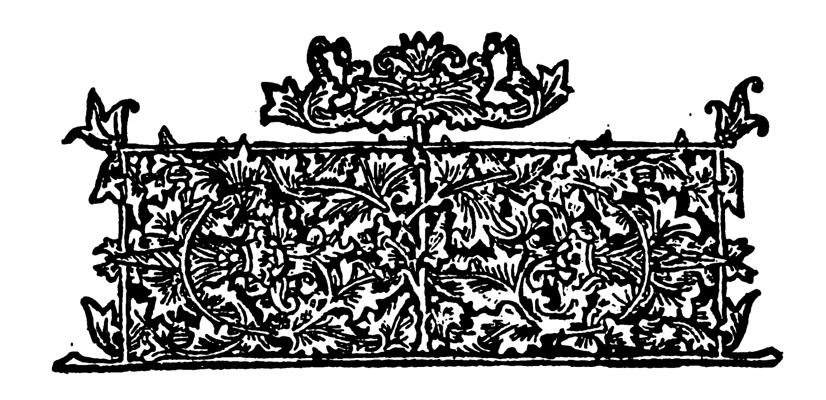
49. ГПНТБ СО РАН, Q.Ш.50, ХУШ-Х1Х вв., л.269-269об.; О.Ш.21, ХУШ в., л. 132-132об.; О.Ш.35, посл. четв. ХУШ в., л. 198об.-199.

50. Памятники старинной русской литературы, издаваемые Гр.Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб.,1860. Вып. 1. С. 200.

51. См.: ГАТюО в Тобольске, № 33, 1-я пол. Х1Х в., л. 29об.-32 - по описанию: Дергачева-Скоп Е.И. Ромодановская Е.К. Собрание ... С. 99; ГПНТБ СО РАН, Тих. 388, Х1Х в., л. 99об.-108об.; Тих. 326, 1763 г., л. 166-168; Тих. 386, ХУШ в., л. 126-127 об.; сборник ГПБ, собр. Вяземского, 109, ХУШ в., л. 1-5 - по описанию: Описание рукописей кн. П.П. Вяземского. С. 114; БАН, Колоб. 90, ХУШ в., л. 264-268 об. - по описанию: Бубнов Н.Ю. Сочинения писателей-старообрядцев ... С.137. № 60; ГПНТБ СО РАН, Q.П.45, ХУШ в., л. 123 об.-129 об.; Тих. 582. ХУШ в.. л. 101 об. - 110.

52. ГПНТБ СО РАН, Тих. 388, Х1Х в., л. 46об. - 51; ГПБ, собр. Вахрамеева, № 225, ХУП-ХУШ вв., л. 60об.-62об. - по описанию: Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. М., 1888. С. 158.

53. Сведения о старчестве в России см., напр.: Иоанн (Маслов). Оптинский старец преп. Амвросий и его эпистолярное наследие // Богословские труды. М.,1990. Сб. 30. С. 118; Иоанн (Кологривов), иером. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 348.

И.В. Побережников

"РЕЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ В ПЕРВОМ ЕГО ПРИСУТСТВИИ В СЕНАТЕ ПРИ ВХОДЕ" – НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК ПОТАЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ КОНЦА ХУШ В.

В России ХУШ – Х1Х вв., в условиях строгой цензуры, политические настроения широких слоев населения, нередко расходившиеся с официальными, правительственными, находили выражение в потаенной политической литературе. Репертуар последней достаточно обширен: подпольные басни, песни, эпиграммы, подложные указы, манифесты, "подметные письма". Имеются основания относить указанные произведения к разряду ранней публицистики /1/. Подложные указы, манифесты, "подметные письма" в России ХУШ в. обыкновенно именовались общим термином – "пасквили".

Широкое распространение "пасквилей" в 1760–1770 гг. как указывал К.В. Сивков, объяснялось рядом причин: это и переворот 28 июня 1762 г., и таинственная смерть свергнутого с престола Петра Федоровича, и возвышение участвовавших в перевороте и повинных в смерти бывшего императора братьев Орловых и других лиц, и просветительская риторика законодательных актов Екатерины П, демагогическое провозглашение правительством борьбы с лихоим-

ством /2/. Список данных причин можно дополнить враждебными отношениями между императрицей и ее сыном - цесаревичем Павлом Петровичем.

Внимание автора привлекла история неизвестного исследователям рукописного "пасквиля", имевшего хождение в 1777-1798 гг. в различных уголках России: Москве, центральных уездах, Западной и Восточной Сибири.

Во второй половине 1777 г. московский обер-полицмейстер генерал-майор Архаров был встревожен распространением среди населения "Речи, говоренной Его Императорским Высочеством в первом его присутствии в Сенате при входе"

Содержание ее таково. Во вступительной части "великий князь Павел Петрович" возносил хвалу Всевышнему за то, что он никогда не оставлял своим вниманием Россию и ее народ. "Павел Петрович" удивлялся "и на неисповедимый Его промысл", и "Его великой благости", которая "одобряет Россию при самом Ея несчастии". Далее "цесаревич" благодарил "всемилостивейшую государыню и любезную мать", которая потратила немало усилий на его воспитание, дабы вселить в его сердце "истины правосудия" и тщание "к правлению и проницанию всех дел во внутренности нашего государства".

Затем следовали обличения царящего в реальности неправосудия: "Уже мне известно, что правители великости дел никак не стараются к правосудию и мало помнят долг своего звания, нарушили клятвенное обещание". Гнев "Павла Петровича" направлен даже против Сената и сенаторов: "Но не в том ли вы увеличены, не за то ль отменно награждены бываете против председающих людей, чтоб отвращать всеми силами беды страждущих невинных от неистовства злобы. Вы должны наблюдать отменное правосудие, будучи но и всегда при нашей самоличной особе, но самым тем нерачением и пренебрежением малейшею частию законных прав подвергаете себя праведному суду Божию, с коим общественно и нашему гражданскому".

Далее, в духе просветительской демагогии (вспомним систематическое использование в законодательстве и программных заявлениях русского абсолютизма ХУШ в. форму-

лировок о надклассовом характере самодержавия, для которого все подданные равны: "общее благо","всенародная польза", "равное ко всем своим подданным" монаршее призрение ... /3/), оратор взывал к постоянно нарушаемому "ненасытной завистью" равенству всех членов общества: "Не всякой ли человек член составляет общества, не все ли мы быть должны равными".

В мечтаниях об исправлении существующего непорядка и о наказании "злоухищренных и ненасытных и кровожадных людей" "цесаревич" апеллирует к Богу: "О, великий Боже, исправь их пороки, внуши добродетель и истинну, да со успехом подвигни к спокойствию и тишине нашей империи". Завершалась "Речь" практической и грозной сентенцией: "Но естли не войдут впредь в рассуждение и не исправятся от нас верные правители, пролей Ты свой гнев, да возьмем и мы со Оным меч" /4/.

Содержание "Речи" во многом соответствовало общей критической направленности российского законодательства против "неправильных бедственных всенародных тягостей", "неправды и грабительства", судебной волокиты и лицемерия лихоимства и корыстолюбия чиновничества /5/. Чем же в таком случае было вызвано беспокойство московской полиции в связи с распространением "Речи, говоренной Его Императорским Высочеством"?

Во-первых, "Речь" не была конфирмована, являлась "пасквилем"- сочинением, тиражирование и распространение которого нарушало самую важную государственную монополию на законотворчество. Сам по себе этот факт был достаточным для того, чтобы квалифицировать распространение "пасквиля" как преступный акт.

Во-вторых, "Речь" по своему содержанию все же отличалась от правительственных заявлений большим политическим радикализмом. Ее гневные филиппики обрушивались на самое высшее государственное учреждение - Сенат. Кроме того, в "пасквиле" содержались очень недвусмысленные угрозы о возможности радикального искоренения непорядка - "да возьмем и мы со Оным меч".

В-третьих, в качестве "автора" "Речи" фигурировал нелюбимый сын императрицы, но, тем не менее, законный

наследник и возможный политический конкурент Екатерины II великий князь Павел Петрович. Этот факт мог вызвать в народе нежелательные толки и последствия.

"Речь" дошла до нас в нескольких экземплярах, которые сохранились в следственных делах, возникавших по мере пресечения фактов распространения "пасквиля": 1) полицейская копия с автографа (Москва, 1777 г.) /6/, 2) два списка "Речи", написанных разными руками, и полицейская копия с одного из них (Орел, 1778 г.) /7/, 3) "копия с копии", выполненная в следственной комиссии (Колывано-Воскресенское горное ведомство, 1786 г.) /8/, 4) список и полицейская копия с него (Тверь, 1789 г.) /9/, 5)"копия с копии",составленная в Нерчинском горном ведомстве (1798)/10/. Практически все тексты идентичны. В одном из орловских списков имеется подпись: "Сия речь вышла в народ в 1777 г.". В заголовке самого позднего списка (1798 г.) фигурирует не "высочество", а "величество": к этому времени Павел Петрович уже вступил на престол.

Московская полиция довольно оперативно вышла на след составителей "пасквиля", каковыми оказались офицеры Андрей Федорович Мневский и Иван Васильевич Иванов. Материалы следствия позволяют восстановить некоторые факты их биографий.

Отставной поручик А.Ф. Мневский, из дворян, родился приблизительно в 1752 г. С 1766 г. он служил в лейб-гвардии конном полку рейтаром, а затем капралом; в 1769 г. был выпущен корнетом из гвардии в армейский Ингерманландский карабинерный полк. А.Ф. Мневский участвовал в осаде крепости Хотин во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. В 1770 г., "за болезнию грудною и слабостию здоровья", вышел в отставку в чине поручика и поселился в имении родителей - сельце Литвиново Суздальского уезда.

Пугачевское восстание сыграло трагическую роль в судьбе отставного поручика. Во время переезда А.Ф. Мневского из суздальского имения в инсарское владение отца с. Каменный Брод под г. Саранском, на него напали пугачевцы. В схватке была убита первая жена А.Ф. Мневско-

го, а сам он с тремя слугами едва спасся. Но в с.Каменный Брод взбунтовавшиеся мужики "били его мучительски паленьями и, сковав, отвезли в толпу злодейскую, бывшую тогда в вотчине г-на генерала аншефа, сенатора и ковалера графа Романа Ларионовича Воронцова Саранского уезда села Исы, Нарышкино тож". А.Ф. Мневскому пришлось провести в "толпе" целый месяц.

Во время поражения восставших под Царицыном отставной поручик убежал и явился к полковнику Михельсону. Затем А.Ф. Мневский выполнял боевые поручения Михельсона: с гусарской командой отбил из пугачевского обоза 37 "благородных девиц и жен", служил курьером, затем ординарцем у командующего генерал-аншефа графа Петра Ивановича Панина, наконец, был причислен поручиком к Великолуцкому полку. В конце ноября 1774 г. А.Ф. Мневский был отпущен Паниным в Москву для исходатайствования награждения за активное участие в подавлении Пугачевщины, подавал челобитную о награждении графу Григорию Александровичу Потемкину, но по каким-то причинам награжден не был. В начале 1775 г. он "занемог чехотною болезнию". Пролечившись с полгода в Москве, Мневский подал челобитную теперь уже об окончательной отставке, которая и была удовлетворена Военной коллегией. Выйдя в отставку, А.Ф. Мневский жил в с. Литвинове. В 1777 г. для лечения он вновь приехал со своей второй женой в Москву и поселился в доме ее дяди - поручика Афанасия Кайсарова. Здесь он познакомился с другом своего родственника барона Василия Ивановича Дельвига - полицейским капитаном И.В. Ивановым. В июле 1777 г., после отъезда барона в Кострому, А.Ф. Мневский переехал на квартиру Иванова. Здесь и была сочинена "Речь, говоренная ..." /11/.

Капитану И.В. Иванову в 1777 г. было 27 лет. Как и А.Ф. Мневский, он был из дворян, но беспоместных. В 1769 г. И.В. Иванов поступил на службу солдатом в лейб-гвардии Семеновский полк, в том же году был произведен в капралы. В 1771 г. переведен из гвардии поручиком в Тобольский пехотный полк. В 1772 г. из-за травм, полученных во время похода в Польшу, был вынужден в чине капитана выйти в отставку.

После отставки жил в Воронеже, у своего отца – прокурора Василия Ивановича Иванова. Но осенью 1774 г. отец умер, имение осталось за мачехой М.И. Кашкиной, которая "только из милости" дала И.В. Иванову 1 тыс. рублей. Отставной капитан переехал в Москву и в декабре 1775 г. был вынужден вновь поступить на службу в полицмейский корпус – "в ундер брантмейстерскую должность" (т.е. в пожарную службу. – И.П.), которая давала ему 100 рублей жалованья в год /12/.

Следствие по делу о распространении "пасквиля", которое велось московским обер-полицмейстером, а затем Тайной экспедицией Сената, признало сочинителем "Речи" А.Ф. Мневского, капитан И.В. Иванов обвинялся лишь в недоносительстве.

Обвиняемые предлагали разные версии сочинения "Речи". Первоначально, на следствии в канцелярии московского обер-полицмейстера, А.Ф. Мневский предложил такую версию "преступления": во время беседы капитан И.В.Иванов рассказал ему, а также его отцу – надворному советнику Федору Алексеевичу Мневскому, о распространявшихся в народе слухах по поводу "Речи", якобы произнесенной в Сенате великим князем Павлом Петровичем. По словам А.Ф. Мневского, И.В. Иванов обещал принести текст "Речи", но так и не выполнил своего обещания. Впоследствии И.В. Иванов заявил отставному поручику, что помнит содержание "Речи" наизусть, продиктовал его своему товарищу, и последний записал /13/.

Затем, на допросе в Тайной канцелярии – "с крайним о показании самой истины домогательством и увещаниями", А.Ф. Мневский несколько изменил свои первоначальные показания. Он по-прежнему утверждал, что о существовании "Речи" узнал в начале августа от капитана Иванова. Более того, Иванов, по словам А.Ф.Мневского, видел эту "Речь" в доме своего родственника генерал-кригс-комиссара Николая Дмитриевича Дурново. Сообщением Иванова заинтересовался отец отставного поручика, просил ему эту "Речь" принести. Капитан И.В. Иванов обещал исполнить просьбу Ф.А. Мневского, но "Речь" так и не принес. В середине августа, рассказывал на допросе

А.Ф. Мневский, он пришел в покои к Иванову, и между ними произошел следующий разговор:

– И так де мне пред ним (Федором Алексеевичем Мневским. – И.П.) стыдно. И я де останусь лжецом. Так де напишем мы как-нибудь сами и ему доставим, – обратился якобы с предложением к товарищу капитан И.В.Иванов.

– Как де так писать, может де она с настоящею будет не согласна, – засомневался А.Ф. Мневский.

– Это де ничего не стоит. Я де тебе скажу, а ты напиши. Я б де и сам написал, да пишу по-русски не очень хорошо, потому что де я учен по-немецки, по-французски и по-италиански; и сшибаюсь на разные руки, и пишу дурно, и естьли де мне написать по-русски, то отец твой разобрать не может. А ты де по-русски пишешь получше, – продолжал уговаривать Иванов.

После этого товарищи уселись за стол, "размышляли и рассуждали, как бы им ту, якобы говоренную речь, получше и поскладнее написать. И, размышляя, начал он, Мневской, писать и писал, а к тому некоторые и многие речи и Иванов сказывал и писать согласовывал, но какие точно – припамятовать уже ныне не может. А только припомнить может, как им, между прочим, к концу написаны были речи "в сие место взойти", то вместо оной Иванов присоветовал ему написать, "что войти в сие освященное место". Первоначальный текст был написан вчерне. Товарищи прочли его и остались довольны. Иванов, в частности, оценил: "Очень хорошо!". После этого Мневский переписал черновик набело, а первый вариант "передрал".

Итак, из рассказа А.Ф. Мневского следует, что творчество было совместным. Но для Тайной экспедиции в этом признании самым ценным было то, что "оную бумагу сочинял и писал он (А.Ф. Мневский. – И.П.) сам от себя, а некоторые речи сказывал и согласовал ему писать и капитан Иванов". А.Ф. Мневский пояснил на допросе и причину своего сочинительства: "Ту ж ложно выдуманную бумагу сочинял и писал он, Мневской, для одной куриозности, не сочтя по слабому своему рассудку, что оная касается до предосудительности и подлежать будет до важ-

ности, а ничему из того сущаго вранья и вымысла быть он не надеялся и у себя оную имел без всяких в том противных замыслов и намерениев, для одной только куриозности" /14/.

Отец отставного поручика Ф.А. Мневский отчасти подтвердил показания сына. Он заявил, что действительно летом 1777 г. у него в гостях вместе с сыном был капитан Иванов, который обещал списать копию с "Речи" и принести ее Федору Алексеевичу /15/.

Версия составления текста "Речи" капитана И.В.Иванова существенно отличалась от изложенных выше. В полицейской канцелярии Иванов сообщил, что летом 1777 г. он с товарищем А.Ф. Мневским ездил в гости к отцу последнего. Федор Алексеевич якобы сам завел разговор о "Речи" и просил достать ее текст. Андрей Мневский обещал выполнить просьбу отца, но так как не смог этого сделать, то сочинил текст "Речи" сам /16/.

На допросе в Тайной экспедиции Иванов дал более детальные показания, но по существу не изменил своей позиции. Он ничего не говорил Мневским о "Речи". Текст "пасквиля" сочинял Андрей Мневский в комнате Иванова. Последнего, чтобы тот не мешал, Андрей Мневский отослал в свою комнату, где Иванов и беседовал с женой поручика. Когда "Речь" была сочинена, А. Мневский дал почитать черновик Иванову, и он одобрил, "што хорошо" /17/.

Итак, по версии А.Ф. Мневского некоторую роль в сочинении "пасквиля" сыграл капитан Иванов, который, в частности, вообще и привлек внимание Мневских, отца и сына, к слухам о "Речи". Последнее обстоятельство подтверждалось показаниями отца Андрея Мневского – Федора Алексеевича. По версии капитана Иванова вся вина за составление подложного документа падала на отставного поручика А.Ф. Мневского. Можно полагать, что показания Андрея Мневского более соответствовали действительности. Но стойкость И.В. Иванова, не изменившего своей позиции, привела к тому, что Тайная экспедиция Сената признала сочинителем "пасквиля" отставного поручика Мневского. При обилии более серьезных политических дел Тайная экспедиция не посчитала необходимым применять по

отношению к А.Ф. Мневскому и И.В. Иванову слишком жесткое наказание.

Генерал-прокурор Сената и руководитель Тайной экспедиции князь А.А. Вяземский пришел к заключению, что "Речь" сочинена "от самого погруженного в невежестве и развращенной жизни человека" и не содержит в себе "ниже мало подобия с истиной, так как и с разумом порядочного человека", а поэтому заслуживает "толь гнусное сочинение совершенное презрение". Поручик А.Ф. Мневский был посажен на три дня на хлеб и воду, чтобы не отваживался впредь сочинять подобных "развращенных пасквилей", а капитану И.В. Иванову было вменено в наказание предварительное "довольное" содержание под караулом /18/.

Однако, несмотря на столь низкую оценку памятника потаенной политической литературы высшим правоохранительным органом России, сочинение Мневского-Иванова нашло живой отклик в различных - преимущественно, "средних", - слоях русского общества и еще на протяжении трех десятилетий доставляло беспокойство чиновникам полиции и Тайной экспедиции.

Начало распространению "Речи, говоренной Его Императорским Высочеством в первом его присутствии в Сенате при входе" положил сам А.Ф. Мневский. В августе 1777 г. он ездил в имение своей тещи майорши Акулины Ключаревой д. Евсееву Переяславского уезда и, будучи там, показал "пасквиль" дяде жены - отставному гоф-фурьеру Моисею Ушакову. От последнего "Речь" попала секретарю переяславского магистрата Каменеву, который передал ее секретарю переяславской канцелярии Осипову. Последний читал "Речь" вместе с секретарем Канбаровым и, по его словам, изодрал, так как ничего подобного в печати не видел /19/.

Очевидно, однако, что кто-то из названных выше лиц не проявил в полиции откровенности, потому что в феврале 1778 г. в остроге г. Орла у одного из арестантов - губернского секретаря Ивана Коробова - были обнаружены экземпляры всё той же "Речи" /20/.

Следующий факт распространения "пасквиля" зафиксирован в ведомстве Колывано-Воскресенского горнозаводс-

кого округа, на юге Западной Сибири. Летом 1783 г. житель д. Поперечной Ординской земской избы Иван Дмитриевич Пахомов в приезд его в с. Ирменское показал местному священнику Дорофею Ивановичу Вихореву "Речь" и спросил, читал ли он ее. Вихорев оставил бумагу у себя, по его собственным словам, "усумнился" в ней и хотел по этому поводу проконсультироваться у барнаульского протопопа Доментия Комарова. Однако этого не сделал, потому что о бумаге "запамятовал". "Речь" так и лежала в ящике стола вместе с метрическими книгами, "а иногда на столе и в столовом ящике". Последнее обстоятельство наводит на догадку, что Д. Вихорев иногда всё же вспоминал о "бумаге", она вызывала его любопытство, он ее перечитывал.

Однажды к священнику зашел житель с. Ирменского крестьянин Осип Максимович Пургин, увидел "Речь", попросил ее взять для прочтения, и Д.И. Вихорев отдал бумагу.

Осенью 1783 г. в с. Ирменском очутился бывший участник восстания Е.И. Пугачева крестьянин зауральской Верх-Суерской слободы Петр Евдокимович Хрипунов-Головенко, пожелавший продолжить дело Пугачева и для этого назваться "Петром Ш" /21/. Произошла встреча П.Хрипунова и О.Пургина. Хрипунов вспоминал о пугачевщине, "что он, Хрипунов, тогда был атаманом, и тое пугачевскую армию разбил генерал Чичерин или Декалонг ..., и что при том был точно государь Петр Федорович, и ево прогнали во многом числе войска за Камень (на Горный Алтай. - И.П.), ... и он ныне жив, и войска при нем находится на дватцать верст, и все русские донские казаки и прочия народы". На вопрос О.М. Пургина о снабжении этого войска провиантом П.Е. Хрипунов-Головенко отвечал, что войско питается "от других земель, да иногда де и многие уже к нему приклонились, да к тому ж и ловят зверей и рыбу и тем питаются". Выслушав Хрипунова, О.М. Пургин сказал: "Ежели государь жив, то есть у меня говоренная речь в Сенате Его Высочеством великим князем Павлом Петровичем, то для чего ж он не вступится?".

Ответ Хрипунова прозвучал в духе социально-утопической легенды о царях-избавителях /22/: "Государь Петр Федорович не смеет пришатитца к государству и странствует".

"На другой или третий день" после этого Пургин читал Хрипунову "тетратку, как в Сенате Его Высочество великий князь Павел Петрович говорил речь" /23/. Хрипунов, Пургин, а также присоединившийся к ним крестьянин Медведского станца ведомства Бердского острога П.Борцов организовали заговор с целью поднять восстание, провозгласив П.Е. Хрипунова "государем". Как известно, эта попытка не увенчалась успехом.

В 1789 г. полиция "арестовала" "Речь" в Твери. Купец Иов Блинов передал "Речь" другому купцу Ивану Добрынину. Последний сообщил о документе в рыбном ряду торгующим купцам и мещанам. "Речь" попросил мещанин Зубчанинов. От него она попала к мещанину Роману Добрынину, затем – к мещанину Якиму Зубчанинову. Р. Добрынин показал также "Речь" стряпчему Михаилу Ставровскому и отставному гвардии сержанту Нефеду Тюлневу. Последний отдал копию документа своему приятелю зубцовскому помещику Андрею Закревскому, тот давал списать копию регистратору Петру Бибикову, а свой текст отдал зубцовскому почтмейстеру Алексею Петницкому. У П.Бибикова копию с "Речи" списал протоколист Александр Киселев. Последний передал бумагу канцеляристу Никите Абросимову, у которого снял копию секунд-майор Сергей Ераков. Наконец, у С. Еракова с копией ознакомился поручик Григорий Степанов, заявивший о "пасквиле" в полицию /24/.

В конце ХУШ в. "Речь" была обнаружена и в Восточной Сибири. В феврале 1797 г. механический ученик Петровского завода Нерчинского хозяйства Кабинета Михаил Лаулин, будучи в Верхнеудинске, снял копию "Речи" у капрала Нерчинского батальона Кудрина, который, в свою очередь, списал "пасквиль" у прапорщика Разгильдяева.
6 марта привезенную Лаулиным "Речь" читал собравшимся в конторе Петровского завода копиист Степан Елисафенков. Знаменательна реакция присутствовавшего при чтении ме-

ханического ученика Федора Борзова, который выговорил: "Что сию копию должно сожечь. Может быть де она сочинена раскольщиком и справедливо сочесть не можно. За что таковаго и выбьют кнутом". На следствии Ф. Борзов пояснил, какие именно места "Речи" показались ему возмутительными: "А имянно, якобы сказано, что Его Императорское Величество соизволил говорить по протчем, нещадя злоухищренных, ненасытных и кровожаждущих людей, сказал на то, что оные речи может кто-нибудь вписал неправильно или раскольщик какой. Таковых, есть ли изыскано будет, кто таковые вписал, выбьют кнутом. И оную речь должно сожечь, поелику оная списана со скорописной, а не с печатной, и нигде таковой неизвестно, чтоб была публикована" /25/.

Но поскольку Павел Петрович в это время уже царствовал, то другой патриотически настроенный слушатель рядовой Степан Еремин посчитал заявление Ф. Борзова оскорбительным для государя и донес о происшествии заводскому начальству. Замечательно кредо официального доносителя, изложенное унтер-шихтмейстеру Быкову: "Поди к господину управителю и доложи об этом, что я слышенныя речи не могу не малейшаго часу удержать потому, что я уже служил Ея Императорскому Величеству в полевых полках и в прусских походах и во всех генеральных баталиях находился, и при взятии городов был, как Швейница и Берлина. Также и ныне желаю Его Императорскому Величеству служить, сколько сил моих будет даже до последней моей крови капли, как я артикул государев и клятвенное мое обещание в силе присяги еще увижу или что услышу, то тот час объявлять должен и ничего не утаить" /26/.

Политическая бдительность верноподданных создала несколько щекотливую и затруднительную для местной администрации ситуацию. С одной стороны, был зафиксирован факт распространения довольно сомнительного сочинения, которое "может делать в людях разные заключения". Но, с другой стороны, сама критика "Речи", авторство которой приписывалось правящему монарху, была квалифицирована политическим преступлением.

Производивший следствие начальник Нерчинских заводов обер-бергмейстер Черницын, проявив осторожность,

обратился по данному поводу за разъяснениями в центр. Последовала резолюция самого Павла 1: "Дело сие оставить без всякаго уважения" /27/. Содержание "Речи" потеряло свою прежнюю остроту.

Итак, социальная среда, в которой распространялась "Речь", очень разнородна: дворяне, офицеры, купцы, мещане, мелкие канцелярские служащие, низшее духовенство, крестьяне, горные служители. Симптоматично, что со временем происходит понижение социального статуса того круга лиц, который проявлял интерес к "пасквилю". В 80 - 90-е гг. "Речь" читают, переписывают, распространяют грамотные крестьяне, солдаты, низшее духовенство мелкие служащие и мелкое купечество, т.е. те социальные слои, чувствительность которых к подпольной политической литературе уже отмечал К.В. Сивков /28/.

При этом необходимо отметить, что социальная коммуникация не ограничивалась социально-сословными перегородками. Информация активно циркулировала по вертикальным каналам, связывавшим различные по социальному рангу группы населения. Именно последнее обстоятельство обеспечило возможность ознакомления социальных низов с текстом "пасквиля", сочиненного двумя офицерами-дворянами.

К сожалению, следственные органы практически не интересовались мотивацией обращения к "Речи" различных лиц: следствие стремилось выявить и пресечь все факты распространения "ложновымышленной речи". Можно лишь догадываться об изменении функциональных характеристик "пасквиля" по мере того, как он проходил через руки людей из разных социальных групп. Если авторы текста "пасквиля", их родственники и знакомые могли относиться к "Речи" как к некоторой политической "куриозности", то крестьяне Среднего Приобья (с. Ирменское) были склонны рассматривать "пасквиль" как залог успеха - обеспечение царя-избавителя поддержкой сына "Павла Петровича" - в будущей борьбе "Петра Ш" против социального непорядка в стране. Если движение "Речи" во времени задал дворянин, пострадавший от Пугачевщины и активно боровшийся с восставшими мужиками, то в

1780-е гг. эстафету перехватил бывший пугачевский атаман, попытавшийся вновь поднять социальные низы на войну с социальными верхами. Вряд ли такой исход парадоксального взаимодействия "верхней" и "нижней" культуры предвидел в 1777 г. отставной поручик А.Ф. Мневский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Ученова В.В. Происхождение и развитие публицистики как рода литературно-политической деятельности : Автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1974: она же. Публицистика и политика. М., 1979.

2. Сивков К.В. Подпольная политическая литература в России в последней трети ХУШ в. // Истор. зап. 1946. Т. 19. С. 63-65.

3. Павленко Н.И. Идеи абсолютизма в законодательстве ХУШ в. // Абсолютизм в России (ХУП - ХУШ вв.). М., 1964. С. 398-402.

4. ЦГАДА. Ф. 7, оп. 2, д. 2517, л. 6-6об., 49-50, 54-54 об., 55-55 об., 60-61, 62-63; д. 2699, л. 131, д. 2977, л. 7 об. - 8 об.

5. Павленко Н.И. Идеи абсолютизма ... С. 404-423.

6. ЦГАДА. Ф. 7, оп. 2, д. 2517, л. 6-6 об.

7. Там же, л. 49-50, 54-54 об., 55-55 об.

8. Там же, д. 2699, л. 131.

9. Там же, д. 2517, л. 60-61, 62-63.

10. Там же, д. 2977, л. 7 об. - 8 об.

11. Там же, д. 2517, л. 11 об. - 18.

12. Там же, л. 19-20 об.

13. Там же, л. 3-3 об.

14. Там же, л. 27-30 об.

15. Там же, л. 40-40 об.

16. Там же, л. 4-5.

17. Там же, л. 32-37.

18. Там же, л. 45-46 об.

19. Там же, л. 3 об., 31.

20. Там же, л. 48-55 об.

21. См.: Побережников И.В. Массовые выступления крестьян Западной Сибири в ХУШ веке. Новосибирск, 1989. С. 93-101.

22. См. классическое исследование: Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды ХУП - XIX вв. М., 1967. Хорошо известно, что в народной утопической легенде образы "Петра Ш" и "Павла Петровича" неразрывно связывались. Сын - продолжатель дела отца. Это постоянно подчеркивал Е.И. Пугачев (Покровский Н.Н. Обзор сведений судебно-следственных источников о политических взглядах сибирских крестьян конца ХУП - середины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 71). Крестьянская идеализация Павла отозвалась громким эхом в движениях 1796-1798 гг. в России. В Сибири имя Павла Петровича неоднократно всплывало во время массового антицерковного движения старообрядцев 1782-1784 гг. (См.: Трифильев Е.П. Очерки из истории крепостного права в России : Царствование императора Павла 1. Харьков, 1904; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в ХУШ в. Новосибирск, 1974. С. 384; Чистов К.В. Русские народные ... С. 169-171, 183-184).

23. ЦГАДА. Ф. 7, оп. 2, д. 2699, л. 74-104 об.

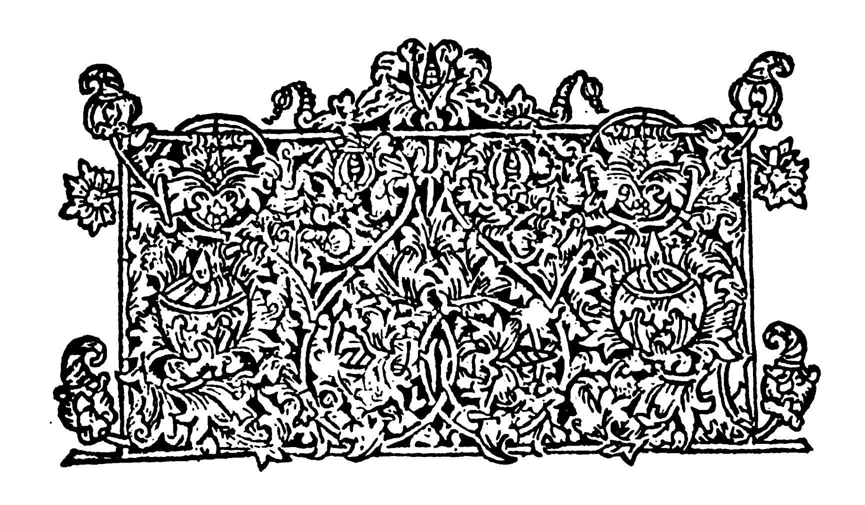
24. Там же, д. 2517, л. 57-59 об.

25. Там же, д. 2977, л. 2-3 об.

26. Там же, л. 6.

27. Там же, л. 14.

28. Сивков К.В. Подпольная политическая литература ... С. 64.

Л.Г. Панин

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СОСТАВЕ СПИСКОВ МИНЕЙНОГО ТОРЖЕСТВЕННИКА (РУКОПИСИ Х1У - ХУ1 вв.)

М а р т - и ю н ь

Данная статья продолжает публикацию состава одного из наиболее распространенных четьих сборников - минейного Торжественника, начатую в сб.: Русская книга в дореволюционной Сибири : Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 164-196 (сентябрь - ноябрь); Русская книга в дореволюционной Сибири : Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 169-196 (декабрь - февраль).

М А Р Т

1. Житие Евдокии : "В времена Траяна царя ...".
Маз-521 141-173 об.

9. Память 40 мучеников Севастийских, Василия Великого: "Мученик, память которая убо будет ...".
Блш-411 228в-233в Влк-487 73-77
Егр-34 362 об.-370 об. ИИФиФ 154в-160в

Маз-1109	557 об.-565 об.	ОСРК-895	244в-250а
ОСРК-900	181б-187в	Рум-434	367-373
Тхн-419	389 об.- 396	Унд.-560	188а-191б
Чуд-262	470 об.-477 об.	Чуд-263	195-207 об.

9. Память 40 мучеников Севастийских, Ефрема Сирина: "В времена Ликиния царя бе гонение ...".

БАН-3	252 об.-257 об.	БАН-4	181 об.-186 об.
БАН-8	180б-184в	Глф-56	368об.-373об.
Влк-487	69об.-73	Егр-34	356-362об.
Егр-602	341-347об.	ИИФиФ	160в-165б
Лук-85	143об.-146об.	Маз-1109	550об.-557об.
Млц-116	187-189об.	Обл-151	74а-78а
ОСРК-895	250а-254в	ОСРК-900	187в-192б
Пск-125	221-228об.	Рум-434	362об.-367
Рум-435	292-300об.	Рум-436	184об.-191
Сол-369	196в-202б	Тхн-185	109в-114г
Тхн-189	362-369об.	Тхн-235	167-177об.
Тхн-419	384-389об.	Увр-337	161а-165г
Унд-560	185а-187г	Хлд-195	300а-303г
ЦГАДА-1381	229а-233г	Чуд-20	147б-152в
Чуд-262	205б-210б		

9. Память 40 мучеников Севастийских: "Образ мученический хощу исписати ...".

Влк-487	77-85	Тхн-419	396-408

9. Память 40 мучеников Севастийских, Григория мниха: "Елма праведному похваляему, яко же рече Соломон..."

Влк-487	85-88об.	Пск-125	229-241
Тхн-419	408-414		

11. Житие Евфимия Новгородского: "Понеже убо нам великим ...".

Маз-521 174-204 об. (+ чудеса)

12. Житие Григория - папы Римского: "Блаженый Григорий преж поставления патриаршеска черноризец бе в манастыри святого апостола Андрея ...".

ЦГАДА-1381 233г-235в

17. Житие Макария Калязинского чудотворца: "Праведник, аще постигнет скончатися, в покои будет ...".
Маз-521 206-225

17. Память Макария Калязинского чудотворца.
Маз-521 233об.-242об.

17. Житие Алексея - человека божия: "Бе человек благоверен в Римстем граде ...".

БАН-3 258-262об.
БАН-4 186об.-193
Егр-602 347об.-352об.
Маз-1109 565об.-571об.
МГАМИД-451 232об.-242об.
Млц-116 189об.-192об.
Обл-151 78а-83б
Пск-125 241-250об.
Рум-434 373-377
Рум-435 300об.-307
Рум-436 191-199об.
Тхн-185 114г-120г
Тхн-189 370-376
Тхн-235 177об.-188об.
Увр-1045 138в-143г
Унд-560 191в-193г
Хлд-195 303г-307б
ЦГАДА-1381 235в-239в
Чуд-20 152в-156г

25. Благовещение, Григория Нисского: "В первую неделю православную ...".

БАН-8 201в-206б
Блш-411 233в-239б
Влк-487 106-110
Егр-34 370об.-377об.
ИИФиФ 165б-170г
КП-218 364об.-369об.
Лук-85 151-155
Маз-1109 581-589
ОСРК-895 254в-259г
ОСРК-900 192б-198а
Рум-434 383-387об.
Сол-369 202б-209б
Тхн-419 434об.-440
Увр-337 184г-190б
Унд-560 200б-206г
Чуд-262 478-485

25. Благовещение, Григория Неокесарийского: "Днесь ангельского полка песнопения уясняются ...".

БАН-8 184в-187в
Влк-487 103об.-106
Егр-34 381об.-385об.
ИИФиФ 170г-174а
КП-218 356об.-359об.
Лук-85 155-157
Маз-1109 589-593об.
ОСРК-895 259г-262в
ОСРК-900 198а-201б
Рум-434 387об.-390
Сол-369 209б-213а
Тхн-419 426об.-429об.
Увр-337 165г-169а
Унд-560 193г-195в
Чуд-262 217-220об.

25. Благовещение, Иоанна Златоуста: "Паки радость благовестия, паки свободы возвещения ...".

БАН-3 276об.-279об.
Влк-487 95-97
Егр-602 352об.-357об.
КП-218 359об.-362об.
Маз-1109 593об.-599
ОСРК-895 262в-266б
Пск-125 258об.-264
Сол-369 213а-218а
Тхн-189 261-266
Увр-337 169а-173а
Унд-560 195в-198а
ЦГАДА-1381 252а-254в
БАН-8 187б-190г
Егр-34 385об.-389
ИИФиф 174а-177г
Лук-85 157-159об.
Млц-116 180об.-182об.
ОСРК-900 201б-205в
Рум-434 390-393
Сол-370 30об.-37
Тхн-419 429об.-432об.
Увр-1045 148г-152а
Хлд-195 310б-312г
Чуд-262 220об.-225

25. Благовещение, Иоанна Златоуста: "Восия нам днесь праведное солнце ..." (или: "Праведное взыде солнце днесь ..."). [Ср.: 25.ХП]

БАН-4 193-196об.
Влк-487 97-99об.; 99об.-101
Егр-34 377 об.-381 об.; 389-391 об.
КП-218 363-364об.
Маз-1109 576об.-581
ОСРК-895 266б-269б
Рум-434 380об.-383
Сол-370 5-10
Тхн-235 212об.-220
Увр-337 173а-176а
Чуд-262 550-553 об.
БАН-8 190г-193в
ИИФиф 178а-181а
Лук-85 159об.-161об.
Млц-116 202-204
ОСРК-900 205в-208г
Сол-369 218а-222а
Тхн-189 266-270об.
Тхн-419 423об.-426об.; 432об.-434об.

25. Благовещение, Германа Константинопольского: "Нынешнему честному и цесарскому собранию ...".

БАН-3 266об.-276об.
БАН-8 193в-201в
Глф-56 377-386об.
Егр-602 361об.-375об.
Лук-85 161об.-168
Млц-116 195-202
Обл-151 85г-93а
ОСРК-900 208г-218б
БАН-5 307-317
Влк-487 88об.-95
Егр-34 391об.-403
ИИФиф 181а-189г
Маз-1109 599-612
Обл-124 37а-47б
ОСРК-895 269б-277г
Пгд-873 116об.-123об.

Рум-434 393-400об. Сол-369 222а-233г
Тхн-235 189-212об. Тхн-419 414-423об.
Увр-337 176а-185г Унд-560 198а-200б
ЦГАДА-1381 242г-252а

25. Благовещение: "Краснаго дни и светлаго праздника Благовещения празднующе ...".
Егр-602 358-361об. Тхн-185 102а-105а

25. Благовещение, Максима Ритора: "Благовестие день от дне спасение Божие ...".
Пгд-873 101-116об.

25. Благовещение, Иоанна Златоуста: "Царских тайн праздньство празднуем ...".
БАН-3 262об.-266об. БАН-4 196об.-200об.
БАН-8 206б-209а Влк-487 101-103 об.
Глф-56 373об.-377 КП-218 353-356об.
Маз-1109 572-576 об. МГАМИД-451 242об.-251
Млц-116 192об.-195 Обл-151 83б-85г
ОСРК-895 277г-280г Пск-125 250об.-258об.
Рум-434 378-380об. Рум-435 307-313
Рум-436 199об.-207об. Тхн-185 105а-109в
Тхн-419 440-443об. Увр-337 190б-193б
Увр-1045 143г-148г Хлд-195 307б-310б
ЦГАДА-1381 239в-242г Чуд-20 156г-160в

25. Благовещение, Иоанна Златоуста: "Во дни они зачат Елисавет, жена Захарьина, и таяшася месяца пять ...".
БАН-5 318-328об.

25. Благовещение, Андрея Иерусалимского: "Прииде всем днесь радость решаши в первую клятву ...".
Пгд-952 1-14об.

26. Собор Архангела Гавриила: "Днесь, братие, заря прииде с небеси благовещающа ...".
БАН-5 329-337об.

26. Собор Архангела Гавриила: "Сий святый архистратиг Гавриил един есть от великих князь небесных вои ...".
Чуд-20 352а-352в

АПРЕЛЬ

1. Житие Марии Египетской: "Тайну цареву добро есть хранити ...".

Млц-116 204-213об.
Тхн-189 376-396
ЦГАДА-1381 254г-267в
Рум-435 313-333
Хлд-195 317а-327б
Чуд-20 58б-68б

1. Память Евфимия Суздальского: "Созывает нас днесь преподобного всемирное торжество предивного и пречудного ...".

Маз-521 312-341об.

1. Память Евфимия Суздальского: "Созывает нас днесь, христолюбцы, светлое торжество иже святое житие поживше и веру божественую сохрани ...".

Маз-521 341об.-375 (+ чудеса)

17. Житие Зосимы Соловецкого: "Бысть во дни благочестивого великого князя Василия Васильевича ...".

Блш-20 119-127 об.

17. Житие Зосимы Соловецкого: "По лете же едином преподобного Саватия ...".

Блш-20 127об.-158

17. Чудеса Зосимы Соловецкого: "Обретох старца некоего в монастыре ...".

Блш-20 158-184 об.

23. Память Георгия Победоносца: "Диоклитиан, римский самодержец, не достойне хоругви восприими первый сый ...".

БАН-8 209а-219а
Влк-487 110-118об.
ИИФиФ 190а-201в
Лук-85 199-207
ОСРК-895 280г-291г
Рум-434 400об.-410об.
Тхн-419 443об.-455об.
Унд-560 206г-213г
Блш-411 243а-255а
Егр-34 403-418
КП-218 369об.-381
Маз-1109 612-628об.
ОСРК-900 218б-230г
Сол-369 233г-248а
Увр-337 193б-204г
Чуд-262 225-238об.

23. Память Георгия Победоносца: "Превечное всегда царство Господа нашего Иисуса Христа ...".
БАН-3 279об.-283об. Млц-116 213об.-225об
Тхн-185 127б-145г ЦГАДА-1381 267в-276в
Чуд-263 208об.-225об.

23. Память Георгия Победоносца: "Славный и дивный великый мученик Георгие бяше в времена Диаоклитиана царя ..." (после предисловия "Врагы поражаа Георгие в бранех. Волею от враг посекается мечем. Отнят Георгию главу мечем в двадесяттретий").
Блш-411 239б-240б

23. Чудо Георгия Победоносца: "В странах сурийских бяше град нарицаемый Аравлие ...".
Блш-411 240б-241а

23. Чудо Георгия Победоносца: "Бывше еже в Милитине всяк слух и помысл ...".
Блш-411 241а-241б

23. Чудо Георгия Победоносца: "В веси Пеглагоньсцей церковь есть преславная ...".
Блш-411 241б-242б

23. Чудо Георгия Победоносца (о иконе св. Георгия, в ню же стрелив срацин, и явися паки покаявся спасен бысть): "В граде Рамели сраципьстем ...".
Блш-411 242б-243а

23. Чудо Георгия Победоносца (о плененом отрочати) "Иже дарования святых сподобитеся ...".
Блш-20 308об.-317об. КП-218 390-396

23. Чудо св. Николая и св. Георгия: "И уже рече бяху ясли срачинина мужь нарочит ...".
Блш-20 317об.-320об.

23. Память (Слово) св. великомученика Георгия: "Славный дивный и великий мученик Христов Георгий ...".
Блш-20 320об.-324

23. Память Георгия Победоносца: "Вчера, любимцы, светлый воскресения праздновахом праздник ...".
Влк-487 118об.-125 Егр-34 418-429
КП-218 381об.-390 Тхн-419 455-463об.
Унд-560 213г-219б

23. Память (страсть) Георгия Победоносца: "Ненавидя и сперва человека злый советник дияволь ...".
МГАМИД-451 251об.-262об. Пск-125 264-274
Рум-436 207об.-217 Хлд-195 327б-332г
Чуд-263 228-241

23. Чудо Георгия Победоносца (о змии): "Како изреку страшную сию таину и преславную что возглаголю ...".
МГАМИД-451 262об.-268об. Рум-436 222-223
Чуд-263 241об.-246об. см. 26 ноября

23. Чудо Георгия Победоносца (о Фаворской горе): "Фаворская гора и Назареф от Тивирнадского моря ...".
Чуд-263 246об.-258

23. Память Георгия Победоносца, евангелие от Иоанна: "Рече Господь: всяк исповесть мене пред человекы, исповем и аз о нем ...".
Рум-435 333-340 Тхн-185 120г-127б

23. Память Георгия Победоносца: "Георгий Христов мученик бысть убо при Диоклитиане цари от страны же Каподокийския ...".
БАН-4 200об.-205об. (+ чудо о змии)
Увр-1045 152а-155в

25. Память евангелиста Марка: "Всяк происшедый рождением на зрение света сего ...".
Влк-487 125-128 Тхн-419 463об.-468

25. Житие апостола Марка: "В оно время апостолом разлучшемся во всему миру ...".
Хлд-195 332г-335а

26. Житие Стефана Пермского: "Сей преподобный и богоносный отец наш епископ Стефан ...".

Егр-602 375об.-378 Маз-1109 628об.-630об.
Рум-434 410об.-412

26. Житие Стефана Пермского, Епифания: "Иже преподобных мужей житие добро есть слышати ..." (Епифания слово от жития Стефана Пермского).
Маз-521 613-797

30. Память апостола Иакова Зеведеова: "Изначала убо учинися в естестве человек ...".
Влк-487 128-131 Тхн-419 468-472

МАЙ

1. Память Пафнутия Боровского: "Рожение и воспитание великого старца ...".
Маз-521 375-377об.

1. Житие Пафнутия Боровского: "Светел и сладок есть зело иже добродетели прилежаи воочию ...".
Маз-521 378-438 об. (+ чудеса)

1. Память Пафнутия Боровского: "Похваляему праведнику возвеселятся людие ...".
Маз-521 439-452об.

2. Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба: "Бысть яко мину по умертвии блаженаго Ярослава ...".
Млц-116 225об.-228об. Тхн-185 145г-146г (+ чудеса)
Увр-1045 155в-160б (+ чудеса)
ЦГАДА-1381 277а-277г

2. Чудо свв. Бориса и Глеба (о хромом мужи): "Человек был некий нем и хром ...".
Тхн-185 146г-147в ЦГАДА-1381 277-278в

2. Чудо свв. Бориса и Глеба (о жене сухорукой): "Жена была некая во граде Дорогобуже ...".
Тхн-185 147в-148б ЦГАДА-1381 278в-279в

2. Чудо свв. Бориса и Глеба (о слепом): "Человек бе некий слеп в том же Дорогобуже ...".
Тхн-185 148б-148г

2. Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба: "В лето 6524 месяца июля в день недельный убиен бысть святый Борис сын Володимерь братом своим окаянным Святополком ...".
Маз-521 453-460об. (+ чудеса)

2. Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба: "Володимерю предержащю всю волость тогда умысли принести святыя страстотерпца ...".
Рум-434 412-415 (+ чудеса)

2. Память свв. Бориса и Глеба: "Благословен Господь Бог Отец наш Иисус Христос, иже не дасть нас погыбнути ...".
Рум-434 415об.-416об.

2. Успение св. Афанасия архиепископа Александрийского: "Афонасий отец наш бе во царство Константина Великого, бе же от града Александрийскаго ...".
БАН-3 283об.-291 ЦГАДА-1381 276г-277а

3. Поучение Феодосия Печерского о казнях: "Наводит Бог по гневу своему казнь какую любо ...".
Рум-435 340-344

7. Явление Честнаго и Животворящаго Креста, иже явился над святою Голгофою и до святой горы Елеонския: "Константиню, иже приимшу царство и престол ...".
Влк-487 131-133 Тхн-419 472-475

8. Похвала Иоанну Богослову, Иоанна Златоуста: "Паки нам сей святый прииде великий един и богословец Иоанн ...".
Влк-487 133-135 и 136об.-140
Глф-56 386об.-388об. Тхн-185 173а-176г
Тхн-419 475-478 Унд-560 219б-221а
Хлд-195 343а-347г см. 26 сентября

8. Похвала Иоанну Богослову, Прокла Константинопольского: "Друзии убо благовестници, иже по плоти родословие Господа и Бога нашего сказаше ...".
Влк-487 135-136 об. Глф-56 388об.-390об.
Унд-560 221а-222б Чуд-263 379об.-383
см. 26 сентября

8. Похвала Иоанну Богослову, Иоанна Златоуста: "Иже подвигом внешним зрителе ...".
БАН-3 291-296 ЦГАДА-1381 279в-281а
см. 26 сентября

8. Похвала Иоанну Богослову, Кирилла Александрийского: "Святых убо чести и славы менее есть всяко слово выше бо светила в мире ...".
Глф-56 390об.-391об.

10. Похвала апостолу Симону (Зилоту): "Изначала в древних убо девьства вещь ...".
Влк-487 145об.-148 Тхн-419 485об.-488об.

14. Житие Исидора Твердослова Ростовского чудотворца: "Сей блаженый, яко же поведают некии от западных ..." (после предисловия).
Маз-1109 630-638 (+ чудеса) Рум-434 416об.-421об
ЦГАДА-1381 298г-300а

14. Чудо св. Исидора Твердослова (о купци, его же избави от глубины морскыя): "Случися убо некоему купцу града того, в нем же святыи жилищи имеяше ...".
ЦГАДА-1381 300а-300г

14. Чудо св. Исидора Твердослова (о князи, ему же блаженый молитвами питие обилно сотвори): "Неподобно же забвению предати и второе чудо святого, иже едва от некых уведавшю ...".
ЦГАДА-1381 300г-301б

14. Преставление св. Исидора Твердослова: "Не по мноѕех убо днех открывается Исидору от Бога о преставлении его ...".
ЦГАДА-1381 301б-301г

14. Чудо св. Исидора (о презвитере, дерзнувшем извещение прияти о святом телеси его): "Не токмо же дивнаго сего мужа в житии чудеса бывшая, но и от по о(т)шествии мира сего ...".
ЦГАДА-1381 301г-302а

14. Чудо св. Исидора (о иступившем ума): "Добро есть Божие человеколюбие и чудеса святых угождеших Ему воспомянути присно ...".
ЦГАДА-1381 302б-302в

14. Чудо св. Исидора (о болящем очною и главною болезнию): "Не по мнозех же днех онех ин некый человек от веси того града именем Феодор ...".
ЦГАДА-1381 302в-303б

14. Похвала св. Исидору: "И како убо возмогу исписати о блаженом твоем равноангельном житии ...".
ЦГАДА-1381 303б-303г

15. Житие Исайи епископа Ростовского чудотворца: "Венец убо многоцветный всяким украшением ...".
Маз-521 1-11 ЦГАДА-1381 295а-298г
Маз-1109 638-644об. Рум-434 421об.-425

15. Житие Пахомия Великого: "Господь наш Иисус Христос источник премудрости, свет познания ...".
Маз-521 503-612

20. Обретение мощей Алексия митрополита Московского и всея Руси нового чудотворца: "По преставлении убо сего блаженнаго и присно вспоминаемаго иже во святых отца нашего Алексия ...".
Влк-487 2-5

20. Обретение мощей Алексия митрополита Московского и всея Руси нового чудотворца: "Преблагий и премилостивый и человеколюбивый Христос Бог наш ...".
Маз-521 491-495об.

20. Перенесение мощей Алексия архиерея: "По сих же летом доволным минувшим ..."
Маз-521 495об.-502об.

21. Память царя Константина и матери его Елены: "В лето седмое отнеле же царствующу Константину ...".
БАН-3 321-330 МГАМИД-451 291-303
Рум-436 239-248об. ЦГАДА-1381 303г-308в

21. Память царя Константина и матери его Елены: "Си блаженая Елена бысть от града нарицаемого Серпа...".
Рум-435 348-349об.

21. Обновление Честнаго Креста: "Константин Великий первый царь христианский бысть сын Константина Римскаго царя ...".
Рум-435 349об.-351об.

21. Память равноапостольных Муромских (!) Константина и Елены: "Павел святый апостол церковный учитель и светило всего мира ..." (после предисловия).
Маз-521 461-472

23. Житие Леонтия Ростовского: "Иже в святых отец наш великий Леонтие ...".
БАН-4 208об.-210об. БАН-5 338-344об.
Маз-1109 644об.-646об. Рум-434 425-426об.
Увр-1045 166г-169а ЦГАДА-1381 308в-312г

23. Житие Леонтия Ростовского (= Слово о внесении телеси Леонтия в новую церковь): "Егда создаша церковь каменну ...".
БАН-4 210об.-212об. БАН-5 344об.-347об.
Маз-1109 646об.-649 Рум-434 426об.-428
Увр-1045 169а-171б

23. Память Леонтия Ростовского: "Пакы нас созывает о христолюбцы, светлое праздненство предивного отца нашего Леонтия ...".
ЦГАДА-1381 312г-315а

23. Чудеса Леонтия Ростовского.
БАН-5 347об.-359об.

24. Житие Никиты Столпника Переяславльского чудотворца: "Никита, преподобный отец наш бе бо рожден ...".

БАН-4 212об.-222об.
Маз-1109 649-658
Маз-521 472-482
Рум-434 428-433об.

24. Память (похвала) Никиты Столпника Переяславльского чудотворца: "Се настоит нам, братие, светлое праздество прединого отца нашего и чудотворца Никиты ...".
Маз-521 485об.-490
Маз-1109 658-661
Рум-434 433об.-435об.

25. Третье обретение главы Иоанна Предтечи: "Егда бысть усечена честная глава Предтечева ...".
БАН-3 303-304
Мщ-116 232об.-233
ЦГАДА-1381 315а-315г

25. Обретение главы Иоанна Предтечи: "Праведный, аще постигнет скончатися, в покои будет ...".
Маз-521 797об.-807об. см. 24 февраля

25. Третье обретение главы Иоанна Предтечи, Феодора Студийского: "Третие возвещение Предтечевы памяти настоящий день носящии созывает нас ...".
Влк-487 148-150об.
Глф-56 391об.-395
Маз-521 807об.-814об.
Пск-125 283-289об.
Тхв-419 488об.-491об.

26. Обретение мощей игумена Макария Калязинского чудотворца: "Царствующу тогда в Руской земли благоверному великому князю Василию Ивановичу ...".
Маз-521 225об.-233об.

27. Память Стефана Пермского: "Сий преподобен и богоносный отец наш епископ Стефан бысть от страны Двинскыя ...".
ЦГАДА-1381 316а-317б

28. Житие епископа Игнатия Ростовского чудотворца: "Прославим всемилостливого Бога и Пречистую Его Матерь ...".
Маз-521 11-13об.
Маз-1109 661-662об.
Рум-434 435об.-436об.
ЦГАДА-1381 317б-318б

29. Житие Иоанна юродивого Устюжского чудотворца: "Жизнь Богу угодну и житие непорочно мужа сего ...".
Маз-521 814об.-830об.

ИЮНЬ

2. Житие Иоанна Нового: "Сей святый мученик Христов Новый Иоанн беаше от града Трапезонска ..." (после предисловия).
БАН-5 360-360об.

2. Житие Иоанна Нового, Григория Цамблака: "Мнози учительства, иже добреи ...".
БАН-5 361-368об. Рум-434 436об.-441

8. Мучение Феодора Стратилата: "Якс же солнце сияет сице же от мученикох слово слышащим ...".
Глф-56 418-423

9. Житие Кирилла Белозерского, Пахомия: "Понеже убо онем великим и божественым мужем ...".
Маз-1109 662об.-685 Рум-434 441-460об. (+ чудеса и похвала)

11. Похвала апостолам Варфоломею и Варнаве: "Наста убо днесь, о празднолюбцы, священаа память божественных апостол ...".
Вол. 487 л.150об.-153об. Тих. 419 л.491об.-495

12. Житие Ануфрия Пустынника, Пафнутия: "Глаголаше святый Пафнитие некогда идох в нутренюю пустыню путем непроходным ...".
БАН-3 304-314об. ЦГАДА-1381 318б-322в

12. Житие Ануфрия Пустынного, Пафнутия: "В един от дний потщание сотворихом ...".
Рум-435 351об.-368об. Унд-560 232г-240б
Хлд-195 352а-361б Чуд-262 554-566об.

14. Память пророка Елисея: "Елисей Божий пророк ть бе от Авелмуфь от земля Рувимля ...".
Влк-487 153об.-155об. Егр-34 429-432об.
ОСРК-895 291г-294в Тхн-419 495об.-498об.

Унд-560 240б-246б Чуд-262 141б-145а
Чуд-263 290-296

14. Память пророка Елисея: "От пророк убо ови словом Христа проповедаша, ови же о том делы показаша ...".
Млц-116 233-235 ЦГАДА-1381 322в-325а

19. Похвала апостолу Иуде: "Якоже состроение различных брашен ..."
Влк-487 155об.-158 Тхн-419 498об.-501об.

24. Рождество Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста: "Солнцу сему хотящу изыти видимому ...".
БАН-5 369-374об. Влк-487 158-161
Егр-34 432об.-437об. ИИФиФ 201в-205а
Маз-1109 685об.-691 Млц-116 235-238об.
МГАМИД-451 303-309об. ОСРК-895 294в-298б
ОСРК-900 230г-235а Рум-434 461-464об.
Рум-436 248об.-256об. Сол-369 248а-252в
Тхн-419 501об.-505 Увр-1045 171б-176г
ЦГАДА-1381 325б-329 Чуд-20 68б-72в

24. Рождество Иоанна Предтечи: "Присно текши источник Божества напаяя преисохшая неверством душа...".
БАН-3 314об.-316 БАН-5 388-390об.
Влк-487 161-163 Егр-34 437об.-441
Егр-602 378-383об. ИИФиФ 205а-207г
Маз-1109 691-695 ОСРК-895 298б-300г
ОСРК-900 235а-238а Рум-434 464об.-467
Сол-369 252в-255б Тхн-185 152а-154г
Тхн-189 396-401 Тхн-419 505-507об.
Хлд-195 361б-363в ЦГАДА-1381 329а-332а

24. Рождество Иоанна Предтечи: "В рожденных женами никому же большу быти ...".
Глф-56 423-427об. КП-218 396-400об.

24. Рождество Иоанна Предтечи, Астия презвитера Константина града: "Многи убо уже множицею возлюблени различна учительство нам протягше ...".
Глф-56 427об.-431об КП-218 400об.-402об.

24. Рождество Иоанна Предтечи, Афанасия Александрийского: "Ниву убо иссохшую и зверем в попрание быти оставленую ...".
БАН-5 382-387 Влк-487 163-166
КП-218 407об.-411 Тхн-419 507об.-511
Унд-560 251в-255в

24. Рождество Иоанна Предтечи, Феодора Студийского: "Славию некоему велегласну подобяся наше слово ...".
БАН-5 375-381об. Влк-487 166-169об.
Глф-56 431об.-436об. КП-218 402об.-407об.
Тхн-419 511-515об. Унд-560 246б-251в

24. Рождество Иоанна Предтечи, Григория мниха и презвитера: "Креститель нам днесь раждается и кто не возрадуется ...".
Влк-487 169об.-177 Пск-125 289об.-312
Тхн-419 515об.-525об.

24. Рождество Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста: "Благовременен днесь праздника и всенароднаа радость...".
КП-218 411-417 Унд-560 255в-262б
Чуд-263 356-368

24. Рождество Иоанна Предтечи: "Начало мирскыя радости ...".
КП-218 417-423об. Унд-560 262б-268г
Чуд-263 368об.-379

24. Рождество Иоанна Предтечи, Евангелие от Матфея: "В праздники святых и сборех божественых и всенощных бдений и песнех ...".
Рум-435 368об.-375об.

24. Зачатие Иоанна Предтечи (!): "Его же рожение Иоаново хощем исповедати ...".
МГАМИД-451 309об.-313об. см. 24 сентября

24. Рождество Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста: "Моисей великий божий раб ...".
БАН-5 391-394об.

25. Житие мученицы Февронии: "Бысть в дни Диоклитиана цесаря Анфим некто ...".
Глф-56 436об.-449об.

29. Память апостолов Петра и Павла: "Кто доволен от похвал притчю болшую ...".
БАН-5 395-400

29. Память апостолов Петра и Павла: "И в художествох неточию иже изначала отца приемлем ...".
Глф-56 449об.-460 КП-218 423об.-435

29. Память Петра и Павла, Иоанна Златоуста: "Небесе и земля реть вижу стоащего ради торжества..."
БАН-3 336об.-340об. БАН-4 222об.-226
БАН-5 408об.-412об. БАН-8 219а-221в
Блш-411 255а-258а Влк-487 177-179об.
ИИфиф 207г-210г КП-218 438-441об.
Лук-85 231-233 Маз-1109 695-699
МГАМИД-451 313об.-322об. Млц-116 238об.-241
ОСРК-895 300г-303б ОСРК-900 238а-241а
Пск-125 312-320 Рум-434 467-469об.
Рум-436 257-264 Тхн-185 154г-158а
Тхн-419 525об.-528 Увр-337 204г-207г
Увр-1045 176г-181в Унд-560 268г-276г
ЦГАДА-1381 337б-340г Чуд-262 485-488об.

29. Память апостолов Петра и Павла, Иоанна Златоуста: "Не убо кто согрешит добродетельный ...".
БАН-5 413-419об. БАН-8 221в-225б
Блш-411 258а-262а Влк-487 179об.-182об.
Егр-34 444об.-450 ИИфиф 210г-215б
КП-218 441об.-446об. Лук-85 233-236
Маз-1109 699-704 ОСРК-895 303б-307г
ОСРК-900 241а-245г Рум-434 469об.-474
Сол-369 258в-263б Тхн-419 528-537об.
Увр-337 207г-212б Чуд-262 488об.-494

29. Память апостолов Петра и Павла, Григория мниха и пресвитера: "Восияша нам днесь светила великая и незаходимая ...".

Влк-487 182об.-193 Тхн-419 537об.-546

29. Память апостолов Петра и Павла, Исихия Иерусалимского: "Добро убо цветов продетных часом к собе приносящим ...".

Влк-487 193-195об. Глф-56 460-463
Егр-34 450-453 об. КП-218 435-438
Млц-116 241-243 ОСРК-895 307г-315в
Тхн-419 546-548об.

29. Память Петра и Павла: "Во время оно стоя Иисус при езере Генисаретьском ...".

Егр-602 383об.-389об.

29. Память Петра и Павла: "Бысть по отшествии апостола Павла ...".

Егр-602 390-405об.

29. Похвала Петру, Иоанну, Иакову: Иоанна Златоуста: "Солнце испущаа своа луча в весь мир простирает ...".

КП-218 446об.-448об.

29. Деяния апостола Петра: "По Клавдии же царствова сын его лет четыренадесять ...".

БАН-3 330-336об. БАН-5 401-408об.
БАН-8 225б-229в Рум-435 375об.-383
Увр-337 212б-217б ЦГАДА-1381 332а-337б
Чуд-20 73в-78б

29. Похвала апостолу Павлу, Иоанна Златоуста: "Еже убо написания апостольских деяний ...".

Млц-116 243-251об.

29. Прение Петрове с Симоном волхвом: "Пришедшу убо святому апостолу Петру от Антиохия в Рим ...".

Тхн-185 158а-159а

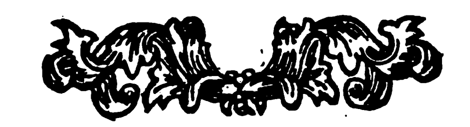
30. Собор 12 апостолов: "В лепоту и днесь наитием Святаго Духа ...".

КП-218 448об.-450об. Унд-560 276г-278г
Чуд-263 341-344

30. Собор 12 апостолов: "Многа упражнения требует начиная и повести слагати ...".
Влк-487 195об.-200 Тхн-419 548об.-554об.

30. Собор 12 апостолов: "Блаженый Давид Святым Духом учит ясно Святую Троицу единоцарствующу ...".
БАН-3 340об.-348об. Рум-435 383-393
ЦГАДА-1381 340г-347а

30. Житие блаженного Петра – братанича царя Берки: "Святому епископу Ростовскому Кириллу ходящу в татары ...".
БАН-5 420-431

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСЕЕВ Владимир Николаевич – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Отделом редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ДЕРГАЧЕВА-СКОП Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент Новосибирского университета, заместитель председателя Сибирского отделения Археографической комиссии.

ЛОБАНОВ Василий Васильевич – главный библиотекарь Отдела редких и рукописных книг Научной библиотеки Томского университета.

ЛОНЧАКОВА Галина Андреевна – научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.

ПАНИН Леонид Григорьевич – доктор филологических наук, декан гуманитарного факультета Новосибирского университета.

ПОБЕРЕЖНИКОВ Игорь Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Уральского научного центра.

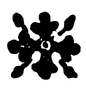
СМИРНОВА Елена Ивановна – студент-дипломник гуманитарного факультета Новосибирского университета.

СМИРНОВ Дмитрий Дмитриевич – аспирант кафедры литературы Новосибирского университета.

ЧЕРНЫШОВА Надежда Константиновна – старший научный сотрудник Отдела научной библиографии ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук.

ШИНДИНА Александра Борисовна – заведующая Отделом редких книг Красноярской краевой научной библиотеки.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Св. план 1991, поз. 30

РУССКАЯ КНИГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ: РУКОПИСНАЯ И ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ

Редактор Н.И. Коновалова
Корректоры Л.И. Лисина, А.В. Овечкина

Подписано в печать 25.03.92 г.
Формат 60 х 84/16. Бумага писчая. Ротапринт.
Усл. печ. л. 12,0. Уч. - изд. л. 10,0. Тираж 500 экз.
Заказ № 17. Цена 1 руб. 50 коп.

РИО ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Типография ГПНТБ СО РАН. Новосибирск,
пр. К. Маркса, 2.

1р. 50к.